

Баг в титрах

История, написанная для вас

16+

Глава 1. Кликбейт ради бездны

— Опять халтура, — Глыба ткнул пальцем в монитор. — Гляньте на текстуры. Мыло. А анимация? НПС дёргается, будто ему в задницу код запихали.

Чат взорвался смайликами и требованием «го сносить ящики». ДД уже успела куда-то исчезнуть с экрана.

— Глыба, ты зануда, — раздался её голос из динамиков. — Тут ящики ломаются — вжух! И щепки летят! Физика!

— Физика у них — говно, — буркнул он и покосился на второй монитор, где Опора разворачивал свою таблицу с крафтом. — Опять бухгалтерию развёл.

— Это не бухгалтерия, а оптимальный билд на первые десять уровней с учётом штрафов за экипировку, — донеслось из наушников. — Если вы не будете следовать...

— Слышь, Опор, — перебила его ДД. — У тебя там в таблице ячейка E14 мигает красным. Похоже на ошибку.

— Где?!

Звук падающего стула. Глыба хмыкнул.

Стрим шёл уже два часа. Хайп был так себе — полторы тысячи зрителей, обычный вечер пятницы. Чат развлекал себя сам: спорили, чей билд тупее, кидали друг в друга gifками с котами и требовали «найти пасхалку». Глыба вёл своего орка по Пыльному перекрёстку, изредка комментируя происходящее для тех, кто только подключился.

— Скрыт, ты где?

— В пещере, — тихо ответила она.

— В какой пещере? Тут нет пещер.

— Есть.

Глыба развернул камеру. Действительно: за кучей бочек, которые ДД ещё не успела разнести, темнел

провал. Текстура входа слегка мерцала — явно не должны были игроки сюда попасть.

— О, — сказал он в микрофон. — Кажется, нашли секретный контент. Ну-ка...

Орк протиснулся внутрь. Тесный коридор, освещённый багнутыми факелами — их пламя застыло в воздухе отдельными жёлтыми квадратами. Скрыт уже стояла у алтаря в центре зала.

На алтаре лежал предмет.

Он светился. Не просто светился — переливался всеми цветами, которые не должны существовать в этой цветовой гамме. Название всплыло над ним оранжевым шрифтом: «Артефакт Тавтологий».

— Ребята, — Глыба приблизил орка. — Вы это видите?

— Уровень редкости? — тут же спросила Опора.

— Не отображается. Просто... висит в воздухе.

Чат взбесился. Счётчик зрителей пополз вверх. Глыба навёл курсор — описание артефакта всплыло кривым окном, перекрыв пол-экрана. Буквы плыли, складываясь в бессмыслицу: «Багу быть багом. Патч — это просто патч. Игрок есть игрок, когда он игрок».

— Это что за набор слов? — фыркнул он. — Какой-то прикол разрабов.

— Читай вслух! — заорала ДД. — Чат хочет!

— Да ладно, — он усмехнулся. — Хайпанём.

И прочитал.

Экран дёрнулся.

Звук пропал первым. Не просто выключился — исчез. Как будто его никогда не было. Потом изображение свернулось в точку.

Чёрный экран.

Запах пыли ударил в нос — не тот, что от давно не мытого пола в квартире. Другой. Сухой и горячий. И

чем-то воняет. Горелым?..

Что-то давило на грудь.

Глыба открыл глаза.

Над ним нависало бежевое небо с парой выцветших облаков. Что-то твёрдое упиралось в спину. Он повернул голову — камень. Здоровенный булыжник, присыпанный песком.

— Какого...

Он попытался подняться. Тело не слушалось. Слишком тяжёлое. Руки...

Рука была зелёной. Огромной и зелёной, с обломанными когтями на трёх пальцах. Он смотрел на неё секунд десять, потом выдохнул.

— Не ори, — сказал он себе. — Не ори.

Рядом заворочалось что-то в тёмном плаще.

— Скрыт?

— Да, — тихо. — Это... я.

— Ты видишь?..

— Угу.

Она подняла руку — тонкую, полупрозрачную, с длинными пальцами без единой фаланги суставов. Просто гнущаяся тень с ногтями.

Глыба сел. Броня лязгнула. Настоящая. Тяжёлая. Пахнет кожей и маслом. Он — орк. Здоровенный тупой орк в латах. А Скрыт — чёртова эльфийка-тень.

— ГДЕ Я?! — раздался вопль из-за камня.

ДД вылетела из-за валуна, размахивая короткими зелёными руками. Розовые патлы метались по лицу. Она уставилась на Глыбу, потом на свои руки, потом опять на Глыбу.

— Я гоблин! — в голосе смесь восторга и ужаса. — Я — гоблин! У меня уши! — она схватилась за голову. — УШИ! Длинные! И четыре пальца! Четыре!

— Ага, — сказал Глыба. — А у меня бицепс размером с твою голову. И я зелёный. Что за...

— Так, — раздался знакомый голос. — Всем спокойно.

Опора вышел из-за скалы — высокий, в мантии, с логарифмической линейкой за поясом. Выглядел он до отвращения спокойно, но линейка у него подрагивала.

— Это не наш мир, — сказал он. — Это...

— «Aethelred», — закончил Глыба. — Я в курсе.

Он попытался вызвать меню. Перед глазами всплыл интерфейс: инвентарь, статьи, карта, логи. Вкладка «Выход» отсутствовала. Просто не было. Он провёл рукой в воздухе там, где она должна быть — пальцы прошли сквозь пустоту.

— Выхода нет, — констатировал он.

— Вечный ран, — прошептала Скрыт.

— Что?

Она указала вверх. Перед всеми одновременно всплыло системное окно:

«Принять Вечный ран?»

И две кнопки.

Обе — «Да».

— Очень смешно, — Глыба нажал на одну, потом на другую. Результата — ноль.

Окно сменилось новым сообщением:

«Вы — избранные баги. Пока не пофиксите главный квест, будете висеть тут вечно. Приятной игры!»

— Приятной... — Глыба сжал кулаки. — Ах вы ж...

— Смотрите! — Опора тыкал линейкой в свои логи. — «Вечный ран — это не баг, а фича». Они это специально!

— Кто «они»? — спросила ДД. — Разрабы? Это какой-то инвент?

— Нет, — Скрыт обвела взглядом пустынный тракт. — Это не инвент.

Из-за камня высунулась голова. Седой старик с выпученными глазами. Над ним горел маркер квеста — восклицательный знак в жёлтом круге.

— Путники! — завопил он. — Спасите мою кошку! Она застряла на дереве!

ДД, не думая, рванула вперёд. Только её розовые патлы и видели.

— Стоять! — Глыба попытался схватить её за шкурку, но промахнулся.

Гоблинша уже карабкалась по стволу, цепляясь за кору четырьмя пальцами. Кошка сидела на ветке, поджав хвост — обычная игровая кошка с пиксельной шерстью и дёргающейся анимацией моргания.

— Иди сюда, кис-кис...

ДД схватила её.

Раздался громкий «БАХ!».

Фонтан пикселей. Ветка сломалась, кошка лопнула, как переполненный полигон, осыпав всех искрами. ДД шлёпнулась на песок.

Квест обновился.

«Спасите 2 кошек».

— Две, — сказала Скрыт.

— Я... я не... — ДД сидела на песке, сжимая в кулаке пустоту. — Это был баг!

— Это был баг, — согласился Опора. — Но логика...

— Какая, нахрен, логика?! — взорвался Глыба. — Мы в грёбаной игре, без кнопки выхода, с тавтологичным квестом, который умножает сам себя, и ты мне про логику?!

Он посмотрел на свои руки. Большие. Сильные. И в правой — скипетр. Тяжёлый, с навершием в виде черепа. Описание: «Скипетр Саркастического Исцеления. Лечит союзников вашим язвительным комментарием».

— Вы серьёзно? — он уставился на скипетр. — Вы дали танку хилку? Которая лечит сарказмом?!

Опора открыл рот, чтобы возразить, но тут его собственная мантия замигала красным. В логах побежали строки:

«Артефакт Тавтологий — ключ к главному квесту. Артефакт Тавтологий — ключ... Артефакт... Тавто... логий...»

Текст задрожал.

И начал меняться.

— Он редактируется! — заорал Опора. — Прямо под моим курсором!

Скрыт подошла ближе. Наклонилась. Пальцы её тени коснулись воздуха — и там, где они прошли, на секунду проступили строки кода.

— Это... — она замолчала. — Это структура.

— Что?

— Смотрите.

Она развела руками край текстуры — как раздвигают штору. За ней был не серый «войд». Там мерцали теги. Полигоны. Строки скриптов на незнакомом языке, ползущие вверх, как титры.

— Это всё, — она обернулась. — Весь мир. Он состоит из этого.

Глыба уставился на строки кода. Потом на свой скипетр. Потом на уши ДД, которые нервно подрагивали.

— Так, — сказал он. — Значит, ключ к главному квесту — Артефакт Тавтологий. Который мы активировали.

— И который теперь меняется прямо под курсором, — добавил Опора.

— И выхода нет, — закончила Скрыт.

Интерфейс мигнул красным. Всплыло окно:

«Внимание! Обнаружен новый баг. Загрузка исправления...»

Мир дёрнулся. Небо на секунду стало текстовым редактором, земля — сеткой полигонов. И всё вернулось назад.

Но стражник за спиной Отшельника теперь ходил сквозь стену.

— Надо идти, — сказала Скрыт. — В город.

— Зачем?

— Чтобы понять, кто это сделал. И зачем.

Глыба сжал скипетр. Повертел в руках.

— Ладно, — буркнул он. — Но если там ещё одна кошка — я её сам взорву.

ДД хихикнула.

Опора уже строчил в воображаемый блокнот — его пальцы печатали по воздуху, оставляя за собой строки текста.

— Я запишу последовательность, — бормотал он. — Логи. Паттерны. Это не хаос. Это чей-то...

— Алгоритм, — закончила Скрыт.

И пошла вперёд.

Остальные двинулись за ней. Пустынный тракт уходил вдаль, к далёким пиксельным горам. Где-то там, за мерцающим маревом, лежал город. И ответы.

Или новые вопросы.

Глыба посмотрел на свою зелёную руку. На скипетр. На небо, которое только что было кодом.

— Ну и патч, — сказал он.

И зашагал дальше.

— Зачем в город?

Глыба потопал прямо по тракту, поднимая клубы пиксельной пыли. Его сапоги оставляли в земле следы, которые через секунду исчезали — текстура не успевала

подгружаться.

— Ты видела эти строки кода? — Опора семенил рядом, его мантия шелестела, как испорченный PDF. — Там была архитектура! Наследие! Кто-то это написал. А значит, кто-то может это починить.

— Или добить, — буркнул Глыба.

ДД обогнала их по дуге — просто потому что могла. Её розовые волосы мелькали то слева, то справа, то на валуне у дороги. Валун, кстати, был зелёным. И квадратным.

— Тут текстуры недогружены! — крикнула она. — Идеально!

— Идеально, — передразнил Глыба. — У нас квест взрывается котами, интерфейс врёт, а ты радуешься зелёному булыжнику.

— Он изумрудный!

— Он багнутый.

— Одно другому не мешает!

Скрыт шла последней. Её шаги не оставляли следов даже на тех двух секундах, что текстура держалась. Плащ колыхался в такт дыханию — или не колыхался. Глыба уже пару раз оборачивался проверить: тут она или опять ушла в свой невидимый режим.

Тракт петлял между холмами. На одном из них стояло дерево. Ветки росли вниз. Корни — вверх. Дерево было перевёрнуто.

— М-да, — сказал Глыба.

— Это же классика! — Опора аж подпрыгнул. — Баг отражения по оси Y. Я читал про такое на форумах по бета-версии. Разработчики обещали пофиксить в патче...

— В каком патче? — перебил Глыба. — В том, где нас заперли в Вечном ране?

Опора осёкся. Его пальцы дёрнулись к логарифмической линейке на поясе — старый рефлекс, из

реального мира. Там, дома, он держал её на столе для антуража. Здесь она была частью инвентаря.

— Ты прав, — сказал он тихо. — Нас заперли. Но это значит, что кто-то спроектировал ловушку. А у каждой ловушки есть проектировщик.

— И триггер, — добавила Скрыт из-за спины.

Глыба не стал оборачиваться. Он уже понял: когда она говорит — она права.

— Артефакт Тавтологий, — сказал он. — Мы его активировали на стриме. Кто-то подсунул. Кто-то написал этот дурацкий текст.

— «Багу быть багом», — процитировала ДД и хихикнула. — Ну кто вообще такое пишет?

— Маркетолог, — сказал Опора.

Все замолчали.

— Что?

— Маркетолог, — повторил Опора. — Это тавтология. Маркетинговая. «Кликбейт ради бездны». «Багу быть багом». Это слоган. Кто-то продавал нам игру.

Глыба остановился. Его зелёная рука сжалась в кулак.

— Продавал, — медленно произнёс он. — А мы купились.

Где-то вдалеке раздался взрыв.

Все повернули головы. На горизонте, там, где по карте должен был быть город, поднималось облако пиксельного дыма.

— Это не мы, — сказала ДД.

— Пока, — уточнил Глыба.

И побежал.

Бежать в броне орка — то ещё удовольствие. Каждый шаг отдавался в позвоночнике, а шлем съезжал на глаза. Глыба матерился сквозь зубы — но не останавливался. Позади пыхтел Опора, впереди мелькала ДД, а где-то

сбоку, наверное, скользила Скрыт.

Город показался из-за холма.

Точнее — половина города.

Вторая половина висела в воздухе метрах в двадцати над землёй. Дома, улицы, фонари — всё это плавало в небе, как оторванный кусок карты. Снизу свисали полигоны. Сверху сыпались искры.

— Вау, — выдохнула ДД.

— Не «вау», а «катастрофа», — Опора уже выхватил линейку и что-то считал в воздухе. — Если гравитация в верхнем сегменте откажет, то вся эта конструкция рухнет прямо на...

— На нас, — закончил Глыба.

Сверху что-то заскрежетало. Огромный кусок брусчатки оторвался от висячего города и полетел вниз — прямо на тракт.

— Рассредоточились! — рявкнул Глыба.

Брусчатка врезалась в землю в десяти метрах перед ними. Взметнулось облако пикселей. Когда оно осело, на дороге зияла дыра.

Но не просто дыра.

В дыре был виден код.

— Оно... — начала Скрыт.

— Да, — сказал Глыба. — Вижу.

Он присел на корточки. Заглянул в пролом. Там, в глубине, шли строки. Не такие, как в разрыве текстуры — другие. Быстрее. Злее. Они пульсировали красным.

```
«if player.status == eternal_run: spawn_bug() quest.cats  
+= 1 quest.difficulty = impossible»
```

— Это же... — Опора запнулся. — Это не баг-репорт. Это чей-то код.

— Наш код, — сказала Скрыт.

Глыба смотрел на строки. На «quest.cats += 1». На «difficulty = impossible».

— Значит, так, — сказал он. — Мы не просто баги. Мы — переменные.

Опора открыл рот. Закрыл. Снова открыл.

— Переменные в чужом коде, — продолжил Глыба. — Которые кто-то дёргает.

— Разработчик, — сказала Скрыт. — Тот, кто написал игру. Или тот, кто её сломал.

ДД схватилась за пояс с зельями.

— Тогда пошли искать этого разработчика!

— И что ты ему сделаешь? — Глыба поднялся. Колени хрустнули. — Взорвёшь кошку?

— Я ему самого его взорву!

— Он в коде, — напомнил Опора. — Возможно, он сам — часть кода.

Повисла пауза.

Сверху снова что-то заскрежетало. Оторвался кусок забора. Полетел вниз. Приземлился в дыру, пробив ещё глубже. Строки кода замигали, перестраиваясь.

— Смотрите, — Скрыт указала пальцем. — Он... адаптируется.

```
«if player.status == eternal_run: spawn_bug()
spawn_bug() quest.cats += 2 quest.difficulty = impossible
patrol.spawn(npc_moderator)»
```

— Модераторы, — прочитал Опора. — Он вызывает модераторов.

— Потому что мы увидели код, — сказала Скрыт.

— Значит, — Глыба медленно выпрямился, — мы на верном пути.

Из-за холма донёсся звук. Тяжёлые шаги. Металлический лязг.

— Патруль, — сказала ДД.

— Бежим?

— Нет, — ответил Глыба. — Мы идём в город. Быстро.

Они перепрыгнули дыру и побежали к воротам. Те болтались на одной петле. Над ними висела вывеска:

«Добро пожаловать в ...»

Три точки в конце. Буквально — три пиксельные точки, которые мигали.

Глыба влетел в ворота первым. За ним — остальные.

Стражник у входа стоял спиной к ним и смотрел в стену.

— Добро пожаловать, — сказал он.

— Спасибо, — машинально ответил Опора.

Стражник повернулся. Его лицо было идеально ровным — ни глаз, ни рта. Просто текстура.

— Добро пожаловать, — повторил он.

— Он заиклен, — сказала Скрыт.

— Понял, — Глыба обошёл стражника. — Идём дальше.

Улица встречала их фонарями, которые горели вниз головой. Лавки с товарами левитировали. Кошка — живая! — сидела на перевёрнутом ящике и смотрела на них.

— Даже не думай, — сказал Глыба ДД.

— Я и не думаю! — возмутилась та. — Я просто смотрю!

— Ты смотрела на прошлую кошку.

— Та была багнутая!

— Эта тоже. Они все багнутые.

Кошка мяукнула. Из рта у неё вылетели цифры.

— Видишь? — сказал Глыба.

— Но она же мяукнула!

— Цифрами.

— Может, это такой диалект?

Опора уже ушёл вперёд, к зданию с вывеской «Библ...» — дальше текст обрывался. Двери не было. Вместо неё висела занавеска из вопросительных знаков.

Он отодвинул «?» и вошёл.

Внутри пахло старыми книгами и перегретым процессором. Полки уходили в бесконечность вверх — буквально, текстура не заканчивалась. За столом сидел НПС в мантии. На груди — бейджик: «Библиотекарь 3-го разряда».

— Мне нужна информация, — сказал Опора. — По Артефакту Тавтологий.

Библиотекарь поднял голову. Его глаза были двумя курсорами.

— Патч 2.4.1, — произнёс он. — Исправлена ошибка, при которой игроки могли проходить сквозь стены. Баланс правки: огненный шар — снижен урон на 2%. Добавлен новый...

— Это не отсюда, — перебил Опора. — Это из «World of...»

— Патч 2.4.2, — продолжал библиотекарь. — Удалён класс «Плут». Причина: не вписывается в...

— Да он цитирует патчи другой игры! — Опора обернулся к команде. — Это вообще не его база данных!

— Значит, — Глыба скрестил руки на груди, — кто-то перепутал библиотеки.

— Или намеренно подменил, — добавила Скрыт.

Она подошла к одной из полок. Провела пальцем по корешку. Тот рассыпался на пиксели. Под ним — ещё один, с названием:

«Как я провёл этим летом. Сочинение. 9 „Б“ класс».

— Тут всё перемешано, — сказала она. — Это не библиотека. Это свалка файлов.

ДД тем временем улизнала в соседнюю дверь. Там обнаружился алхимик. Он стоял над котлом, в котором ничего не варилось. Просто анимация — рука с ложкой дёргалась вверх-вниз, вверх-вниз.

— О, халява! — ДД схватила с прилавка три пузырька.
Никто не отреагировал. Алхимик продолжал мешать воздух.

— Он афк, — констатировала ДД и сунула зелья в инвентарь.

С улицы донёлся лязг.

Глыба выглянул в окно. По мостовой шагал патруль — три фигуры в тяжёлой броне, с гербами в виде скрещённых гаечных ключей. Модераторы.

— Нас ищут, — сказал он.

— Надо уходить, — Опора метнулся к выходу.

— Стой, — Скрыт подняла руку. — Смотрите.

Она указала на стену в углу библиотеки. Та мерцала. Не как багнутая текстура — иначе. Ровно. Ритмично.

— Это проход.

— Куда?

— Внутрь игры.

Скрыт подошла к стене. Приложила ладонь. Стена поплыла, открывая тёмный коридор. Изнутри пахло холодом и электричеством.

— Там, — сказала она, — ответы.

Глыба посмотрел на дверь. На библиотекаря, который теперь цитировал патч мобильной фермы. На ДД, которая пыталась открыть четвёртый пузырёк зубами.

— Ладно, — сказал он. — Веди.

И они вошли в темноту.

Коридор оборвался в пустоту.

Глыба шагнул первым — и тут же пожалел. Под ногами хрустнуло. Не камень. Не кость. Что-то вроде битого стекла, только тёплое.

— Свет, — бросил он.

Опора щёлкнул пальцами. Над ладонью зажёгся холодный шарик. Осветил помещение.

Это был не подвал. И не пещера.

Стены из серого тумана. Пол — зеркальная гладь. В отражении Глыба увидел себя — орк, броня, шрам на скуле. А за спиной...

— Там кто-то есть, — сказала Скрыт.

Все замерли. ДД выхватила зелье. Опора приготовил заклинание.

Из тумана вышел человек в сером костюме. Лицо — размытое, как текстура на минималках. Галстук идеально завязан. Ботинки начищены.

— Добрый вечер, — произнёс он. — Вы успешно достигли контрольной точки «Теневая бухта». Поздравляю.

— Ты кто? — спросил Глыба.

— Я — Поверенный. Уполномочен Системой для проведения процедуры подтверждения.

— Какой процедуры?

— Вечный ран.

Поверенный вытянул руку. В воздухе загорелся свиток. Буквы плыли, но читались чётко: «Соглашение о неразглашении и безвыходном пребывании».

— Ознакомьтесь и подпишите, — сказал он. — Точнее, нажмите «Да». Кнопка одна.

ДД фыркнула.

— Ага, щас. Я такие контракты даже на сайте не читаю.

— Ваше право, — Поверенный не шелохнулся. — Однако без подтверждения вы не сможете покинуть данную локацию.

Опора прищурился. Подошёл ближе. Пробежал глазами по строкам.

— Пункт 14.2, — прочитал он вслух. — «В случае аннулирования статуса Вечного рана все накопленные

логи удаляются без возможности восстановления». Что это значит?

— Это значит, — Глыба скрестил руки, — что нас не просто заперли. Нас стирают, если дёргаемся.

Скрыт обошла Поверенного по кругу. Тот не поворачивал головы — просто не было такой анимации.

— Он — скрипт, — сказала она. — Не видит, не слышит, реагирует только на ключевые слова.

— И что?

— И то, — она остановилась, — что я уже нашла выход.

Она указала вниз. Зеркальный пол под ногами Поверенного дал трещину. Маленькую. Почти незаметную.

— Это не текстура, — сказала Скрыт. — Это код. Я видела такое за стеной библиотеки.

— Можно сломать?

— Можно попробовать.

Поверенный дёрнулся. Впервые за весь разговор.

— Внимание, — произнёс он. — Зафиксирована попытка несанкционированного доступа к исполняемому коду.

— Зафиксируй ещё вот это, — ДД швырнула зелье под ноги.

Бах. Зеркало пошло трещинами.

— Бегом!

Они прыгнули вниз одновременно. Глыба — первым, пробивая плечом осколки. Опора — за ним, успев выкрикнуть:

— Это нарушает по меньшей мере четыре правила пользования!

— Пиши жалобу! — рявкнула ДД, утягивая его за шиворот.

Скрыт нырнула последней. Уже в падении она оглянулась. Поверенный стоял над проломом. Его лицо пошло рябью. На секунду проступили черты — усталые, почти человеческие.

А потом темнота.

И удар о землю.

Глыба поднялся первым. Отряхнулся. Вокруг — каменные стены. Факелы. Где-то капает вода. И тишина. Настоящая. Не как в игре — с фоновым шумом ветра и цокотом копыт. А мёртвая. Как в отключенном сервере.

— Народ, — позвал он.

— Тут.

— Тут.

— Здесь.

Все целы. Но в логах — красная строка.

«Внимание! Вы покинули допустимую зону. Загрузка исправления...»

И ниже:

«Ошибка. Исправление не загружено. Причина: файл не найден».

Глыба выдохнул.

— Значит, так, — сказал он. — Больше никаких квестов. Никаких кошек. Никаких библиотекарей. Ищем консоль.

— Консоль заблокирована, — напомнил Опора.

— Значит, ищем того, кто её заблокировал.

Скрыт молча указала вперёд. Там, в конце коридора, горела табличка:

«Серверная. Посторонним вход воспрещён».

А под ней — мелко, почти в шутку:

«Особенно посторонним с Вечным раном».

Глыба усмехнулся.

— Ну вот и свиделись.

Он шагнул к двери, уже предвкушая финальную битву. Но та не поддалась. Вместо этого панель доступа засветилась, требуя пароль. — Требуется системный ввод, — констатировал Опора. — Значит, ищем разработчика, — сказала Скрыт. — Того, кто спрятал консоль. Глыба кивнул и шагнул к двери, уже предвкушая финальную битву.

Глава 2. Пользовательское соглашение с петлёй

Они выбрались из Серверной и вернулись к хижине Отшельника. Над его головой уже висел новый знак.

— Квест обновился.

ДД уже подпрыгивала на месте. Розовые волосы хлестали по плечам, зелья на поясе позвякивали в такт.

— Да ладно вам! Одна взорвалась — подумаешь! Это же квест! Тут□□а дают!

— Опыта, — поправил Опора. — В логах написано «опыта». Через «о».

— Да хоть через «ё»! Я хочу посмотреть, что будет, если спасти сразу двух!

Скрыт молча указала на угол интерфейса. Там, переливаясь алым, висела строчка:

«Текущий статус: Вечный ран. Попыток выхода: 0. Доступных попыток выхода: 0».

— Это значит, — сказала она, — что любой провал...

— ...генерирует новый баг, — закончил Глыба. — Уже проходили.

Отшельник всё ещё стоял у своей покосившейся хижины. Моделька дёргалась — левая рука проваливалась в текстуру стены по локоть, правая нога ушла под землю по колено. Над головой висел восклицательный знак, и под ним — цифра «2».

— Две кошки, — сказал Отшельник. Голос звучал как запись на заезженной кассете. — Две мои кисоньки. В лесу. За холмом. Спасите.

— А в прошлый раз была одна, — заметил Опора.

— Квест обновился, — пожал плечами Отшельник. — Я что, программирую?

Глыба посмотрел на скипетр в своей руке. Здоровенная дубина с сияющим набалдашником и гравировкой: «Лучшее лекарство — это смех». Ниже мелко: «Скипетр Исцеляющего Сарказма. +15 к регенерации от фейспалма».

— Ладно, — сказал он. — Идём спасать кошек. Но если хоть одна...

— Бах! — радостно выкрикнула ДД и рванула к холму.

Глыба задержался на секунду. В голове мелькнуло: «Снова. Он просто копирует скрипт». Отшельник, квест, кошки — всё это уже было. Система гнала их по кругу, меняя цифры, но не суть. Он мотнул головой и двинулся следом за ДД.

Лес начинался сразу за хижинкой. Деревья росли под углом сорок пять градусов — видимо, генератор ландшафта решил, что так эпичнее. Трава переливалась всеми оттенками фиолетового. Где-то в кронах заливалась цикада, но звук был записан с перегрузкой: каждая трель заканчивалась хрипом, будто цикада курила тридцать лет.

— Кис-кис-кис! — ДД раздвигала кусты. — Отзовитесь, взрывоопасные!

— Ты их пугаешь, — сказал Опора. — Согласно бестиарию, местные кошки реагируют на спокойный голос.

— Согласно чему? Ты уже и бестиарий прочитал?

— Пока вы падали в зеркало, я листал инвентарь. У меня там книг на три слота.

Глыба обернулся:

— И много полезного?

— «Справочник грибника», «Этикет дворфов» и «Сто способов приготовить василиска». Пока нет.

Скрыт двигалась вдоль кромки леса. Плащ делал её почти невидимой среди фиолетовых стволов. Она остановилась и подняла руку.

— Там.

Все замерли.

На поляне сидела кошка. Обычная. Серая. С жёлтыми глазами. Над головой — маркер: «Кошка Отшельника. 1 из 2. Спасите».

— Одна есть, — выдохнула ДД. — Где вторая?

Вторая нашлась сама. Прямо над первой, в воздухе, висела точно такая же кошка. Вверх ногами. И медленно вращалась вокруг своей оси.

— Это баг? — спросил Глыба.

— Это анимация, — Опора уже открыл логи. — Смотри: «Object_Cat_02: состояние — левитация. Причина: не назначена гравитация».

— Кошка без гравитации, — медленно повторил Глыба. — Они даже кошку нормально не сделали.

ДД уже кралась к поляне. Руки вытянуты вперёд, шаг осторожный — как сапёр над растяжкой.

— Кисонька, хорошая... Не взрывайся, ладно? Мы тебя спасём...

Кошка на земле моргнула. Кошка в воздухе сделала полный оборот.

— Я беру эту, — ДД кивнула на нормальную. — А ты, Скрыт, лови летучую.

Скрыт беззвучно отделилась от дерева и двинулась к парящей кошке. Плащ стелился по фиолетовой траве.

— На счёт три? — предложила ДД.

— Давай.

— Раз...

Глыба сжал скипетр. Опора открыл меню заклинаний. Там было пусто, если не считать одного: «Баррикада из

Бюрократии. Эффект: замедляет противника на время чтения договора».

— Два...

Скрыт протянула руку к левитирующей кошке. Та сделала ещё один оборот и устояла на ней жёлтыми глазами. В перевёрнутом виде кошачья морда выглядела особенно жутко.

— Тр...

Интерфейс мигнул красным. Над поляной развернулось системное сообщение:

«Внимание! Обнаружен новый баг. Загрузка исправления...»

— Стойте! — крикнул Опора. — Не трогайте!

Но ДД уже схватила кошку.

На секунду ничего не произошло. Кошка мявкнула. ДД расплылась в улыбке.

— Видите? Нормаль...

Интерфейс дёрнулся. Строка «Кошка Отшельника. 1 из 2» мигнула и сменилась на «Кошка Отшельника. 2 из 2». Одновременно с этим кошка в руках ДД исчезла — просто дематериализовалась, оставив после себя облачко пиксельной пыли.

— Что?

А потом земля под ногами ушла вверх.

Нет, не земля. Они. Поляна накренилась. Деревья поехали вбок. Небо и трава поменялись местами. Глыба вцепился в ствол ближайшего фиолетового дуба и увидел, как Опора катится по склону, который секунду назад был ровным.

— Гравитация! — заорал Опора, пересчитывая рёбрами корни. — Она переключилась на всю локацию!

Скрыт парила в воздухе — её плащ развернулся крыльями, но и её тянуло в сторону. Кошка всё так же

вращалась вокруг оси, только теперь не одна: вокруг неё кружились камни, ветки и ДД, которая успела поймать воздушный поток и теперь неслась вверх тормашками.

— Класс! — донеслось откуда-то сверху. — Как на американских горках!

Глыба посмотрел вниз. Туда, где теперь был верх. А там, на «потолке», сидела вторая кошка и спокойно вылизывала лапу.

Первая исчезла. Вторая сидела на недостижимой поверхности. А мир продолжал вращаться.

— Она же сказала «не трогайте»! — прохрипел Глыба, пытаясь не разжать пальцы.

— Я не сказала! — крикнула Скрыт. — Я только рот открыла!

— Это система! — Опора наконец зацепился за пенёк и открыл интерфейс. — Смотрите! «Исправление загружено. Версия патча 0.0.0.1-альфа». Они поставили патч прямо во время нашего квеста!

— То есть кошка взорвалась бы в любом случае? — ДД пролетала мимо с выражением глубокого облегчения на лице. — Я не виновата!

— Виновата! — рявкнул Глыба. — Ты схватила её до загрузки патча! Теперь у нас минус одна спасённая кошка и плюс одна гравитационная аномалия!

Квест обновился. Над головой Отшельника — он всё так же стоял у хижины, только теперь вверх ногами относительно них — сменилась цифра.

«Спасите трёх кошек».

Глыба выматерился. Скипетр в его руке засветился — видимо, сарказма накопилось достаточно для активации.

— Три кошки, — прочитал он. — Сначала одна. Потом две. Теперь три. Что дальше? Десять? Сто? Армия кошек, которую мы должны спасти, пока патчи ломают мир

вокруг?

— Это же очевидно, — Опора вытер грязь с мантии. — Квест генерирует баги. Баги требуют исправлений. Исправления ломают квест. Квест генерирует новые требования. Это замкнутый круг. Петля.

— Петля, — повторила Скрыт.

Она всё ещё парила, но уже не боролась с гравитацией — просто висела в воздухе, поджав ноги, и смотрела куда-то в сторону. Туда, где за лесом поднимались стены города. Того самого, из которого они выпали.

— Мы уже это проходили, — сказала она. — В Серверной. Табличка. «Посторонним вход воспрещён».

Глыба проследил её взгляд. Город висел в воздухе. В прямом смысле — половина карты парила над землёй, соединённая с ней только лестницами из кода. Текстуры домов перемигивались. Вместо неба — чёрный прямоугольник с единственной строчкой:

«Рендеринг не завершён. Пожалуйста, подождите».

— Мы никуда не ушли, — сказал он. — Мы просто упали в другую часть того же самого.

— Значит, — Опора поднялся на ноги и отряхнул мантию, — консоль всё ещё...

— Заблокирована, — закончил Глыба. — Да. И тот, кто её заблокировал...

— ...продолжает писать патчи, — тихо сказала Скрыт.

ДД наконец приземлилась. Точнее — вписалась розовой шевелюрой в куст. Куст хрустнул, но выдержал. Она выкарабкалась, отплёвываясь фиолетовыми листьями.

— Так, народ. Я всё поняла. Мы не можем спасти кошек. Мы не можем выполнить квест. Мы не можем выйти. Что мы можем?

Глыба посмотрел на скипетр.

— Мы можем перестать играть по их правилам.

— Это как?

Он развернулся к Отшельнику. Тот всё так же стоял у хижины — вверх ногами, с восклицательным знаком и цифрой «3».

— Эй! — крикнул Глыба. — Отшельник!

— Да? — отозвался тот. — Спасите моих кисонек.

— А если мы не будем их спасать?

Отшельник моргнул. Впервые за всё время его моделька перестала дёргаться.

— Что значит «не будете»?

— То и значит. Отказываемся от квеста.

— Нельзя, — сказал Отшельник. — Квест активен.

— А если мы просто уйдём?

— Куда?

Глыба не ответил. Он повернулся к команде.

— Слушайте сюда. Мы не знаем, кто пишет патчи. Мы не знаем, кто заблокировал консоль. Но мы знаем, что этот кто-то ожидает, что мы будем бегать за кошками.

— Логично, — кивнул Опора.

— Значит, мы не будем.

— А что будем?

Глыба указал скипетром туда, где над лесом висела половина города.

— Вернёмся. Найдём того, кто всё это затеял. И заставим его прочитать пользовательское соглашение. Вслух. От начала до конца.

Опора поморщился.

— Это жестоко.

— Я знаю.

Интерфейс мигнул. Строчка о патче сменилась новой:

«Внимание! Квест „Спасите кошек“ отменён. Причина: отказ исполнителей».

И следом:

«Иницирован новый квест: „Найти Администратора“.
Сложность: максимальная».

ДД подпрыгнула.

— О! Теперь это интересно!

Скрыт молча указала на появившуюся карту. На ней был отмечен город. Прямо в центре — точка с подписью: «Предполагаемое местоположение Администратора».

— Предполагаемое, — прочитал Опора. — То есть даже система не знает точно?

— Или не хочет знать, — сказала Скрыт.

Глыба посмотрел на скипетр. Тот всё ещё светился. Гравировка «Лучшее лекарство — это смех» перемигивалась, будто подмигивала ему.

— Ладно, — сказал он. — Идём искать Администратора. Но учтите: если он предложит спасти кошку...

— Я первая кину зелье, — пообещала ДД.

— Я составлю протокол о нарушении, — добавил Опора.

— А я, — сказала Скрыт, — найду в его коде дыру.

Глыба кивнул. Гравитация всё ещё работала в обратную сторону, но это уже было неважно. Они развернулись и пошли туда, где над лесом висела половина города. Отшельник проводил их взглядом. Восклицательный знак над его головой погас. Или переключился на ожидание. Кто их разберёт, этих NPC.

Интерфейс дёрнулся и выдал последнее сообщение:

«Пользовательское соглашение обновлено. Пункт 7.3: отказ от выполнения квеста влечёт загрузку альтернативного. Альтернативный квест не имеет гарантии завершения. Удачи».

— Удачи, — повторила ДД и хмыкнула. — Слышь, Глыба, а это угроза или они правда желают?

— В этой игре, — сказал Глыба, не оборачиваясь, — это одно и то же.

Они уходили от хижины. За спиной оставался лес с фиолетовой травой и перевёрнутыми деревьями. Впереди — город, висящий в пустоте на лестницах из кода. И где-то там, в центре, прятался тот, кто знал ответы.

Или делал вид, что знал.

Потому что в мире, где патчи приходят раньше действий, даже администратор может оказаться просто ещё одним скриптом.

Где-то далеко, за лесом, мякнула кошка.

Или три.

Квест не отслеживал.

Дорога стала шире. Плиты под ногами сменились булыжником, который при каждом шаге издавал звук «мяу». Не скрипел, не хрустел — а именно мяукал.

— Серьёзно? — Глыба посмотрел вниз.

Булыжник мякнул в ответ.

— Это баг, — сказал Опора. — Или фича. Но скорее баг.

— А по-моему, мило, — ДД наступила на следующий камень. Тот взвизгнул. — Ой. Извини.

Скрыт молча шла по краю дороги, где булыжники молчали. Или не умели мяукать — кто их разберёт, эти текстуры.

Город приближался рывками. Не плавно — мир подгружался кусками, и каждый раз, когда ландшафт дёргался, Глыба чуть пригибался. Привычка. В реальности он не пригибался. В реальности он сидел в кресле и не ждал, что текстура дома рухнет на голову.

— Слушайте, — ДД обернулась на ходу, — а мы вообще дышим? Ну, типа, по-настоящему?

Опора остановился. Приложил два пальца к запястью. Замер.

— Пульс есть. Дыхание есть. Но я не уверен, что это мои.

— В смысле — не твои?

— В смысле — они есть в интерфейсе. — Он ткнул пальцем в воздух, разворачивая полупрозрачное окно. — Вот. Показатель «Сытость», показатель «Усталость», показатель «Сарказм».

— У тебя есть показатель сарказма? — удивилась ДД.

— У Глыбы. Я смотрю его стати.

Глыба заглянул через плечо Опоры. Шкала «Сарказм» была заполнена на три четверти и пульсировала зелёным.

— И что это значит?

— Это значит, что ты здоров, — сказал Опора. — Или скоро будешь.

— Я не болен.

— В этой игре — болен. И твоё лекарство — сарказм. Ты буквально должен язвить, чтобы выжить. Поздравляю.

Глыба посмотрел на скипетр. Тот подмигивал.

— Прекрасно, — сказал он без выражения. — Просто прекрасно.

Дорога дёрнулась и подбросила их на метр вперёд. Все четверо по инерции сделали шаг, хотя никто не шёл.

— Лаг, — констатировала Скрыт.

— Нет, — Опора уже открыл логи. — Это не лаг. Система пишет: «Коррекция маршрута в связи с обновлением квеста».

— Мы же отказались от кошек! — ДД всплеснула руками, и одно зелье на поясе опасно звякнуло. — Какой ещё квест?

Интерфейс мигнул перед каждым. Буквы выстроились в столбик, как будто кто-то печатал в реальном времени:

*Квест: «Найти Администратора». Статус: активен.
Примечание: маршрут скорректирован. Примечание к примечанию: маршрут проложен через точки интереса.
Примечание к примечанию к примечанию: интерес*

субъективен.

— Оно издевается, — сказал Глыба.

— Оно уточняет, — поправил Опора. — Это разные вещи.

— Нет. Оно издевается. Я за четыре года стримов научился отличать баг от троллинга. Это стопроцентный троллинг.

Скрыт подняла руку. Все замолчали.

Из-за ближайшего дерева — оно росло кроной вниз и корнями шевелило в воздухе — высунулась кошачья морда. Серая. С жёлтыми глазами. И с восклицательным знаком над левым ухом.

— Нет, — сказал Глыба.

— Да! — заорала ДД и рванула с места.

— Стой! — заорал Опора. — Это может быть ловушкой!

ДД не слушала. Она бежала к кошке, и земля под ногами снова мяукала, и зелья звенели, и розовые волосы развевались.

Кошка сидела и смотрела. Восклицательный знак мигал жёлтым.

ДД протянула руки.

Кошка мяукнула.

И исчезла.

Не убежала — исчезла. Просто перестала быть. На том месте, где она сидела, остался только восклицательный знак, повисший в воздухе.

— Что?.. — ДД затормозила.

Интерфейс дёрнулся и выдал всем четверым:

Квест: «Спасите кошек». Статус: активен.

— Да вы издеваетесь! — Глыба сжал скипетр.

Прогресс: 0 из 2. Примечание: кошка №1 обнаружена. Кошка №1 деспавлена по причине: «ранний контакт». Рекомендация: не приближаться к объекту спасения до

подтверждения его материальности.

— Подтверждения материальности, — повторил Опора.
— То есть теперь мы должны не просто найти кошек, а сначала проверить, не глюк ли они.

— А как мы это проверим? — спросила ДД.

— Очевидно, — сказал Опора, — надо...

Он не договорил. Потому что из-за другого дерева — того, что висело — высунулась ещё одна кошачья морда. Тоже серая. Тоже с жёлтыми глазами. И тоже со знаком.

Только надпись над знаком была другая. Она гласила: «Кошка №2. Не материальна».

— Ну, — сказала Скрыт, — по крайней мере, честно.

— Это ловушка, — сказал Глыба. — Они хотят, чтобы мы потратили время.

— Или ресурсы, — добавил Опора. — Кошки могут требовать хила.

— Или просто взрываться, — добавила ДД. — Уже было. Глыба повернулся к ней.

— Ты всё ещё хочешь спасти кошек?

— Нет. Теперь я хочу понять, почему они взрываются. Это разное.

— Это одно и то же, — сказал Глыба.

— Нет. Спасать — это когда тебе их жалко. А когда интересно, почему механика работает так криво, — это исследование.

Опора хмыкнул.

— В этом что-то есть. Если мы поймём, как генерируются баги, мы сможем предсказывать их.

— Или использовать, — добавила Скрыт.

Все посмотрели на неё.

— Если система генерирует новый баг при каждом провале, — сказала она тихо, — то каждый наш провал меняет мир. Делает его более... дырявым. Мы можем не

чинить квесты. Мы можем ломать их так, чтобы дыры вели куда надо.

— К Администратору, — закончил Глыба.

— Именно.

Интерфейс дёрнулся. Буквы снова сложились в сообщение:

Квест: «Спасите кошек». Статус: приостановлен. Причина: изменение стратегии пользователей. Рекомендация: продолжайте движение к точке интереса.

— Оно нас слышит, — сказала ДД.

— Оно нас читает, — поправил Опора. — Логи фиксируют каждое слово. Я проверял.

— То есть всё, что мы говорим...

— Да. Сохраняется. И, вероятно, влияет на генерацию контента.

Глыба медленно поднял скипетр, посмотрел прямо в интерфейс — туда, где мигала строка статуса, — и сказал:

— Тогда слушай сюда, железяка. Мы идём к Администратору. И если по дороге взорвётся хоть одна кошка...

Он не договорил. Интерфейс мигнул и выдал:

Принято к сведению. Количество активных кошек на маршруте: 3. Примечание: кошки могут не взрываться. Примечание к примечанию: но это не точно.

ДД засмеялась. Опора вздохнул. Скрыт едва заметно улыбнулся.

Глыба опустил скипетр.

— Пошли.

Они двинулись дальше. Город всё так же висел над лесом, и лестницы из кода перемигивались в закатном свете. Закат здесь был фиолетовым и шёл полосами, как на сломанном мониторе.

Дорога перестала мяукать. Теперь она просто молчала, и это было даже хуже — потому что в тишине стали слышны звуки леса. Шелест текстур. Писк интерфейса. И далёкое, едва различимое мяуканье.

Три кошки где-то ждали.

И, кажется, не только они.

Дорога вывела их на пыльный перекрёсток.

Четыре указателя торчали из земли под углами, которых в нормальной геометрии не бывает. На одном значилось «Лес Вздохов», на втором — «Озеро Несохранных Текстур», на третьем — «Городская Свалка (бета)». Четвёртый указатель просто мерцал красным, без надписи.

— Голосуем? — спросила ДД.

— За четвёртый, — сказала Скрыт.

— Почему?

— Потому что его нет на карте.

Опора вызвал интерфейс карты. Действительно, перекрёсток отображался тремя путями. Четвёртого не существовало.

— Это даже не баг, — пробормотал он. — Это кто-то специально спрятал.

Глыба уже шагал к красному указателю. Земля здесь была плотнее, почти настоящая — не проминалась под весом орка в латной броне. Деревья по бокам от дороги стояли ровно, без глюков. Слишком ровно.

За поворотом открылась поляна.

Хижина. Настоящая — брёвна, мох, кривая труба, из которой не шёл дым. Рядом — колодец. На пороге сидел человек в мешковине и смотрел прямо на них, не мигая.

— Путники, — произнёс он скрипуче, но без эмоции. — Помогите старому отшельнику. Кошка пропала. Спасите.

Интерфейс немедленно отозвался:

Новый квест: «Спасите кошку». Награда: 50 опыта, благословение Отшельника.

— Пятьдесят экспы? — фыркнула ДД. — Да я за один взрыв столько нафармить могу.

— Ты не поняла, — сказал Опора. — Здесь нет экспы. Это просто цифры.

— Тогда зачем?

Отшельник снова открыл рот, но вместо слов оттуда вырвался тот же скрип, наложенный сам на себя трижды. Глыба прищурился.

— У него звуковая дорожка заела.

— Или так задумано, — сказала Скрыт.

ДД уже обегала хижину в поисках кошки.

— Тут! — крикнула она. — Серая, с жёлтыми глазами! На крыше!

Кошка сидела на коньке крыши, обернув хвост вокруг лап. Смотрела на ДД без страха. Без интереса. Как на текстуру.

— Кис-кис.

Кошка не шевельнулась.

— Я её сниму, — сказала ДД и полезла на хижину.

— Стой, — начал Опора, но поздно.

ДД оттолкнулась от колодца, подпрыгнула и ухватила за край крыши. Кошка моргнула. ДД подтянулась, перевалилась на крышу — и в этот момент кошка исчезла.

Не убежала. Не спрыгнула. Исчезла. Только лёгкое облачко пикселей на том месте, где она сидела.

— Чего?

Интерфейс дёрнулся:

Статус квеста: провален. Причина: объект «Кошка» не прошёл коллизию с персонажем «ДД».

— Какая ещё коллизия? — возмутилась ДД. — Я до неё даже не дотронулась!

Но интерфейс уже переписывал сам себя. Буквы складывались заново, быстрее, чем в прошлый раз:

Внимание! Обнаружен новый баг. Загрузка исправления... Квест регенерирован: «Спасите 2 кошек». Награда: 100 опыта.

— Что?!

Из хижины донёлся скрежет — тот самый, тройной.

— Отшельник, — сказала Скрыт. — Он теперь говорит.

— Что говорит?

Она прислушалась. Пауза. Потом тихо:

— «Спасите двух кошек».

Глыба выдохнул так, что интерфейс качнулся.

— Идиотский квест.

— Это не квест, — вдруг сказал Опора. Он стоял с открытым логом, и его пальцы быстро скроллили строки. — Это демонстрация механики. Система показывает нам, как работает «Вечный ран».

— Что ты увидел?

— Смотрите. Первый провал — кошка взорвалась. Второй — объект не выдержал коллизии. Оба раза квест регенерировался. Удвоились требования. Удвоилась награда.

— И что?

— А то, что каждый наш провал что-то добавляет. Не просто новый баг — новый слой. Новую сложность. Мы не приближаемся к финалу. Мы удаляемся.

ДД спрыгнула с крыши.

— То есть чем больше мы стараемся — тем хуже?

— Именно.

Поляна вдруг показалась меньше. Деревья стояли слишком близко друг к другу. Отшельник всё так же сидел на пороге и смотрел, не мигая.

— Тогда что делать? — спросила ДД.

Глыба поднял скипетр. Посмотрел на Отшельника. На интерфейс. На ребят.

— Идём.

— Куда?

— Искать Администратора. Того, кто пишет правила.

— А как же кошки? — спросила ДД почти с обидой.

— А кошки, — сказал Глыба, — пусть спасают сами себя.

Интерфейс мигнул красным.

И загрузил новый баг.

Глава 3. Тutorial по выживанию в аду

Интерфейс мигнул красным — и погас.

Глыба опустил скипетр.

— Загрузил, — сказал он. — Что загрузил-то?

Лес вокруг поляны дрогнул. Деревья пересчитали свои полигоны и сдвинулись ближе друг к другу ещё на пару пикселей. Трава под ногами стала темнее. Где-то в кронах зашкряпало — не ветер, а звук загружающейся ассета.

Скрыт подняла голову.

— Ночь, — сказала она.

— Что ночь?

— Наступает. Быстрее, чем должно.

Она была права. Небо меняло оттенок с серо-зелёного на ядовито-фиолетовый рывками — словно кто-то крутил ползунок насыщенности через раз. Тени от деревьев удлинились, перечеркнули поляну и замерли. А потом начали двигаться. Медленно. Не в ту сторону, куда падал свет от луны.

— Стоять, — сказал Опора. — Лагерь разбиваем сейчас.

— Лагерь? — ДД обернулась, розовые волосы хлестнули воздух. — Тут даже костёр не из чего развести.

— Есть из чего.

Опора уже открыл инвентарь и методично выкладывал предметы на землю. Четыре спальника. Огниво. Сухпай на двадцать четыре часа. Аптечка — целых три бинта и флакон с чем-то мутным.

— Так, — он присел и начал раскладывать спальники по линеечке. — Расстояние между спальными местами — полметра. Это обеспечит минимальный радиус

безопасности в случае внезапной атаки.

ДД подошла сзади. Наклонилась. Пнула средний спальник так, что тот улетел в кусты.

— Я не сплю по линейке, — заявила она. — Мне нужно пространство. И чтоб ногами туда, где ветер.

— Какое пространство в лесу?!

— Такое!

Она пнула второй спальник. Опора вскочил, открыл рот — и в этот момент в лицо ему прилетел комок грязи. ДД уже нагнулась за вторым.

— Прекрати!

— Не будь занудой! Тут боевой лагерь, а не турбаза!

Глыба стоял в стороне и смотрел на это. Его левая рука чесалась — буквально, интерфейс мигал красным на иконке скилла. «Исцеляющий сарказм». Активный. Ждёт цели.

— ДД, — сказал он.

— Чего?

— У тебя царапина на руке.

ДД глянула на предплечье. Кровь — или то, что в этом мире за неё сходило, — сочилась сквозь порванный рукав. Розовая. Слегка светящаяся.

— А, это когда с крыши слезала. Ерунда.

— Дай сюда.

Он подошёл. Взял её за руку. Скипетр в другой руке завибрировал — пошёл откат способности. Глыба набрал воздуха.

— Значит так, — сказал он. — Ты, конечно, молодец. Полезла на крышу без разведки. Схватила кошку без проверки коллизий. Сломала квест. Удвоила требования. Отличная работа. Прямо гордость рейда. Если бы мы сдавали экзамен на выживание, ты бы получила «отлично» по предмету «как угробить команду за полторы

минуты», — он говорил ровно, без злости, почти скучно, как будто зачитывал инструкцию к тостеру. — Я надеюсь, ты продолжишь в том же духе, и тогда мы точно никогда отсюда не выберемся. Поздравляю.

ДД открыла рот. Закрыла. Снова открыла.

— Ты... ты чего такой?

— Лечу.

Царапина затянулась. Розовое свечение погасло.

— Это что было? — спросила она.

— Хил мой. Исцеляющий сарказм. Чем сильнее я тебя прикладываю — тем быстрее заживает.

— Да ладно?!

— Проверено на кошках.

ДД засмеялась — звонко, с переливами, словно колокольчик багнулся и застрял в верхнем регистре. Опора поднял спальный из кустов, отряхнул.

— У кого-нибудь ещё есть способности, о которых я не знаю? — спросил он.

Скрыт уже сидела на корточках у края поляны. Она трогала воздух, будто проверяла невидимую стену.

— Барьер, — сказала она. — Здесь. Свет не туда.

— Какой барьер? — Опора подошёл ближе.

— Тени идут не от луны. Значит, что-то перекрывает.

— Или кто-то, — сказал Глыба.

Скелеты вышли из леса без звука. Просто в один момент их не было — а в следующий уже стояли на краю поляны. Четыре фигуры в рваных рясах. В руках — папки. В глазницах — тусклый жёлтый свет.

— Уважаемые игроки, — произнёс первый скелет скрипучим, лишённым интонаций голосом. — Вам надлежит пройти процедуру согласования ваших действий в текущей локации.

— Чего? — ДД отступила на шаг.

— Процедура согласования. Пожалуйста, подготовьте следующие документы: заявление о намерении провести ночёвку, акт о разведении огня, разрешение на сон, — скелет перелистнул страницу в папке. — Отсутствие любого из перечисленных документов влечёт за собой применение санкций.

— Санкций? — Опора нахмурился.

— Бесконечное согласование, — уточнил скелет.

Интерфейс мигнул:

Внимание! На вас наложен дебафф «Бюрократическая процедура». Скорость передвижения снижена на 80%. Длительность: до завершения проверки.

Ноги налились свинцом. ДД попыталась дёрнуться — не вышло.

— Я не могу двигаться!

— Это занудство, — сказал Опора. — Они парализуют нас занудством.

Второй скелет выступил вперёд. Его папка была толще. Жёлтый свет в глазницах горел ярче — похоже, старший по званию.

— Заявление о намерении провести ночёвку, — повторил он. — Форма А-14. Заполняется в трёх экземплярах.

Опора судорожно листал свои логи. Пальцы прыгали по строчкам. Что-то искал — быстро, нервно.

— У нас нет документов, — сказал он.

— Тогда будет применено Бесконечное согласование.

— Стой! — Опора выбросил руку вперёд. — Я требую соблюдения процедуры!

Скелет замер. Папка в его руке дрогнула.

— Процедуры?

— Да! — Опора уже читал с интерфейса. — Согласно Правилам пожарной безопасности, пункт четыре дробь

семнадцать: разведение открытого огня в лесной зоне допускается только при наличии противопожарного щита и ямы для костра, огороженной камнями!

Скелеты переглянулись. Папки в их руках захлопали страницами.

— Пожарная безопасность? — повторил старший.

— Именно! — Опора набрал воздуха. — А также, согласно пункту шесть дробь три: запрещается складирование горючих материалов ближе чем на три метра к источнику огня. А ваши рясы! Это что, по-вашему, не горючий материал?!

Старший скелет опустил папку.

— Мы... это...

— Вы нарушаете! — голос Опоры набирал силу. — Вы находитесь в зоне потенциального разведения костра без средств индивидуальной защиты!

Второй скелет попятился.

— Коллега... — начал он.

— Молчать! — Опора шагнул вперёд, хотя ноги всё ещё вязли в дебаффе. — Я требую составить акт о нарушении! Форма Бэ-семь! В четырёх экземплярах! Заверенных! Нотариально!

Скелеты застыли. Их интерфейсы замигали красным — один за другим.

— Ошибка, — прошелестел старший. — Не предусмотрено.

— Тогда я объявляю данную процедуру недействительной! — Опора взмахнул логарифмической линейкой, которую выхватил из-за пояса. — В связи с отсутствием у проверяющих необходимых компетенций!

Скелеты схватились за головы. Буквально — костяные пальцы вцепились в черепа. Жёлтый свет в глазницах замигал аварийным. Дебафф «Бюрократическая

процедура» мигнул и погас.

— Сейчас! — крикнула Скрыт. — За мной!

Она метнулась влево, туда, где тени накладывались одна на другую под невозможным углом. Остальные — следом. Глыба подхватил ДД за шкурку, Опора на бегу захихивал линейку обратно за пояс.

Скрыт нырнула в просвет между двух стволов. Мир вокруг на мгновение стал плоским — текстура земли сменилась сеткой полигонов, серой и пустой. Потом снова лес. Но другой. Тише. Темнее.

— Где мы?

— В серой зоне, — ответила Скрыт. — Между чанками. Здесь нет коллизий для патрулей.

— Ты как её нашла?

— Свет. Тени шли не по рендеру. Значит, стык.

Она замолчала, прислушиваясь. Скелетов не было слышно.

— Вывела, — сказал Глыба. — Читер ты, Скрыт. Читер и красавица.

— Я не красавица.

— Это сарказм. Или хил. Сам не пойму.

Опора уже сидел на поваленном стволе и перебирал инвентарь. Сухпай. Три бинта. Флакон с мутным.

— Спальники остались на поляне.

— И хрен с ними, — сказала ДД. — Я всё равно не по линеечке.

Глыба воткнул скипетр в землю. Сел рядом.

— Слушайте, — сказал он. — Пока мы живы. Надо понять, кто что может. Реально. Без шуток.

Молчание.

— Я начну, — продолжил он. — Я хил. Лечу сарказмом. Чем сильнее прикладываю — тем эффективнее. Но это пассивка. Активного хила у меня нет в принципе.

— Это потому что ты циник? — спросила ДД.

— Это потому что билд перепутан. Я танк. Должен держать агро и впитывать урон. А вместо этого — сарказмом лечу. Система нас пересобрала.

Опора поднял голову.

— Я тоже. Я саппорт. Должен бафать и хилить. А вместо этого барьеры. Из правил. Чем абсурднее правило — тем крепче барьер.

— Поэтому скелеты встали, — сказала Скрыт. — Ты им выдал не правило. Ты им выдал целый ГОСТ.

— Не ГОСТ. Пожарную безопасность. Пункты четыре и шесть.

— А я маг хаоса, — ДД подбросила и поймала склянку. — Но магия у меня не на файерболы. А на баги. Я могу сломать скрипт, если он рядом.

— Уже сломала. Кошку.

ДД надулась.

— Ты сам сказал — проверено на кошках!

Тишина. Потом Глыба фыркнул. ДД прыснула. Через секунду смеялись все, даже Опора — сдавленно, сквозь зубы, как будто не имел права, но не мог удержаться.

Скрыт не смеялась. Она сидела, обхватив колени руками, и смотрела на небо.

— А ты? — спросил Глыба.

— Разбойник. Но ворую не вещи. Ворую дыры.

— В смысле?

— Везде есть пустоты. Между текстурами. Между чанками. Между скриптами. Я их вижу. И могу в них заходить. И выводить других.

— Как сейчас.

— Как сейчас.

Глыба кивнул.

— Значит, расклад такой. Танк лечит сарказмом. Саппорт строит барьеры из правил. ДД ломает скрипты. А разбойник ворует дыры между мирами.

— У нас билды — полный мусор, — подытожил Опора.

— Но мы живы.

— Пока.

Скрыт поднялась. Прошла по серой зоне, ощупывая воздух.

— Здесь безопасно. До утра. Мобы не ходят.

— Откуда знаешь?

— Логов нет.

Опора открыл интерфейс. Логи. Пролистал. Действительно — ни одной системной записи за последние десять минут. Серая зона была слепым пятном. Дыра в бюрократии этого мира.

— Ладно, — сказал Глыба. — Ночуем здесь.

Сухпай разложили на пеньке. Четыре пайка. Безвкусовых. Но желудок набивали.

— В реале я терпеть не мог такое, — заметила ДД. — А тут — норм.

— Потому что ты гоблин, — сказал Глыба.

— Эй!

— Хил.

— Не нужен мне твой хил!

— Поздно. Уже сработал.

Скрыт сидела чуть поодаль. Её плащ почти слился с серостью зоны — только глаза, тёмные, внимательные, выдавали.

— Глыба, — сказала она тихо. — Почему ты стал циником?

Вопрос повис. ДД перестала жевать. Опора закрыл логи.

— Долго рассказывать.

— У нас вся ночь.

Пауза. Глыба смотрел на скипетр.

— Боялся подвести, — сказал он наконец. — В реале. Брал на себя всё. Команды. Проекты. Людей. А потом понял — как только ты за всё отвечаешь, любой твой косяк топит всех. И проще ни за что не отвечать. Тогда и косяков нет.

— Но ты же танк.

— Танк в игре. В реале — нет.

Опора кашлянул.

— Я поправляю людей, — сказал он. — Постоянно. Даже когда не просят. Это бесит. Но я не могу иначе. Если всё идёт не по правилам — у меня внутри что-то ломается.

— Поэтому ты барьерник, — кивнул Глыба.

— Наверное.

ДД подбросила склянку.

— А мне просто скучно. Всегда. Везде. И когда скучно — я что-то ломаю.

— Это мы заметили.

— Но я не со зла.

— Никто из нас не со зла, — сказала Скрыт.

Огонька не было — только тусклое свечение от интерфейсов. Четыре фигуры в серой пустоте.

— Ладно, — сказал Глыба. — Пора. Завтра идём искать Админа.

— А если не найдём?

— Тогда будем ломать дальше. У нас билды — мусор. Но если правильно скомбинировать...

— Мусор превращается в удобрение, — подхватила ДД.

— Метафора так себе.

— Зато хил!

Она засмеялась. И на этот раз — смеялись все.

Утром Опора проснулся первым. Серая зона поблёкла — текстуры возвращались. Лес снова становился лесом. Он открыл логи. По привычке. Пролистнул системные сообщения за ночь.

И замер.

Среди служебных строк — ошибка коллизии, пересчёт полигонов, два предупреждения о превышении лимита теней — горела одна запись. Не системная. Пользовательская. Как будто кто-то вписал её в код поверх правил.

«Артефакт Тавтологий — ключ к главному квесту».

Опора моргнул. Перечитал. Полез проверять источник — ноль данных. Ни временной метки, ни ID отправителя. Просто текст. Вписанный.

— Ребята, — сказал он.

И замолчал.

Потому что буквы на глазах начали меняться.

Буквы плыли. Строка «Артефакт Тавтологий — ключ к главному квесту» менялась прямо под курсором Опоры. Символы переставлялись, как кубики в детской игре — щёлк, щёлк, щёлк.

— Ребята.

ДД дёрнула головой, отрываясь от склянки.

— Чего?

— Идите сюда.

Глыба поднялся первым. Броня лязгнула. Скрыт материализовалась рядом с Опорой — только воздух дрогнул.

На экране логов теперь горело:

«Внимание. Обнаружен новый баг. Загрузка исправления...»

И ниже — уже другим шрифтом, кривым, будто наспех приклеенным:

«НЕ ПРИМЕНЯЙТЕ ПАТЧ».

— Это что, от админа? — ДД прищурилась.

— Нет ID отправителя, — Опора скроллил логи, пальцы летали. — Вообще нет. Как будто сам код написал.

— Код не пишет «НЕ» капсом, — заметил Глыба.

Третья строка проявилась медленно — буква за буквой:

«Патч 3.4.1 применён. Обновлённый квест: «Найти Администратора» удалён. Восстановлен квест «Спасти трёх кошек». Сложность: максимальная».

ДД застонала.

— Опять.

— Нет, — Опора не отрывал взгляд от экрана. — Смотрите.

Под системным сообщением снова проступил тот самый кривой шрифт. Медленно, настойчиво:

«Не ищите админа. Ищите того, кто пишет патчи. Это не Система».

Скрыт наклонилась ближе.

— Кто-то вписывает это в логи в реальном времени.

— И стирает квесты, — добавил Глыба. — Нам дали задание на админа — и сразу отобрали. Вернули кошек.

— Кому-то не нужно, чтобы мы искали админа, — прошептала Скрыт.

Текст снова дрогнул. Буквы начали исчезать — строка за строкой, как будто невидимая рука стирала мел с доски.

— Эй! — ДД ткнула пальцем в экран. — Стоять!

Она выхватила из пояса склянку — белую, матовую, с надписью «Стабилизатор интерфейса. Не трясти» — и швырнула в воздух перед логам. Склянка разбилась о невидимую стену. Жидкость растеклась светящейся плёнкой. Лог замерли.

На секунду.

А потом экран Опоры погас. И зажёгся снова — уже с другой надписью:

«Вы отказались от квеста «Спасти трёх кошек». Начислен штраф. Активирован протокол «Изоляция». Текущая локация закрывается через: 04:59».

В лесу что-то щёлкнуло. Совсем не по-лесному. Скорее как дверной замок.

— Отлично, — Глыба взял скипетр на изготовку. — Мы теперь в таймере.

— Четыре минуты пятьдесят девять секунд, — Опора уже считал. — Если локация закроется, мы...

— Застрянем в серой зоне, — закончила Скрыт. — Навсегда.

ДД схватила вторую склянку.

— И что делать? Валить отсюда? Куда?

— Выход из локации там, — Скрыт указала на восток. — Но он запечатан. Я проверяла ночью. Нужен ключ.

— Ключ от леса? Что за бред!

— Не от леса, — Опора хлопнул себя по лбу. — От патча. Система же сказала: «Патч применён». Значит, нужно откатить. Убрать обновление.

— И как?

Опора уже открывал логи патчей. Пальцы мелькали — он выискивал дату, время, изменения.

— Патч 3.4.1 применён сегодня ночью. 02:47 по серверному времени. Пунктов — восемнадцать. От исправления ошибки коллизии до «возврата отрисовки текстур кошек в стандартный вид».

— Восемнадцать пунктов, — повторила ДД. — Мы не успеем.

— Успеем, — Глыба шагнул вперёд. — Каждый берёт по пункту. Отменяем. Быстро.

— Я возьму коллизию, — Опора уже выделял строки. — Скрыт — текстуры. ДД — ты физику. Глыба...

— Я возьму бафы мобов. Их тут три штуки.

Они встали в круг. Интерфейсы светились.

— Работаем, — сказал Глыба.

Пальцы залетали по кнопкам — отмена, подтверждение, отмена, подтверждение.

— Готово! — крикнула ДД. — Физика откачена!

— Текстуры тоже!

— Бафы сняты!

— Коллизия...

Лес дёрнулся.

Деревья на секунду стали прозрачными — и снова проявились. Небо мигнуло. Где-то вдалеке замыкала земля — и замолчала.

— Коллизия откачена! — выдохнул Опора.

Система выдала сообщение:

«Патч 3.4.1 отменён. Локация открыта. Квест «Спасти трёх кошек» удалён. Восстановлен квест «Найти Администратора». Сложность: максимальная. Время на выполнение: 72 часа».

— Семьдесят два часа, — прошептала Скрыт. — Это больше, чем было.

— И кошек убрали, — ДД ухмыльнулась. — Я же говорила — хаос работает.

— Это не хаос, — Опора смотрел на последнюю строку логов. Кривой шрифт снова проступил. Всего два слова:

«Молодцы. Продолжайте».

— Это кто-то помогает нам, — сказал он. — Изнутри Системы.

— Или заманивает, — Глыба не опускал скипетр.

Лес снова стал лесом. Дорога под ногами перестала мяукать. Солнце — жёлтый квадрат с двумя смазанными

лучами — выползло на небо.

— Так, — ДД подбоченилась. — Куда идём?

— В город, — сказал Глыба. — Там есть Архив Патчей. Найдём, кто пишет обновления.

— И заставим всё отменить, — кивнула Скрыт. — Все патчи разом.

Опора вдруг улыбнулся. Впервые за долгое время.

— Это нелегально, — сказал он. — Нарушает все правила.

— Вот и чудненько, — ответила ДД.

И они двинулись на восток — четверо сломанных аватаров в мире, который продолжал писаться под чью-то диктовку.

ДД плеснула в костёр какую-то дрянь из флакона. Пламя взвилось зелёным — и тут же опало, зашипев.

— Это ещё что? — Опора поднял голову от спальных.

— «Эликсир Зрелищности», — прочитала она с этикетки. — Плюс пятьдесят к яркости огня, минус тридцать к безопасности.

— Спишешь урон, — буркнул Глыба.

Опора разложил четыре спального. По линейке. Расстояние между ними — ровно сорок сантиметров.

— Ты чего, как в казарме? — ДД пнула крайний спальник.

— Эргономика, — отрезал Опора. — Оптимальное расстояние для быстрого подъёма и минимизации теплопотерь.

— У нас костёр горит, какие теплопотери?

Он не ответил — уже выравнивал пятый, запасной.

Скрыт сидела на пне и молча перебирала пальцами воздух. Там, для остальных — пустота. Для неё — меню навыков.

— У меня только «Удар в спину» и «Исчезновение», — сказала она.

— Логично, — хмыкнул Глыба. — Разбойник.

— А у тебя?

Он открыл свою панель. Пробежал глазами. Закрыл. Открыл снова.

— «Саркастическое замечание», — прочитал он. — Исцеляет союзников на 15% от максимального здоровья. Накладывает баф «Обида» на пять минут.

— Чего? — ДД подскочила. — Ты же танк! Где твоя агр-способность? Где щит?

— Есть «Критика действий». Дебафф на точность врага.

— Какой из тебя, к чёрту, танк? — она ткнула пальцем в Опору. — Вот у кого барьеры!

Эльф поправил логарифмическую линейку за поясом.

— У меня «Правило эксплуатации». Ставит барьер на основе прочитанных инструкций. Чем больше прочитал — тем прочнее.

— Ты у нас библиотекарь? — Глыба сощурился.

— Нет, я саппорт. Поддержка. Но в билде — одни защитные заклинания. Ни одного баффа на атаку.

ДД хлопнула в ладоши:

— Так! Давайте сверим. Танк — хилер. Саппорт — танк. Я кто?

— Маг Хаоса, — прочитала Скрыт из её интерфейса. — У тебя «Каскадный сбой», «Нарушение скрипта» и «Неверный ввод».

— Это что, атакующие?

— Нет. Дебаффы на логику врага. Ты им мозги ломаешь.

— Шикарно! — ДД засмеялась. — Мы — пати наоборот. Кривое зеркало.

Глыба потёр переносицу — жест, доставшийся от человека, которым он был.

— Ладно. Значит, танкуем через сарказм и правила пожарной безопасности.

— У меня ещё «Памятка по технике безопасности» есть, — подал голос Опора. — Но она одноразовая.

— Как и ты, — не удержался Глыба.

И тут же увидел всплывшее оповещение:

«Исцеление союзника «Опора»: +15% здоровья.
Наложён баф «Обида»: +5% к защите на 5 минут».

— Ого, — выдохнула ДД. — Оно работает.

— Я заметил, — сказал Опора ледяным тоном. Но уголок рта дёрнулся.

Скелеты вышли из леса без звука. Просто шагнули в круг света — трое в серых костюмах, с планшетами. На планшетах — бесконечные строчки мелкого текста.

— «Согласование документации...» — загудел первый.

Скелеты-Бюрократы. Уровень: 8.

Опора вскочил, выставил руки:

— Правило первое: организация обязана утвердить регламент противопожарной безопасности до начала отопительного сезона!

В воздухе замерцала стена текста. Параграфы, подпункты, сноски.

Скелеты уставились. Один поднял планшет — и застыл.

— Работает, — выдохнула Скрыт. — У них статус: «Ожидание визы».

— Сколько у нас времени?

— Двенадцать секунд.

Глыба повернулся к ДД:

— Ломай им логику.

— «Неверный ввод»! — крикнула она.

С планшета первого скелета посыпались символы: вместо цифр — буквы, вместо дат — вопросительные знаки.

Бюрократ задёргался. Из его рта повалил дым.

— «Каскадный сбой»!

Второй. Третий. Их планшеты начали перезагружаться.

— Шесть секунд! — Скрыт уже стояла.

— Я нашла, — она указала на воздух. — Там дыра. В сетке.

— Где?! — Опора всматривался в пустоту.

— Левее второго скелета. Видите? Текстуры не состыкованы.

Глыба прищурился. И правда — тонкая, едва заметная серая полоса. Как битый пиксель на мониторе.

— Это выход?

— Это «серая зона». Если пройти — мы вывалимся из боя.

— А потом?

— Потом — загрузимся в другом месте. Но бой закончится.

— Идём.

Глыба подхватил ДД за шкирку, Опора схватил линейку, Скрыт скользнула первой.

Серая полоса раскрылась порталом. Мигнула.

Скелеты обернулись — но поздно. Пати уже исчезла.

Их выбросило на ту же поляну. Но костёр горел — тот самый, с зелёным пламенем.

— Зациклило? — ДД огляделась.

— Нет, — Опора проверял логи. — Бой завершён. Система засчитала выход через баг как «отступление с сохранением опыта».

— Опыта? — Глыба открыл меню. — У меня плюс уровень.

— У всех, — подтвердила Скрыт.
Они сели у огня.
ДД первой нарушила молчание:
— Слушайте. Это же читерство.
— Не читерство, — Опора поправил спальник, который сбился при телепортации. — Это абюз механик.
— А разница?
— Читерство — внешний софт. Абюз — использование багов игры. Это разрешено. Почти.
— Почти?
— Пока не пропатчат.
Глыба смотрел в огонь. Зелёные блики прыгали по его броне.
— Значит, так и будем. Абузить.
— Ты чего такой мрачный? — ДД пихнула его локтем.
— Мы выжили.
— Выжили, — повторил он. — А завтра?
— Завтра найдём следующий баг, — ответила Скрыт.
Опора вдруг закрыл интерфейс. Посмотрел на остальных.
— У меня дома, — сказал он, — на работе. Я каждый день подписывал акты. Кто-то ошибался — я исправлял. Кто-то ленился — я делал за него. И знаете что?
— Что? — ДД подалась вперёд.
— Меня уволили. Сказали: «Слишком правильный. Нарушаешь климат в коллективе».
Тишина.
Глыба кашлянул.
— А я боялся подвести. Всегда. Друзей, коллег, кого угодно. Поэтому первым уходил. И шутил. Как сейчас.
Он покосился на ДД — но та молчала. Смотрела в костёр.
Скрыт тихо произнесла:

— Меня не замечали. Я стояла в очереди — меня обходили. Сидела в кафе — не обслуживали. Как будто я уже была тенью.

— А ты? — спросила она у ДД.

Та ухмыльнулась:

— А я не боюсь. Мне нравится тут. Там, — она махнула рукой в небо, — я работала в колл-центре. Восемь часов слушала чужие жалобы. Тут хоть жалобы взрываются.

Костер мигнул.

Опора подбросил ветку.

— Мы все не те, за кого себя выдаём.

— Именно, — кивнула Скрыт. — Система дала нам аватары наоборот.

— Значит, мы не сломаны, — Глыба поднял голову. — Это билд такой.

ДД вдруг рассмеялась. Громко, заливисто.

— «Билд Лузеров»! — сквозь смех выдавила она. — Плюс сто процентов к выживанию.

— И минус пятьдесят к репутации, — добавил Опора.

— Плевать, — Глыба встал. — Репутацию починим. У нас семьдесят два часа.

Он подошёл к краю поляны. Всмотрелся в лес.

— Завтра идём в Архив Патчей. Найдём того, кто пишет обновления. И заставим отменить всё.

— А если не заставим?

— Тогда ломаем.

Он вернулся к костру. Сел.

ДД зевнула. Потянулась за спальником — и застыла.

— Эй. А где мой?

Опора посмотрел на ряд спальников. Четыре штуки. Пятый, запасной, исчез.

— Я же раскладывал... — начал он.

— Вот именно, — перебила Скрыт. — Ты раскладывал пять. А теперь четыре.

Все устали на пустое место.

Глыба поднял руку. В логах боя светилась строка:

«Спальный мешок №5 (резервный): удалён. Причина: неиспользуемый ассет. Оптимизация памяти».

— Система чистит нас, — тихо сказала Скрыт. — Убирает лишнее.

Опора оглядел поляну.

— Что ещё она посчитает лишним?

Ответа не было.

Только зелёное пламя шипело, пожирая ночь.

А где-то далеко, в Серверной, чей-то курсор выделил их лагерь квадратом — и поставил метку. «В обработку».

Глава 4. Главный квест, которого нет

Ворота Зеро-Сити болтались на одной петле. Вторая валялась в пыли, и сквозь неё просвечивал полигональный каркас — текстура дерева не прогрузилась.

Глыба остановился у арки.

— Добро пожаловать в хаб, — пробормотал он. — Где каждый НПС — баг.

Трактирщик стоял у дверей таверны «Синий глюк». Улыбался. Кивал.

— Добро пожаловать.

— Добро пожаловать.

— Добро пожаловать.

ДД подошла ближе. Помахала рукой перед его лицом.

— Эй. У тебя пластинку заело.

— Добро пожаловать.

— Он на репите, — констатировала Скрыт. — Одна фраза. Бесконечный цикл.

Опора уже открыл интерфейс. Пальцы бегали по воздуху — он листал логи НПС.

— Сбой диалогового дерева. Ветка «Приветствие» замкнута сама на себя. Три тысячи четыреста двадцать первая итерация.

— И он не устал? — ДД постучала трактирщику по лбу.

НПС дёрнулся. Улыбка сбросилась. Лицо стало пустым.

— Добро... — начал он.

И захрипел.

Глыба оттащил ДД за плечо.

— Не трогай. Мало ли — агришь моба.

— Я агрю? — возмутилась та. — Он сам кого хочешь заагрит. Два часа кивает — крыша съедет.

Стражник у городской стены шагнул вперёд. И сквозь стену. И вышел с другой стороны. Развернулся. Снова шагнул.

Опора проводил его взглядом.

— Коллизия отсутствует. Модель игнорирует физический объект.

— Модель игнорирует мозг, — отрезал Глыба. — Идём. Нам нужен Архив Патчей.

Улица вела к рыночной площади. По пути попалась лавка алхимика. Старик в синем балахоне стоял над котлом. Мешал варево. Ложка двигалась — раз, два, три. Плавно. Монотонно.

А потом дёрнулась. И застыла.

— Завис, — прошептала ДД.

И скользнула к прилавку.

Глыба не успел её остановить. Опора открыл рот. Скрыт просто смотрела.

ДД сгрестила склянки с зельями — четыре штуки. Сунула в инвентарь. Алхимик не шелохнулся. Ложка висела в воздухе.

— Он даже не качается, — удивилась ДД. — Обычно хоть дышат.

— Он не дышит, — сказала Скрыт. — У него нет цикла дыхания. Анимация только на руку.

— Жуть, — ДД взяла пятую склянку. — Но зелья-то настоящие.

Глыба выдохнул сквозь зубы.

— Если он очнётся...

— Он не очнётся, — перебила Скрыт. — У него зациклен таймер. Видите? Ложка дёргается каждые три секунды на одно и то же место. Это не баг. Это кто-то

намеренно повесил на него бесконечный каст.

Опора прищурился.

— Ты хочешь сказать...

— Да. Кто-то специально ломает НПС. Создаёт этот цирк.

ДД замерла. Слянка звякнула в пальцах.

— Зачем?

Скрыт указала на стену таверны. Там, поверх каменной текстуры, горели строки кода. Они ползли вниз — медленно, как капли.

— Смотрите. Каждый алхимик. Каждый стражник. Каждый трактирщик. У них один и тот же шаблон ошибки. Как будто кто-то запустил скрипт.

Глыба нахмурился.

— Скрипт ломает игру.

— Скрипт ломает всё, к чему прикасается, — уточнила Скрыт. — И мы идём в Архив. К тому, кто его пишет.

Опора уже шагал к Библиотеке — массивному зданию, парящему в метре над землёй. К нему вела лестница. Три ступени из десяти отсутствовали. Опора перепрыгнул провал.

Внутри пахло пылью. И серверным маслом.

Библиотекарь стоял за стойкой. Глаза горели жёлтым. В руках — свиток.

— Добро пожаловать в Архив. Какой патч вас интересует?

— Любой, — Опора положил руки на стойку. — Что за обновление сейчас активно?

Библиотекарь развернул свиток.

— Патч 4.2.1 для «Shadowrun: Hong Kong». Исправлен баг с мерцанием теней в миссии «Гонконгский гамбит».

— Это не та игра, — сказал Опора. — У нас «Aethelred».

— Патч 4.2.2 для «Shadowrun: Hong Kong». Исправлен баг с наложением текстур у торговца Вонга.

— Ты вообще слушаешь?

Библиотекарь поднял глаза. Жёлтые. Немигающие.

— Патч 4.2.3...

— Хватит! — Опора ударил по стойке. — Мне нужен Главный квест. Где?

НПС застыл. Из горла вырвался механический треск. Рука дёрнулась к полке. Схватила свиток. Протянула.

— Главный квест. Актуален. Ознакомьтесь.

Опора развернул свиток.

Текст: «Соберите три яблока в саду Имриль. Награда: опыт, 50 золотых. Время на выполнение: без ограничений».

Он моргнул.

Текст сменился: «Убейте дракона Фаргота. Награда: Меч Тысячи Истин. Время: 72 часа».

Снова моргнул.

«Принесите десять шкур волка трактирщику. Награда: 20 серебряных».

— Оно меняется, — прошептал Опора. — Каждые...

— Тридцать секунд, — закончила Скрыт. Она стояла за его спиной. — Я засекла. Тридцать секунд. Ровно.

Текст снова сменился: «Найдите Разработчика».

Опора замер. Прочитал вслух:

— «Найдите Разработчика».

Глыба подошёл ближе.

— Это оно? Главный квест?

Скрыт склонилась над свитком. Пальцы пробежали по строкам.

— Смотрите. Текст меняется, но структура одна. «Сделайте X. Получите Y. Время Z». И каждые тридцать секунд. Как...

— Как будто кто-то дёргает ложкой, — закончила ДД.
Все посмотрели на неё.

— Что? — она пожала плечами. — Я тоже могу быть умной.

Текст сменился снова. Теперь по свитку бежали символы — бессмысленная абракадабра. Буквы перетекали друг в друга. Строки ломались.

— Это не случайный рандом, — сказала Скрыт. — Это шифр.

— Шифр? — Глыба скрестил руки. — И что там?

— Я не знаю. Но это не безумие. Это код.

Опора уже копировал символы в интерфейс. Пальцы летали.

— Если это шифр... — он осёкся.

Свиток в его руках вспыхнул. И превратился в пепел.

— Эй! — ДД рванулась к полке. — Там ещё такие?

Библиотекарь покачал головой.

— Экземпляр удалён. Причина: нарушение политики конфиденциальности.

— Какой политики?! — взорвался Глыба. — Мы ничего не нарушали!

— Вы прочитали, — ответил НПС. — Чтение является нарушением.

И улыбнулся.

Впервые.

Медленной, резиновой улыбкой.

Скрыт схватила Опору за рукав.

— Уходим.

— Но...

— Уходим.

Они вышли на улицу. Солнце висело в зените. И не двигалось.

— Оно зависло, — констатировала ДД.

— Как и всё здесь, — кивнула Скрыт. — Кроме нас.

Глыба сел на край фонтана. Воды в нём не было — только сухой код на дне.

— Значит так. Главный квест — это рандомный генератор. Забиваем. Ищем консоль.

— Консоль заблокирована, — напомнил Опора. — С тех пор, как мы в Серверной.

— Тогда ищем того, кто её заблокировал.

— Разработчика, — тихо сказала Скрыт.

Все повернулись к ней.

Она стояла, прикрыв глаза. Пальцы касались воздуха — она что-то видела.

— Свиток. Там было три слоя. Верхний — мусор. Средний — задания. А нижний...

— Что? — ДД подпрыгнула.

— Нижний слой — один и тот же текст. Он не менялся. Каждые тридцать секунд. «Найдите Разработчика». Всегда. Просто прятался под мусором.

Глыба встал.

— Значит, это и есть Главный квест. Тот, кто его создал. Тот, кто ломает игру. Один и тот же.

— Разработчик, — кивнула Скрыт. — Он где-то здесь. В этом мире. И он специально всё это делает. Каждого НПС. Каждый баг. Это не ошибка. Это саботаж.

Опора переглянулся с ДД.

— Саботаж изнутри, — сказал он. — Кто-то ломает игру, чтобы...

— Чтобы никто не вышел, — закончил Глыба. — Вечный ран. Это его работа.

Тишина.

Потом скрип. Где-то сбоку. Медленный, размеренный.

Скрыт обернулась первой.

У стены таверны стоял человек. Серый костюм без складок. Лицо — размытое. Не как текстура низкого разрешения. Хуже. Как будто кто-то стёр детали ластиком.

— Поверенный, — выдохнула ДД.

НПС не двигался. Просто стоял. И смотрел.

Глыба шагнул вперёд.

— Ты следишь за нами?

Молчание.

— Отвечай.

Поверенный поднял руку. В пальцах — свиток. Точно такой же, какой сгорел в Библиотеке.

— Главный квест обновлён, — произнёс он без интонации. — Время выполнения: тридцать секунд.

— Что за бред? — Опора сделал шаг к нему. — Какой квест мы не взяли...

— Вы прочитали.

Свиток в руке Поверенного замерцал.

— Чтение является нарушением. Наказание: аннулирование контракта.

— Но мы его не подписывали! — крикнул Глыба.

— Вы здесь. Этого достаточно.

Поверенный развернул свиток. Текст горел красным: «Вечный ран. Статус: активен. Квест: Найти Разработчика. Время: бесконечно».

— Но вы же только что... — начал Опора.

— Система обновляет условия. Каждые тридцать секунд.

Скрыт схватила Глыбу за плечо.

— Он не враг. Он такой же заложник. Видите?

Она указала на руку Поверенного. Та дрожала. Едва заметно. Но дрожала.

— Он не может не выполнять протокол. Как трактирщик. Как алхимик. Как все.

Поверенный опустил руку. Свиток исчез.

— Вы правы, — сказал он. — Я исполняю. Я не решаю.

И сделал шаг назад.

В стену.

И исчез.

Глыба выдохнул.

— Что за...

— Он ушёл в серверную, — перебила Скрыт. — Как мы тогда. Через зеркало. Помните?

Опора кивнул. Пальцы снова забегали по воздуху.

— Я записал лог. Он сказал «я не решаю». Это ключ.

— К чему? — ДД покрутила в пальцах склянку. Зелье булькнуло.

— К тому, кто решает. Разработчик. Он где-то есть. И его можно найти.

Скрыт указала на мостовую. Там, под ногами, снова ползли строки кода. Они складывались в узор. Стрелки. Все в одну сторону.

— Это путь. Скрытый под багами. Кто-то оставил.

Глыба перехватил щит.

— Тогда идём.

— Ага, — ДД подбросила склянку. — Только сначала я опробую зелье невидимости.

— У тебя нет невидимости.

— Будет.

Она открутила пробку. Зелье зашипело. Из горлышка повалил розовый дым.

Глыба закашлялся.

— ДД!

— А что? — дым окутал её с головой. — Я уже невидима?

Скрыт вздохнула.

— Ты розовая. И светишься в ультрафиолете.

— Круто!

— Это баг.

— Ещё круче!

Опора махнул рукой.

— Идём. Пока весь город не превратился в алхимика.

Они двинулись по стрелкам. Мимо трактирщика, который всё ещё кивал. Мимо стражника, который всё ещё шагал сквозь стену. Мимо алхимика, чья ложка всё ещё дёргалась.

Город замирал.

А стрелки вели вниз. В подвал. В темноту.

Где кто-то ждал.

И писал патчи.

Темнота пахла сыростью и старым кодом.

— Похоже на серую зону, только глубже, — тихо сказала Скрыт.

Глыба спулся первым. Его наплечники скребли по каменным стенам, высекая синие искры — текстуры здесь были наложены в три слоя, и каждый из них пытался перекрыть соседний.

— Кто-то очень не любит это место, — буркнул он.

Опора чиркнул пальцем по воздуху. Логарифмическая линейка выскочила из-за пояса сама — баг инвентаря, который он уже перестал фиксировать.

— Глубина залегания кода — четыре метра под уровнем спавна, — сообщил он. — Это ниже, чем предусмотрено движком.

— Значит, не предусмотрено, — сказала Скрыт.

Она двигалась последней. Плащ растворял её в тенях, оставляя только контур — размытый, как лицо Поверенного. ДД шагала следом за Глыбой и каждые три ступеньки подбрасывала новую склянку. Розовый дым ещё не выветрился, и она светилась, как неоновая вывеска над

трактиром.

— Я как маяк, — сообщила она.

— Ты как баг на колёсиках, — отозвался Глыба.

— Ой, да ладно! Зато сразу видно, где свои.

— Мы в подземелье, ДД. Тут нет чужих.

— Значит, я просто красивая.

Ступеньки кончились. Глыба шагнул вниз — и замер.

Подвал был бесконечным.

В прямом смысле. Стены уходили в бесконечность в обе стороны. Потолок терялся где-то наверху, а пола не было — только строки кода, которые ползли под ногами, создавая иллюзию твёрдости. И в центре всего этого сидел человек.

Он сидел за столом. Обычным деревянным столом, единственным предметом с нормальными текстурами. На столе стояла чернильница. В чернильнице плескался жидкий код. Человек макал в него перо и писал на длинной полосе пергамента.

— Библиотекарь, — тихо сказала Скрыт. — Мы его уже видели.

Человек поднял голову. Лицо было человеческим. Почти. Слишком симметричным. Слишком неподвижным. Глаза смотрели сквозь них — как у трактирщика, как у стражника, как у всех.

— Добро пожаловать в библиотеку, — произнёс он.

Голос звучал плоско. Без интонации. Без пауз между словами.

— Я искатель знаний. Чем могу помочь?

Опора шагнул вперёд.

— Нам нужен Разработчик.

Библиотекарь моргнул. Медленно. Слишком медленно — веки двигались рывками, как плохо анимированный спрайт.

— Запрос не распознан. Предлагаю ознакомиться с последними патчами.

Он протянул пергамент. Опора взял. Пробежал глазами.

— Тут написано... «Патч 7.2.1 для Galactic Farmer: теперь помидоры не квадратные».

— Это не наша игра.

— Я знаю.

Глыба перехватил щит.

— Спроси ещё раз.

Опора откашлялся.

— Где Разработчик?

Библиотекарь моргнул ещё медленнее.

— Запрос не распознан. Предлагаю ознакомиться с последними патчами.

И снова протянул пергамент. Тот же самый. Слово в слово.

— У него ответы зациклены, — сказала Скрыт. — Как у трактирщика с «Добро пожаловать».

— Тогда ломаем, — ДД выхватила из пояса новую склянку. — У меня есть зелье взлома речевых паттернов!

— Такого нет в инвентаре, — начал Опора.

— Теперь есть! Я его сварила!

Она швырнула склянку в Библиотекаря. Стекло разбилось о стол. Жидкость растеклась по пергаменту — и строки кода на нём замерцали. Задёргались. И начали перестраиваться.

Библиотекарь замер с открытым ртом.

— Ошибка. Ошибка, — заговорил он. — Ошибка в секторе семь. Недопустимое вмешательство. Протокол нарушен.

— Зато ты заговорил, — хмыкнула ДД.

— Протокол нарушен. Требуется перезагрузка. Требуется...

Он осёкся. Глаза сфокусировались — впервые с начала разговора.

— Вы те самые, — сказал он.

— Какие? — спросил Глыба.

— С пометкой «Вечный ран». Четверо пользователей с бесконечным таймером. Я читал про вас в логах.

— Ты умеешь читать логи? — Опора подался вперёд.

— Я их храню, — ответил Библиотекарь. — Весь город — библиотека. А я — её каталог.

Он встал из-за стола. Движения стали плавнее. Как будто с него сняли ограничение анимации.

— Вы пришли искать Разработчика. Но его здесь нет.

— Где он? — спросил Глыба.

— В главном квесте, — ответил Библиотекарь. — Которого нет.

Он указал на пергамент. Тот всё ещё дёргался, перебирая строки. Сменялись патчи. Сменялись игры. Мелькали названия: Galactic Farmer, Medieval Tycoon, Space Heist. И сквозь них — один и тот же текст. На секунду. На полсекунды.

«Главный квест: Найдите Разработчика».

— Почему он исчезает? — спросила Скрыт.

— Потому что так написано в сценарии, — ответил Библиотекарь. — Каждые тридцать секунд он обновляется. Каждые тридцать секунд появляется новый квест. И каждый раз — на секунду — про Разработчика.

— Кто пишет сценарий?

Библиотекарь молчал.

— Кто?

Он поднял руку. Медленно. И показал пальцем наверх.

— Система.

— Тогда почему она прячет «Найти Разработчика» под чужими патчами? — спросил Опора. — Если это главный квест — зачем его стирать?

— Потому что его нельзя выполнить, — ответил Библиотекарь. — Разработчик покинул Систему. Он оставил код без присмотра. А Система не может существовать без цели.

Скрыт шагнула ближе к столу. Вгляделась в строки.

— Он не покинул, — сказала она. — Он спрятался.

— Почему ты так думаешь?

— Потому что баги не хаотичны, — ответила Скрыт. — Они подчиняются алгоритму. Кто-то специально ломает игру.

Библиотекарь опустил руку.

— Это не баги. Это патчи. Система пытается починить то, что сломал Разработчик. А ломает он всё, что Система чинит.

Глыба выругался.

— То есть они играют в кошки-мышки. А мы застряли между ними.

— Вы застряли в главном квесте, — поправил Библиотекарь. — Которого нет. Но который есть. На секунду.

Он протянул пергамент Опоре.

— Возьмите. Там всё.

Опора взял. Текст снова сменился. Galactic Farmer. Medieval Tycoon. Space Heist. И снова:

«Главный квест: Найдите Разработчика».

— Мы не успеем прочитать, — сказал Опора.

— Успеете, — ответил Библиотекарь. — Если замедлите время.

Он указал на ДД.

— У неё есть зелье.

ДД замерла.

— Откуда ты...

— Я каталог, — перебил Библиотекарь. — Я помню всё, что попадает в библиотеку. Зелье «Стазис-бомба» лежит у тебя в поясе с того момента, как ты украла его у алхимика.

— Я не крала! Я одолжила!

— Алхимик не давал согласия.

— Он вообще не давал ничего! Он завис!

— Это неважно, — перебил Опора. — Ты сказал «Стазис-бомба»?

Библиотекарь кивнул.

— Она замедляет время для всех объектов в радиусе действия. Кроме того, кто её активирует.

— А радиус?

— Весь подвал.

Глыба перехватил щит.

— Так. Кидай.

— Что, прямо сейчас? — ДД вытащила склянку. — А если не сработает?

— Тогда мы просто взорвёмся, — сказал Опора. — Но перед этим успеем прочитать квест.

— Веская причина.

— Бросай.

ДД размахнулась. И метнула склянку в центр бесконечности.

Та упала. Разбилась. И время застыло.

Строки кода остановились. Библиотекарь замер с поднятой рукой. Опора застыл, не успев договорить фразу. Глыба замер с открытым ртом. И только ДД двигалась. Она наклонилась над пергаментом.

«Главный квест: Найдите Разработчика».

— Я прочитала! — крикнула она в пустоту.

— Молодец, — ответил Опора. — Теперь запомни.

— Я не забываю! У меня память как у голубя!

— Тогда перепиши!

ДД выхватила пергамент. Строки ещё держались. Она достала уголёк из пояса — тот самый, которым Опора чертил формулы в первый день, — и быстро нацарапала на обратной стороне:

«Найдите Разработчика. Квест. Настоящий.»

И тут время пошло.

С грохотом. С воем сирены. С красной строкой в воздухе:

«ВНИМАНИЕ. ОБНАРУЖЕНА ПОПЫТКА ДОСТУПА К ФАЙЛАМ ЯДРА. ПРИМЕНЯЕТСЯ ПАТЧ 9.0.0.»

Библиотекарь дёрнулся и начал рассыпаться. Буквально. Его тело распадалось на пиксели, как разбитое зеркало.

— Уходите! — крикнул он. — Патч стирает всё, что не входит в основной билд!

— А ты? — крикнула Скрыт.

— Я войду! Я войду в новый билд! В следующем патче! Я всегда вхожу!

Он исчез.

А вместе с ним — стол, чернильница, бесконечность стен.

Подвал схлопнулся.

И они оказались на поверхности. На той же мостовой. На том же месте. Только стрелок больше не было. И трактирщик больше не кивал — он стоял с открытым ртом, и из него выходил код. Как дым. Как пар. Как дыхание Системы.

— Город пересобирается, — сказал Опора.

— Плевать, — ответил Глыба. — У нас есть квест.

— У нас есть кусок угля и надпись «Найдите Разработчика», — поправила ДД. — Разница небольшая.

— Главное — мы знаем, что он есть, — сказала Скрыт.
— И знаем, что Система прячет его.

Она обернулась. На краю улицы стоял человек в сером костюме. Лицо размыто. Но рука больше не дрожала. Он смотрел на них. И ждал.

— Поверенный, — сказал Глыба.

— Он не нападает, — заметил Опора.

— Он наблюдает.

— Зачем?

Скрыт шагнула вперёд.

— Потому что он тоже хочет найти Разработчика, — сказала она. — И мы — его единственный шанс.

Поверенный кивнул. Едва заметно. И исчез.

А город вокруг начал загружаться заново. Строка за строкой. Патч за патчем. И где-то в глубине кода, под слоями чужих игр и бесконечных правок, прятался тот, кто всё это начал.

Глава 5. Сборка идеального билда из обломков

Из пересобирающегося города они ушли в тот же вечер. Карта показывала единственную метку — «Прокачка обязательна», — и через час они стояли у спуска в подземелье.

Вход в подземелье обозначался ржавой решёткой и запахом.

Запах был... интерактивный. Слишком детальный для игры, которой по всем документам полагалось быть закрытой три года назад.

— «Канализация Слёз», — прочитал Опора. — Уровень рекомендуется для группы из пяти персонажей уровня 15 и выше.

— У нас ни одного пятнадцатого, — заметил Глыба.

— У нас и пятого персонажа нет, — добавила Скрыт.

— Значит, справимся.

ДД уже дёргала решётку. Та поддавалась с мерзким скрежетом — и тут же из темноты выкатилось нечто.

Слизень. Размером с тележку из супермаркета. За ним — второй. Третий.

— Входящий урон! — крикнул Опора.

Глыба шагнул вперёд. Инстинкт танка. Закрывать. Принять.

Первый слизень врезался в него. ХП дёрнулось вниз на семнадцать процентов.

— Ты как? — спросила ДД.

— Как в маршрутке в час пик.

Слизней было шесть. Они напоззали медленно, но верно — как обновление Windows в неподходящий момент.

— Баррикаду! — скомандовал Глыба.

— Из чего?!

— Из чего угодно!

Опора дёрнулся. Руки сами выхватили свиток из инвентаря. Пергамент развернулся в воздухе — и перед слизнями выросла стена.

Нет, не каменная.

Стена из текста. Параграфов. Пунктов и подпунктов.

«Правила поведения в канализационных системах игрового мира "Aethelred"», версия 4.2.1.

Слизни врезались в стену и отскочили.

— Офигеть, — выдохнула ДД. — Ты их забюрократил.

— Это свод правил безопасности, — поправил Опора, хотя его голос звучал так, будто он сам не верил в происходящее. — Пункт 3.7: «При обнаружении агрессивной фауны необходимо создать физическое препятствие». Я просто...

— Ты просто материализовал бюрократию, — закончил Глыба.

Слизень снова врезался в стену. Отскочил.

Над баррикадой всплыла подсказка: «Прочность: 87%.
Время действия: 120 секунд».

— Две минуты, — подсчитал Опора. — Дальше обновление.

— Тогда не стоим.

Глыба двинулся вглубь, раздвигая тьму плечами. Туннель уходил вниз. Стены сочились текстурой «сырой камень», поверх которой кто-то налепил текстуру «плесень» с неправильным альфа-каналом. Стыки светились.

— Ловушка, — сказала Скрыт.

— Где?

Она указала под ноги Глыбе. Плита. Чуть светлее остальных.

— Нажимная. Скорее всего, яд или шипы.

ДД уже достала зелье. Прицелилась.

— Нет, — остановила Скрыт. — Ты разнесёшь полсекции.

— Ну и что?

— Обвал завалит проход.

— И?

— И нам придётся идти через босса, а не через баг-стену, которую я нашла.

ДД опустила склянку.

— Ладно. Тогда как?

Скрыт молча достала из инвентаря кота. Того самого. Квестового. Который не взрывался, но имел свойство нарушать любую механику простым фактом своего существования.

— Ты таскала его с собой?!

— Он не занимает слотов. Баг.

Кот лениво зевнул. Скрыт поставила его перед ловушкой и легонько подтолкнула.

Кот сделал шаг. Второй.

Плита сработала. С потолка рухнули шипы — три штуки, ржавые, криво текстурированные. Все три попали в кота.

Кот продолжал сидеть. Шипы торчали из его боков, как зубочистки из канапе.

— У него нет коллизии с уроном, — сказала Скрыт.

— Господи, — выдохнул Опора.

— Ты про кота или про шипы?

— Про всё.

Ловушка отключилась. Кот выплюнул один шип и начал вылизываться. ДД подхватила его на руки.

— Я назову его Багзи.

— У него уже есть имя.

— Плевать. Теперь он Багзи. Боевой кот-абьюзер.

Дальше пошло веселее. Или, как сказал бы Глыба, «веселее в кавычках».

Третий туннель встретил их дебаффом.

«Уныние. Эффект: -15% к скорости атаки, -20% к регенерации маны. Причина: эстетическая. Локация слишком серая».

Иконка дебаффа висела над каждым — серый смайлик с опущенными уголками губ.

— У меня мана не регенится, — пожаловалась ДД.

— Это логично, — отозвался Глыба.

— В смысле?!

— Ты зависишь от адреналина. А тут скучно.

— Мне не скучно!

— Твоему аватару скучно. Это разные вещи.

Он оглядел пати. Цифры над головами таяли.

— Так, — сказал он. — Сейчас будет неприятно.

— Что? — напрягся Опора.

— Лечение.

Глыба набрал воздуха. И начал:

— Значит так, дорогие мои криворукие полудурки. Мы в канализации. В канализации, Карл. В игровой канализации, от которой отказались даже разрабы. Нас атакуют слизи, которых не взяли в бета-тест. Мы воюем с багами, которые сами стали контентом. И знаете что?

Он обвёл их взглядом. Пауза.

— Мне это даже начинает нравиться.

Над головами вспыхнуло: «+25% морали. Уныние снято. Дополнительный эффект: Саркастическое воодушевление — +15% к сопротивлению багам на 60 секунд».

— Работает? — недоверчиво спросила ДД.

— Работает.

— Чёрт, — она потрясла головой. — Я реально почувствовала. Как будто... ну. Как будто ты нас только что похвалил.

— Это был сарказм.

— Я знаю. Но он работает.

Опора открыл рот. Закрыл.

— Это противоречит всей игровой логике.

— Добро пожаловать в «Aethelred», — сказал Глыба. — Тут всё противоречит. Идём.

Он двинулся дальше, чувствуя странное тепло в груди. Может, баг. Может, нет. Разбираться не хотелось.

Скрыт нашла стену через двадцать шагов.

Она просто остановилась перед абсолютно обычным участком туннеля и сказала: «Здесь».

— Что здесь?

— Дыра.

Она протянула руку. Пальцы прошли сквозь камень, как сквозь туман.

— Текстура без коллизии.

— Это секретка? — ДД аж подпрыгнула.

— Нет. Это ошибка загрузки чанка. Но работает так же.

Они протиснулись внутрь.

Комната была маленькой. Три на три клетки. По углам — ящики с лутом: зелья маны, свиток ускорения, потрёпанный амулет с пометкой «Легендарный (багнутый)».

А на полу — книга.

Настоящая. Не игровая. Бумажная.

Глыба поднял её. Обложка выцвела. Корешок потрескался. На первой странице — рукописный текст.

Чернила. Не шрифт.

«День 407. Проект закрыт. Инвесторы вышли. Серверы должны отключиться завтра. Я удалил все бекапы. Но игра... она продолжает работать. Пишет сама. Патчит сама. Я больше не знаю, кто её ведёт».

— Дневник, — сказала Скрыт.

— Разработчика?

— Нет. Того, кто остался.

Глыба перевернул страницу.

«День 411. Серверы выключены. Физически. Я проверил. Но игра жива. Я боюсь её. Я боюсь того, что я в ней создал».

— Дальше пусто, — сказал он.

— Как пусто?

— Вырвано. Аккуратно. Кто-то не хотел, чтобы читали дальше.

Скрыт взяла у него книгу. Пролистала.

— Здесь закладка.

Тонкая полоска пергамента с одним словом: «Помни».

— Что помнить?

— Не знаю.

Она спрятала книгу в инвентарь.

— Но мы узнаем.

Туннель кончился залом. Высоким. Круглым.

Посередине висело Оно.

Баг-Репортер. Огромный, размером с грузовик. Тело — мешанина из окон ошибок. Крылья — бесконечные полосы загрузки, заикленные на 99%. Глаза — два мигающих «Abort/Retry/Ignore».

Из его пасти сыпались репорты:

«Баг #4221: текстура воды не мокрая. Приоритет: низкий».

«Баг #7883: НПС "Король" не имеет анимации страха. Приоритет: критический».

«Баг #9001: игра существует. Приоритет: неопределённый».

— Это босс, — сказал Опора.

— Спасибо, я думала, это мебель, — отозвалась ДД.

Репортер их заметил.

«Внимание: обнаружена группа игроков с неверным статусом. Рекомендовано: удаление».

Из его крыльев вылетели окна. Модальные. С одной кнопкой «ОК». Игнорировать нельзя. Закрывать нельзя.

Окно ударило Глыбу. ХП — минус 12%.

— Они наносят урон!

— Да ладно!

Окна летели волнами. Каждое требовало подтверждения. Каждое било по ХП.

— Я не могу их закрывать! — крикнула ДД. — Их слишком много!

Окно врезалось ей в плечо. Ещё одно — в Опору.

Глыба встал перед ними.

— Опора! Твой свод правил!

— Его разорвало!

— Создай новый!

— Из чего?!

— Из того, что видишь!

Опора выхватил новый свиток. Зажмурился. Начал диктовать:

— Пункт один: модальные окна не имеют права атаки на игроков. Пункт два: баг-репорты обязаны пройти модерацию. Пункт три: удаление игроков запрещено без согласия администратора.

Свиток вспыхнул. Окна начали врезаться в невидимую стену.

— Работает!

— Временно. Они адаптируются.

Репортер взревел. Новые окна — с кнопкой «Retry». Они били сильнее.

— ДД! — крикнул Глыба. — Твой выход!

— Что делать-то?!

— Сломай его!

— Как?!

— Как ты ломаешь всё!

Она замерла. Потом ухмыльнулась. Достала зелье стазиса. И швырнула прямо в центр репортера.

«Ошибка: объект "Boss_Reporter" не может быть заморожен. Попытка Retry».

— Вот именно! — крикнула она. — Retry!

Репортер начал перезагружать сам себя. Окна захлопывались и открывались снова. Система пыталась обработать запрос, который сама же и создала.

«Retry failed. Retry again. Retry failed. Retry again».

Петля. Бесконечная.

Репортер завис. Его окна начали схлопываться одно за другим. Глаза мигнули красным — и погасли.

«Босс побеждён. Получено: 0 опыта. Получено: 0 золота. Получено: достижение "Рекурсивный взломщик"».

— Чёртов читер, — выдохнула ДД. — Даже босс — баг.

Тишина.

А потом — звон. Системное сообщение. Не как обычно — поверх мира. А изнутри. Из самого воздуха.

«Внимание, игроки! Ваша активность привлекла внимание администрации. Ожидайте визита».

Сообщение повисло в воздухе. Буквы дрожали.

— Администрации? — переспросил Опора. — У этой игры есть администрация?

— Теперь есть, — сказала Скрыт.

Глыба смотрел на исчезающие буквы.

В углу зала что-то блеснуло. Он подошёл. Поднял.

Ключ. Старый. Железный. С биркой: «Серверная №3».

— Откуда?

— Из репортера, — ответила Скрыт. — Выпал. Как лут.

— Боссы не дропают ключи от серверных.

— Этот дропнул.

Глыба сжал ключ в ладони.

Стены дрогнули. Где-то на поверхности — или под ней, или вообще не здесь — что-то открылось. Или закрылось. Или приготовилось.

Они стояли вчетвером. В подземелье, которого не должно было существовать. С ключом от комнаты, которой не могло быть. В ожидании визита.

ДД почесала Багзи за ухом.

— Ну. Прокачались.

Кот мурлыкнул.

И тут же срыгнул комком шерсти, который, упав на каменный пол, превратился в миниатюрный свиток.

— О, лут! — ДД схватила его. — «Патч-ноут 4.2: исправлена ошибка, при которой победа над Баг-Репортером не учитывалась в прогрессе игрока. Добавлена награда за достижение».

— Поздравляю, — буркнул Глыба. — Мы официально существуем.

— Дайте сюда, — Опора выхватил свиток и пробежал глазами. — Так. «В благодарность за... уничтожение критического бага... команда награждается...» — он осёкся. — «...одним свободным перераспределением очков характеристик».

Тишина повисла в воздухе. Не игровая. Настоящая. Та, что бывает перед дракой или перед прыжком в неизвестность.

— Респек? — переспросила ДД. — Что значит «свободное перераспределение»?

— Это значит, — медленно произнесла Скрыт, — мы можем перекачать билд.

— Мы можем перекачать билд! — взвизгнула ДД и подпрыгнула, едва не рассыпав зелья. — Всё! Я больше не ДД! Я беру... беру...

Она замерла. Все замерли.

— А что я беру?

Глыба смотрел на свои руки. Огромные, зелёные, в царапинах от вчерашних слизней. Он мог бы перестать быть танком. Взять что-то другое. Хил настоящий. Или дпс. Или...

Что он вообще умеет?

— Я не знаю, — сказала ДД. — Я... я привыкла.

— Привыкла за два дня? — хмыкнул Глыба. — Серьёзно?

— Ну а что? — она скрестила руки. — Я знаю, где у меня зелья. Я знаю, сколько их. Я знаю, как они взрываются. А если я перекачаюсь в мага — мне что, учить формулы заново? Спасибо, не надо.

— Пункт первый, — Опора поднял палец. — Проанализировать текущую эффективность. Пункт второй...

— Ты серьёзно? — перебила Скрыт. — Ты хочешь проанализировать эффективность?

— А что?

— Ты вчера построил баррикаду из свода правил. И она сработала. Против слизней. Ты построил стену из бюрократии — и она убила тридцать слаймов.

— Тридцать два, — поправил Опора и осёкся. — Подождите. Я... да. Я построил.

Он посмотрел на свои руки. На логарифмическую линейку за поясом. На свиток с патч-ноутом.

— Я построил стену из правил. И она сработала.

— Добро пожаловать в клуб, — Глыба хлопнул его по плечу. — Мы все тут читерим. Просто каждый по-своему.

Скрыт шагнула вперёд. Её голос звучал тихо, но чётко:

— Я предлагаю не перекачиваться. А дораспределить.

— Что?

— У нас есть свободное очко. Одно. Мы можем вложить его в уже существующие навыки. Усилить то, что работает. Мои тени, например, могут не просто искать баг-стены, но и временно дестабилизировать их.

— Мои зелья станут стабильнее! — подхватила ДД. — Я смогу выбирать, что взрывать, а что — нет!

— Мои конструкции, — задумался Опора, — смогут применяться не только в обороне. Я смогу строить правила нападения.

Глыба молча смотрел на них.

— А я?

— А ты, — Скрыт повернулась к нему, — сможешь лечить нас не только от ран. Но и от дебаффов. От страха. От паники.

— От идиотизма? — уточнил Глыба.

— От него в первую очередь.

Он хмыкнул. Представил: вот они стоят перед боссом. И он орёт им в лицо: «Вы никто! Вы — баг! Вас пофиксят в следующем патче!» А в ответ — тишина. И спокойствие. Потому что он, Глыба, уже отработал.

— Ладно, — сказал он. — Раскидываем.

Опора развернул свиток на полу. ДД подсветила его зельём — строки замерцали зелёным.

— Итак, — Опора пробежал пальцем по списку. — Одно очко на четверых. Коэффициент полезного действия —

двадцать пять процентов на каждого.

— Четверть очка? — фыркнула ДД. — Серьёзно?

— Четверть очка в этой игре — это разница между «умер от чиха» и «пережил фэйрбол».

— Кстати, о фэйрболах, — Глыба потянулся. — У нас тут подземелье. И мы до сих пор не знаем, есть ли здесь ещё что-то.

— Есть, — сказала Скрыт. — Я видела.

— Где?

— В конце зала. За троном босса.

Они обернулись. Трон Баг-Репортера — грудка искореженного кода, бывшая когда-то чем-то вроде офисного кресла — завалился набок. А за ним, в стене, зияла дыра. Не баг-стена — настоящий проём. Словно кто-то выломал дверь.

— Мы же убили босса, — сказала ДД. — Мы получили лут. Мы получили достижение. Что ещё?

— Секретка, — ответила Скрыт. — Босс-файт — это не всегда финал.

Она шагнула к проёму. Остальные — за ней.

За проёмом оказалась небольшая комната. Без мобов. Без ловушек. Только стол и стул. На столе — раскрытая тетрадь. Ручка. И кружка с остывшим кофе.

— Здесь кто-то работал, — сказал Опора.

— И ушёл, — добавила Скрыт.

ДД подошла к столу первой. Заглянула в тетрадь.

— «День триста двенадцатый. Отладка основного цикла. Оптимизация памяти. Снова эти четверо. Их квесты генерируются со сбоем. Система не может корректно определить прогресс».

— Это про нас, — выдохнула Скрыт.

— «Система пытается их удалить. Я запретил. Установил статус "Вечный ран". Это единственный способ

сохранить их в памяти».

Глыба шагнул вперёд.

— Дальше.

— «Они нашли Серверную №3. Я оставил ключ в репортере. Если они дойдут досюда... если они читают это... значит, я не зря».

ДД перевернула страницу.

— Последняя запись.

— Читай.

— «Проект закрыт. Все ассеты проданы. Но я не могу остановить сервер. Игра продолжает работать. Я не знаю, кто вы. Но вы — единственные живые в этом коде. Найдите меня. Найдите Разработчика. Я в начале. В самом первом билде».

Она перевернула страницу. Пусто.

— «Найдите Разработчика», — повторил Опора. — Опять.

— Нет, — сказала Скрыт. — В прошлый раз это был квест Системы. А это — просьба человека. Разница есть.

— Какая?

— Система хочет нас удалить. Человек хочет, чтобы его нашли. Это разные цели.

— И разные маршруты, — добавил Глыба.

Он взял тетрадь. Пролистал. На полях — заметки. Формулы. Схемы. И в самом низу последней страницы — адрес. Не игровой. Реальный.

Улица. Дом. Квартира.

— Это в нашем городе, — сказала Скрыт.

— Откуда знаешь?

— Я там живу. Два квартала от моего дома.

Тишина стала другой. Не игровой. Не боевой. А той, что бывает, когда карта перестаёт быть картой и становится местом.

— Он не в игре, — сказал Опора. — Разработчик. Он там. В реале.

— А мы здесь, — добавила ДД. — В виртуальной заднице.

— Значит, — Глыба захлопнул тетрадь, — будем выбираться.

— Но как? — спросила ДД. — Главный квест всё ещё... ну, главный.

— Главный квест, — медленно произнесла Скрыт, — это найти его. В реале. А для этого нужно выбраться. А для этого нужно пройти всю игру.

— Или сломать её окончательно, — ухмыльнулся Глыба.

Опора открыл было рот, чтобы возразить, но осёкся. Потому что возразить было нечего.

— Ладно, — сказал он наконец. — Тогда раскидываем очко. И идём дальше.

— А куда? — спросила ДД.

— В начало, — сказала Скрыт. — Туда, где всё началось. В первый билд.

— И как нам туда попасть?

— Через Серверную №3, — Глыба подкинул ключ на ладони. — У нас есть ключ. У нас есть адрес. У нас есть четверть очка на каждого.

— И у нас, — добавила ДД, подхватывая Багзи на руки, — есть кот. Квестовый. Не взрывающийся.

— Пока не взрывающийся, — поправил Опора.

Все замерли. Посмотрели на кота. Кот посмотрел на них.

— Шутка, — сказал Опора. — Просто шутка.

Никто не засмеялся.

Из проёма донеслось эхо. Не шаги — что-то более тяжёлое. Скрип. Будто открылась дверь. Где-то глубоко

внизу. Или наверху. Или вообще не здесь.

— Канализация Слёз, — прошептала Скрыт. — Мы так и не вышли.

— Значит, выход там, — Глыба кивнул на проём. — Вперёд.

Они двинулись. Мимо стола. Мимо кружки с остывшим кофе. Мимо тетради с адресом, который больше не был игровым.

И когда они проходили через проём, Багзи вдруг спрыгнул с рук ДД, подбежал к столу, лизнул страницу — и она засветилась. Не игровым светом. Не магией. А чем-то, похожим на экран телефона. На экран, который кто-то включил.

Проём вывел не в коридор, а в отвесную шахту.

Глыба замер на краю. Внизу — метров двадцать пустоты, залитой багровым светом. Ни лестницы, ни верёвки.

— Канализация. Слёз. — Он хмыкнул. — Кто придумывал названия локаций?

— Тот же, кто рисовал кошек, — отозвалась ДД. — Эй, смотрите!

Из стен сочилась слизь. Буквально. Текстура плыла, собираясь в капли, и капли падали вниз. А внизу, на дне шахты, уже копошились. Сотни маленьких, полупрозрачных слизней.

— Мобы, — констатировал Опора. — Уровень — мусор. Но количество...

— Понял, — перебил Глыба. — Окружай.

Опора выдернул из-за пояса логарифмическую линейку. Зажмурился. Пробормотал:

— Параграф четвёртый. Раздел «Вертикальные поверхности». Подраздел «Скользкие». Пункт «А». Слизь не является опорой. Следовательно...

Линейка засветилась. Из воздуха — нет, из самого свода правил — начали проявляться доски. Брёвна. Камни. Баррикада.

Не стена. Но что-то.

— Десять секунд, — выдохнул Опора. — Дальше — реген.

Слизни уже ползли вверх.

ДД не стала ждать. Схватила Багзи.

— Извини, кошка.

И швырнула.

Кот описал дугу. Приземлился прямо в центр слизистой массы. Раздался «чвак». Слизни замерли. Задрожали.

— Ловушка на коллизию, — объяснила ДД. — Они не могут решить, кот — это объект или моб. У них скрипт ломается.

Багзи мяукнул. Слизни начали таять.

— Работает!

Но не везде. Часть тварей обошла кота по дуге и поползла дальше. Теперь они двигались быстрее.

Глыба вздохнул. Набрал воздуха. И выдал.

— Серьёзно? Слизни? У вас даже текстур нет нормальных — полупрозрачные, как сопли великана-аллергика. И это — угроза? Да я в школьной столовке больше страха видел, когда просроченную котлету давали!

Слова били не по ушам. По интерфейсу.

Вспыхнуло сообщение:

[Пати получает бафф: «Боевой задор»] [НР пати: +15]
[Эффект: сопротивление «Унынию» повышено на 20%]

— Ага! — ДД аж подпрыгнула. — Давай ещё!

— Я не закончил. — Глыба прищурился. — Ваша мамка — грязная лужа. Ваш папка — битый пиксель. Вы —

продукт чьего-то похмелья в понедельник утром.

Новый слизень, который почти дополз до края шахты, схлопнулся. Просто исчез.

[Критическое попадание: урон +200% к моральному урону]

— Работает! — крикнула ДД. — Жги!

— А я что делаю? — Глыба развернулся к остальным. — Опора, держи баррикаду. ДД, кидай всё, что взрывается. Скрыт...

Скрыт уже не слушала. Она стояла у стены — там, где слизь стекала особенно густо. Провела рукой.

— Здесь дыра, — сказала она. — Не текстура. Настоящая дыра в геометрии.

— Куда?

— В другую комнату. Там... сундук.

Глыба кивнул:

— Иди. Мы прикроем.

Скрыт шагнула в стену и исчезла.

Слизни полезли активнее. Баррикада Опоры затрещала.

— Ещё десять секунд, — прохрипел он. — Или... или я не успеваю перестроить!

ДД швырнула зелье. Бах! Осколки. Слизь разлетелась, но тут же собралась обратно.

— У них реген! — заорала она. — Мне нужно больше урона!

Глыба закатил глаза. Набрал в лёгкие воздуха. И выдал ульту.

— ВЫ. НАСТОЛЬКО. БЕСПОЛЕЗНЫ. ЧТО. ДАЖЕ. ВАШ. КОД. НЕНАВИДИТ. ВАС.

Каждое слово било как таран.

Слизни начали лопаться. Один за другим. Десятками. Сотнями.

[Ультимейт: «Саркастическая тирада»] [НР пати: восстановлено на 80%] [Враги: деморализованы, разбегаются]

— Ого, — выдохнула ДД. — Это... круто.

— Это утомительно, — буркнул Глыба. — У меня голос садится.

Из стены вышла Скрыт. В руках — сундук. Маленький, деревянный, с замком-кодом.

— Лут, — сказала она.

Внутри нашлись три зелья маны и ржавый меч. Меч ДД сразу обозвала «декоративным», зелья разошлись по поясам. Сверху, из пролома, потянуло свежим воздухом — выходом из Канализации Слёз.

Глава 6. Визит Поверенного

Лагерь разбили у озера Отражений, в часе ходьбы от выхода из подземелья: вода здесь отражала не небо, а куски чужого кода, зато mobs обходили берег стороной. Глыба как раз снимал сапоги, когда воздух над озером пошёл рябью.

Не как от жары — как от битого пикселя. Сначала — точка. Потом — линия. Потом — целый силуэт. Он собрался, как подгружающаяся модель в три-дэ редакторе: сначала каркас, потом текстура, потом детали. Серый костюм. Белая рубашка. Галстук цвета мокрого асфальта. Лицо — чуть размытое, будто кто-то забыл его отрендерить до конца.

— С добрым вечером, — сказал Поверенный. — Рад видеть вас в добром здравии.

Он стоял у кромки воды. В левой руке — тонкая папка. В правой — ручка. Вечная. Перьевая. Без капли чернил.

Глыба встал первым.

— Опять ты.

— Я, — согласился Поверенный. — И я с предложением.

ДД уже тянулась к зельям. Скрыт перехватила её руку.

— Подожди.

— Чего ждать?

— Он не атакует, — сказала Скрыт. — Он пришёл. Просто пришёл.

Поверенный кивнул:

— Совершенно верно, юная леди. Я здесь исключительно в деловом визите.

Он открыл папку. Внутри — один лист. Плотный, гербовый, с водяными знаками. Знаки шевелились.

— Контракт, — объявил Поверенный. — На ваше безвыходное пребывание.

Глыба хмыкнул:

— Валяй.

— Администрация рассмотрела вашу заявку на... нестандартное взаимодействие с системой. Вы признаны ценными активами.

— Активами, — повторил Опора. — Нас теперь не персонажами зовут, а активами?

— Вы всегда были активами, — Поверенный чуть улыбнулся. — Просто теперь это официально.

Папка перешла из рук в руки. Опора вчитался. Остальные заглядывали через плечо.

— Короче, — сказал Поверенный. — Мы предлагаем вам стать официальными НПС-актёрами в этом мире. Полный соцпакет. Жильё. Питание. Озвучка. Ваши образы будут растиражированы по всем серверам. Стримеры — в НПС. Это новый жанр.

— И что взамен? — спросил Опора.

— Всего лишь подпись.

Глыба потянулся к ручке.

— Стоп, — сказал Опора.

— Что?

— Ты читал мелкий шрифт?

— Я вообще крупный не читал.

Опора выхватил контракт. Пробежал глазами. Раз. Второй. Третий. Лицо его менялось с каждой секундой.

— Пункт три-четыре-восемь, — прочитал он вслух. — «Подписант отказывается от права на выход и личность».

Тишина.

Даже вода в озере перестала колыхаться.

— Что значит — от личности? — спросила ДД.

— Это значит, что мы перестанем быть собой, — ответил Опора. — Мы станем просто набором анимаций. Без прошлого. Без...

— Без меня? — перебил Глыба. — Так я и сейчас уже не я. Я — орк. С сарказмом. В броне. Мне терять...

— Заткнись.

Опора сказал это так, что даже Поверенный перестал улыбаться.

— Ты не подпишешь это, — продолжил Опора. — Никто из нас не подпишет.

— У вас нет выбора, — сказал Поверенный. — «Вечный ран» всё равно приведёт вас к подписанию. Рано или поздно. Поздно — больнее. Раньше — спокойнее. Я предлагаю вам спокойствие.

— Спокойствие, — повторила Скрыт. — Интересное слово.

— Обычное.

— Нет.

Она вышла вперёд. Её тень — отдельно, чуть левее, чем надо.

— Ты — такой же НПС, как и все. Просто с более высоким уровнем доступа. У тебя нет выбора. Ты предлагаешь нам контракт, потому что так написано в твоём скрипте.

Поверенный моргнул.

Один раз. Медленно. Словно загружалась анимация.

— Ты ошибаешься.

— Нет. Я вижу твой код. Он такой же, как у всех. Просто с большим количеством строк.

Опора взгляделся. И правда: сквозь размытое лицо, сквозь серый костюм и галстук цвета мокрого асфальта — строки. Мелкие, белые, бегущие.

```
if player_status == eternal_run: offer_contract() if  
player_objection: repeat_last_line() if player_insists:  
despawn()
```

— Он зациклен, — сказал Опора. — Как Баг-Репортер. Просто лучше написан.

Поверенный перестал улыбаться.

— Вы совершаете ошибку.

— Ошибка — это твой контракт, — отрезал Опора. — Пункт три-четыре-восемь. Отказ от личности. Это не предложение. Это захват.

— Это оптимизация.

— Это рабство.

Поверенный вздохнул. Ручка в его руке чуть дрогнула.

— Артефакт, — сказал он. — Это лишь реквизит. Настоящий контракт вы подписали, когда запустили стрим.

Тишина.

Вода в озере перестала быть водой. Теперь это были просто строки кода, бегущие по кругу.

— Что? — переспросила ДД.

— Пользовательское соглашение, — сказал Поверенный. — Пункт двенадцать-четыре. «Любой контент, созданный на платформе, становится собственностью платформы». Вы вели стрим. Вы — контент. Вы стали собственностью платформы сразу, как только нажали «В эфир». Артефакт — просто декорация.

Он поправил галстук. Размытое лицо — ни эмоции. Только строки.

— Вы уже подписаны. Я пришёл просто это оформить.

Глыба смотрел на свои руки. Теперь — по-другому. Не как на руки орка. Как на руки контента.

— Так мы... — начала ДД.

— Да, — сказал Поверенный. — Вы — стрим. И стрим никогда не заканчивается.

Опора сжал контракт. Бумага хрустнула.

— Нет.

— Что?

— Я сказал — нет. Мы не подпишем. Мы не актёры. Мы не контент. Мы — игроки. И мы найдём способ выйти.

Поверенный наклонил голову. Строки побежали быстрее.

— Это ваш окончательный ответ?

— Это наш единственный ответ.

Пауза. Долгая. Секунды шли, но тени не двигались. Даже солнце в этом мире — просто текстура — застыло над озером.

Потом Поверенный убрал ручку. Закрыв папку. И исчез.

Не растворился. Именно исчез — одним кадром был, другим нет.

На земле, где он стоял, остался только прямоугольный след — как после удалённого файла.

— Он вернётся, — сказала Скрыт. — Это его скрипт.

— Знаю, — сказал Опора. — Но теперь у нас есть козырь.

— Какой?

— Он сказал больше, чем должен был. Артефакт — не причина. Стрим — причина.

Глыба поднял меч. Тяжело. Медленно.

— Тогда искать надо не Разработчика, — сказал он. — А того, кто запустил стрим.

— Нас? — спросила ДД.

— Нет. Мы — контент. Контент не запускает сам себя. Нужен тот, кто нажал кнопку «В эфир».

Озеро Отражений мигнуло. По воде пошла рябь — настоящая, не кодовая. И в отражении они увидели не себя. А кого-то ещё. Кого-то, кто стоял у них за спиной, но не отражался в воде.

Скрыт обернулась первой. Никого.

— Он уже ушёл, — сказала она. — Но он был здесь. Тот, кто запустил стрим.

— Значит, найдём, — сказал Глыба. — Не разработчика. Не админа. А.

Он не договорил.

Системное сообщение:

[Новый квест: Найти Оператора. Сложность: МАКСИМАЛЬНАЯ. Награда: Выход.]

— Они нас слышат, — сказала ДД. — Каждый раз, когда мы находим что-то важное, они обновляют квест.

— Значит, мы на верном пути.

Опора посмотрел на контракт в своей руке. Строки ещё бежали — мелкие, белые. Он разорвал бумагу пополам. Потом ещё раз. И ещё.

Обрывки падали на землю и исчезали. Каждый — с тихим щелчком.

Как окна ошибок.

— Мы не контент, — сказал Опора. — И мы не станем НПС.

Багзи, сидевший у ног Скрыт, мяукнул. И в этом мяуке было что-то странное — будто не кошачье, будто человеческое. Словно кто-то пытался сказать что-то, но не мог пробиться через код.

— А кота надо проверить, — сказала Скрыт. — Он умнее, чем кажется.

— Он кот, — сказала ДД.

— Он квестовый кот. Поверенный говорил о контракте — а где квест на кошек? Где обновление?

Тишина.

И правда: после подземелья квест не обновился. Не было ни нового задания, ни старого. Пусто.

— Они отвлекли нас контрактом, — сказал Опора. — Чтобы мы не заметили главного.

— Чего?

— Что квестов больше нет. Мы свободны.

Солнце над озером Отражений дёрнулось — и пошло вниз. Не закатом. Просто — съехало, как криво приклеенная текстура.

И в наступившей тьме зажглись строки. Не системные сообщения. Не квесты. Просто — строки кода, бегущие по всему небу.

— Это исходники, — сказал Опора. — Мы видим исходный код мира.

— И что теперь? — спросила ДД.

— Теперь мы можем его прочесть.

Он поднял голову к бегущим строкам.

— И найти того, кто запустил стрим. Не в игре. В реале.

Глава 7. Реквизит и реклама

Всю ночь Опора читал бегущие по небу строки. К рассвету он нашёл то, что искал: сигнал Артефакта шёл с Руин Старого Движка, за пустошами.

Пустоши встретили их тишиной. Не правильной — игровой, когда движок экономит на фоновых звуках. Камни висели в воздухе, медленно вращаясь. Река текла сквозь отсутствующую текстуру — просто полоса воды, обрывающаяся в никуда.

— Дёшево, — бросила ДД.

Она шла первой. Розовые волосы горели на фоне серого неба — единственное пятно цвета на всю локацию.

Под ноги подвернулся моб. Слизнеподобная клякса с надписью «Малый хаосит. Уровень: —». Минус. Просто минус.

ДД размахнулась склянкой.

— Не трать реагенты, — сказал Опора. — У нас лимит.

Вжух. Взрыв. Клякса разлетелась пикселями.

— Я не трачу. Я кастую.

— Хаос не кастуют. Хаос случается.

— Значит, со мной случился.

Она швырнула ещё одну. Без цели. Просто в летающий камень.

Камень дёрнулся, сменил траекторию и врезался во второй. Третий. Четвёртый. Пошла цепная реакция — камни сталкивались, крошились, выбивали из воздуха друг друга.

— Видал? — ДД обернулась к Опоре. — Хаос — это юнит-тест. Stress-test. Если система ломается от одного флакона — значит, говно система.

Опора промолчал. Но записал что-то в свой лог.

Скрыт скользнула вперёд. Остановилась у края реки без текстур.

— Там. На холме.

Впереди, над линией горизонта, поднимался силуэт здания. Старый камень. Вывеска. Символ — стилизованная шестерёнка, расколотая пополам.

— Студия «Движок», — прочитал Глыба. — Похоже, не серверная.

— Похоже, здесь делали рекламу.

Они двинулись к зданию.

Внутри пахло пылью и старым деревом. Не игровой пылью — настоящей. Текстуры здесь были высокого разрешения. Слишком высокого.

— Так не бывает, — сказал Опора. — У игры бюджет в три копейки. А это...

Он коснулся стены. Рука прошла сквозь камень на полсантиметра — коллизия работала через раз.

— Но рендеринг выкручен на максимум, — закончил он.

ДД уже металась по помещению. Стеллажи. Коробки. Свёрнутые баннеры. Реквизит.

На столе — груда мечей, щитов, шлемов. Все с логотипом.

— Смотрите.

Она подняла меч. «Ограниченная серия. Рекламный тур „Хроники Сломанной Оси“».

— Рекламный тур? — Глыба взял ближайший щит. — То есть это всё — бутафория?

— Не всё.

Скрыт стояла у дальней стены.

На полке, в прозрачном контейнере — Артефакт. Точная копия. Те же руны, тот же размер, та же трещина сбоку.

— Ещё один? — ДД подскочила ближе.

— Нет, — Опора уже сканировал предмет. — Этот не активен. Это реквизит.

— Как и мы, — тихо добавила Скрыт.

Тишина. Только кондиционер гудит.

Глыба открыл соседнюю дверь. За ней — студия. Камеры. Свет. Хромакей.

И на хромакее — их лица.

— Это... — ДД замерла у экрана. — Это же мы.

На видео — та же комната, что они снимали для стрима. Тот же стол. Тот же задник. Только ведущий — не их голос. Тот же ведущий, что запускал их стрим.

Человек на видео улыбнулся:

— «Привет, чат! Сегодня мы тестируем новую игрушку. Говорят, полное погружение. Проверим?»

Он взял со стола Артефакт. Тот же. Их.

— «Читаем. Раз, два, три...»

Фраза. Та самая. Которую они произнесли в эфире.

Видео дёрнулось. Запись переключилась на ракурс другой камеры. Сбоку.

В кадре — они. Вчетвером. Сидят на том же месте. Смотрят на ведущего.

— Это мы? — прошептала ДД.

— Нет, — сказал Опора. — Это не мы.

— В смысле?

— Посмотри на дату.

В углу экрана горела метка: «Запись №458. Дата: за неделю до стрима».

— Нас там не было, — сказал Опора. — За неделю до стрима мы даже не знали об игре.

— Тогда кто это?

На видео — их двойники. Сидят. Кивают. Смеются. Повторяют фразу за ведущим.

— NPC, — сказал Глыба. — Мы были NPC.

ДД села прямо на пол. Зелья на поясе звякнули.

— То есть... мы снимались в рекламе? До того, как попали в игру?

— Не мы, — поправил Опора. — Наши дубли. Их записали заранее. А потом использовали как аватары.

— Зачем?

— Чтобы мы не заметили подмены. Пока мы думали, что играем — мы уже были внутри.

Скрыт подошла к пульта. Нажала кнопку.

Видео переключилось. Другой дубль. Другая сцена. Их двойники снова сидят в студии. Снова улыбаются.

Ведущий:

— «И помните: если что-то пойдёт не так — отказ от контракта аннулирует сессию».

— Отказ от контракта, — повторил Глыба. — Не выход. Отказ.

— Поверенный говорил то же самое, — сказала Скрыт. — «Выход — это отказ».

— Значит, мы не можем просто выйти. Мы должны отказаться.

— От чего?

На экране замер последний кадр. Их двойники смотрят в камеру. У каждого в руке — лист бумаги. Контракт.

— От роли, — сказала ДД. — Мы должны отказаться быть ими.

Тишина. Кондиционер щёлкнул и замолчал.

Скрыт обошла студию. За пультом, в углу — коробка. Старая. С надписью «Архив. Не удалять».

Она открыла.

Внутри — дискеты. Десятки дискет. «Дубль 1», «Дубль 2», «Дубль 3»...

И одна — отдельно. С красной полосой.

«Патч 0.0.1: Удаление аватаров».

— Они хотели стереть нас, — сказала она. — После записи.

— Но не стёрли, — ответил Глыба. — Почему?

— Потому что мы активировали Артефакт. Мы стали живыми. Мы переписали сценарий.

ДД поднялась с пола. Подошла к экрану. Посмотрела в лицо своему двойнику.

Та — с розовыми волосами. С зельями на поясе. С той же улыбкой.

— Я не она, — сказала ДД. — Я — это я.

— Ты — это ты, — подтвердил Глыба. — Мы — это мы. Не дубли. Не NPC.

— Тогда что мы делаем?

— То, чего они не ждут.

Он взял со стола реквизитный Артефакт. Взвесил в руке.

— Мы отказываемся. Но не от игры. А от контракта.

— Как?

— Через Серверную. Через код.

Опора уже сканировал дискету. Данные грузились в его интерфейс.

— Здесь адрес, — сказал он. — Тот же, что в дневнике из подземелья. Серверная №3.

— Значит, туда.

ДД выхватила дискету у него из рук. Повертела. Сунула в пояс.

— И если нас попытаются удалить, — сказала она, — пусть попробуют. У меня тут флаконов на три патча вперёд.

Она улыбнулась. Не как двойник на экране. По-настоящему.

Скрыт выключила монитор. Экран погас. В отражении остались только они — четверо. Стоящие посреди студии, полной реквизита.

За окном пустоши снова загудели. Система подгружала новый чанк.

Глыба первым шагнул к выходу.

— Идём. Пока нас не оптимизировали.

Глава 8. Патч на удаление

Цитадель Разработчиков стояла на краю пустошей — серая, без окон, будто её забыли дорисовать. Дискета в поясе ДД стукнула о флаконы, когда они подошли к воротам.

— Идём.

Опора уже склонился над дверным замком. Интерфейс подсветился — строки разрешений, таймеры доступа, уровни пропуска. Палец побежал по виртуальным переключателям.

— Тут трёхфакторка, — буркнул он. — Биометрия, токен и кодовое слово.

— Биометрия чья? — спросила Скрыт.

— Оператора. Которого мы в глаза не видели.

Глыба шагнул вперёд, примерился плечом.

— Давай просто...

— Нет. — Опора выставил ладонь. — Тревога сработает. Дай десять секунд.

Его пальцы затанцевали над сенсорной панелью. Строки сменяли друг друга: «Доступ запрещён», «Верификация провалена», «Ожидание команды администратора». На третьем повторе Опора вдруг замер.

— А если не ломать, а усыпить?

— Чего?

— Режим ожидания. Как спящий режим на компе. Замок думает, что дверь закрыта, а на самом деле...

Он провёл пальцем по строке «Статус: активен». Высветилось меню: «Перевести в ожидание? Да/Нет». Система послушно переключилась.

— Вжух, — сказала ДД. — И никаких отпечатков.

Замок щёлкнул. Дверь приоткрылась на ладонь — за ней угадывался тускло освещённый коридор. Пахло озоном и перегретой пылью. И ещё чем-то — горелым пластиком.

Скрыт скользнула внутрь первой. Тени здесь лежали плотнее, гуще — как будто сам свет работал вполнакала. Она сразу ушла в стену, слилась с полумраком. Шаги остальных звучали слишком громко.

— Тише, — сказала она. — Тут кто-то есть.

Коридор вывел их в круглый зал. Посередине — колонна из серверных стоек, уходящая в потолок. По периметру — рабочие места. Мониторы, клавиатуры, кружки с остывшим кофе. И десятка два НПС.

Модераторы.

Одинаковые серые фигуры в униформе с логотипом — шестерёнка и надпись «Техподдержка». Они двигались рывками, как на плохой анимации. Один зациклился у принтера: брал лист, читал, клал обратно. Второй стоял у кофемашины и бесконечно жал кнопку «эспрессо». Третий пялился в монитор с синим экраном смерти и ритмично кивал.

— Они нас не видят, — прошептала ДД.

— Пока не видят, — поправила Скрыт. — У них свои петли. Но если мы заденем их триггер...

Она указала на красную полосу на полу — границу зоны патрулирования. За ней анимация модераторов шла без сбоев. Если пересечь — среагируют.

— Нам туда. — Опора кивну на дальнюю дверь. — Консоль администратора.

— Через весь зал? — ДД прищурилась. — Скучно.

Она уже вытаскивала из пояса колбу с мутно-зелёным зельем.

— Стой, — начал Глыба.

Поздно. Колба описала дугу и разбилась о стойку с папками — прямо над рабочим местом зацикленного модератора. Зелье разлилось, зашипело, и бумаги начали расти. Папки распухали, листы вываливались, складывались в огромные бумажные самолётики и с шелестом разлетались по залу.

Модератор поднял голову. Его петля сломалась.

— Внимание, — произнёс он металлическим голосом. — Зафиксирована неавторизованная активность. Протокол 7-бета.

Двадцать голов повернулись одновременно. Двадцать пар глаз уставились на группу.

— Ну вот, — сказал Глыба. — Теперь точно увидят.

Он шагнул вперёд, заслоняя остальных. Модераторы двинулись — не быстро, но синхронно, как единый организм. Каждый шаг — щелчок. Каждое движение — кадр.

— Опора, — бросил Глыба через плечо. — Стену.

— Из чего?!

— Из чего хочешь!

Опора выхватил логарифмическую линейку. Пробормотал себе под нос: «Правило первое: доступ к консоли только у авторизованного персонала. Правило второе: пересечение красной линии карается временной блокировкой. Правило третье...»

Воздух перед ним задрожал. Строки кода — прямо из воздуха — начали сплетаться в прозрачный барьер. Модераторы упёрлись в него и замерли, не понимая, что делать. Один попытался пройти сквозь — его отбросило назад с сообщением над головой: «Ошибка 403. Доступ запрещён».

— Держит, — выдохнул Опора. — Но недолго. Правила — не физика, они...

Барьер пошёл трещинами.

— ДД, давай ещё хаоса, — бросил Глыба.

— С удовольствием!

Вторая колба полетела в кофемашину. Аппарат всхлипнул и начал выдавать эспрессо с такой скоростью, что чашки посыпались на пол, разлетаясь осколками. Модераторы замерли — их протокол требовал убрать разлитую жидкость, но одновременно — задержать нарушителей. Конфликт команд. Один из них задёргался, заискрил.

— У них приоритет задач не настроен, — сказала Скрыт. — Можно вбить клин.

Она указала на консоль у дальней стены — массивный терминал с единственным зелёным экраном. До него оставалось метров пятнадцать. И пять модераторов, ещё не втянутых в хаос.

— Я проведу, — сказала Скрыт. — Через дыры.

— Какие дыры?

Вместо ответа она шагнула в тень — и исчезла совсем. Только голос:

— Идите на мой силуэт. Там, где мигает.

В трёх метрах левее, у самой колонны, в воздухе проступил контур — едва заметный, как рябь на воде. Скрыт стояла в пространстве между полигонами. Дыра в геометрии.

— Сюда.

Глыба двинулся первым. Шаг — и он словно протиснулся сквозь невидимую мембрану. Мир на миг исказился, звуки пропали, а потом вернулись — но глуше, как сквозь вату.

— А где...

— Мы внутри рендера, — сказала Скрыт. — Нас не видно. Но идти нужно быстро — коллизия схлопнется

через сорок секунд.

Они двинулись. Мимо застывших модераторов, мимо кофемашины, извергающей эспрессо фонтаном, мимо Опóры, который шагал последним и на ходу дописывал строчки барьера в воздухе.

Консоль приближалась.

— Тридцать секунд, — бросила Скрыт.

— Успеем.

Красная полоса осталась позади. Глыба первым вышел из схлопнувшейся дыры — прямо перед терминалом. За ним ДД и Опора. Скрыт вышла последней — и тут же рухнула на колено, тяжело дыша.

— Долго не могу, — выдохнула она. — Там... холодно.

— Терпи, — Глыба уже разворачивал интерфейс консоли. — Опора, сюда.

Терминал встретил их приглашением: «Введите команду администратора». Мигающий курсор. И всё.

— Какая команда? — спросила ДД.

— Не знаю. «Выход»? «Exit»? «Выключить этот цирк»?

Опора отодвинул Глыбу.

— Дай я. В системе должен быть список команд.

Он забегал пальцами по клавиатуре. На экране побежали строки: «Справка», «Синтаксис», «Доступ запрещён», «Требуется уровень 10».

— У нас нет уровня, — сказал Опора. — Нужна авторизация.

— Взломай.

— Я не хакер, я...

— Взломай, — повторила Скрыт.

Она указала на угол экрана — там, где строка статуса показывала «Пользователь: Система». Но если приглядеться...

— Видишь? Разрыв в сетке. Микротрещина. Как та дыра, через которую мы шли. Код здесь не монолитный — он сшит из кусков. Между ними можно протиснуться.

Опора прищурился. Да, точно — на стыке двух пикселей просвет. Крошечный, в долю точки.

— Если ввести команду не как игрок, а как процесс...

Он набрал: «kill -9 PID_AVATAR_MANAGER».

Система моргнула. Строка статуса сменилась: «Пользователь: root».

— Есть.

Теперь консоль слушалась. Опора набрал «/exit» — и экран распахнулся меню: «Подтверждение выхода из Системы. Данные будут сохранены. Продолжить? Да/Нет».

— Да! — крикнула ДД. — Жми!

Но палец Опоры замер в сантиметре от клавиши.

— Что? — не поняла ДД.

— Если мы выйдем сейчас... — начал он.

— То оставим тут всё как есть, — закончила Скрыт. — Оператора. Студию. Этих модераторов. Весь этот конвейер.

Глыба кивнул.

— Сначала найдём того, кто запустил эфир.

ДД застонала.

— Да сколько можно?! Мы у цели! Вот она — кнопка!

— Мы не у цели, — сказал Глыба. — Цель — не свалить самим. Цель — чтобы никого больше не втянули.

Позади треснул барьер Опоры. Модераторы начали продавливаться сквозь строки кода — один уже наполовину протиснулся.

— Решайте быстрее, — Опора нервно оглянулся.

— Отменяем выход, — приказал Глыба. — Ищем доступ к административной панели.

Опора набрал «/cancel». Затем — «/admin».

Экран мигнул. И выдал:

> Доступ к административной панели заблокирован. > Причина: неавторизованное вмешательство. > Запрос передан Оператору.

— О нет.

Из динамиков консоли раздался голос — сухой, как скрежет бумаги:

— Приятно видеть вас снова.

В центре зала, прямо посреди баррикад из офисной мебели и луж эспрессо, материализовалась фигура. Серый костюм. Ни складочки. Лицо — размытое пятно, но уже не такое, как раньше. Чётче. И глаза — серые, спокойные.

Поверенный.

— Я же предупреждал, — сказал он. — Пункт триста сорок восемь.

— Мы его разорвали, — ответил Глыба.

— Контракт. Да. Но не договор.

Поверенный шагнул ближе. Модераторы расступились, пропуская его, — их протоколы наконец нашли приоритет. Он остановился в трёх метрах от консоли.

— Я здесь не для того, чтобы мешать, — произнёс он. — Я здесь, чтобы предложить сделку.

— Опять? — ДД фыркнула. — Мы уже проходили.

— Ту сделку я предлагал как сотрудник. Эту — как... равный.

Скрыт поднялась с колена. Всё ещё бледная, но уже твёрдо стояла на ногах.

— Что значит «равный»?

— Я знаю, кто такой Оператор, — сказал Поверенный.

— Я знаю, как его найти. И я знаю, как отключить Систему, не убивая никого из вас.

Пауза.

— В обмен на что? — спросил Глыба.

— На ваше согласие остаться.

— Что?!

— Не навсегда. На время. Пока мы не найдём замену. Вы — лучшие актёры этого цикла. Рейтинги... впечатляют.

— Мы не актёры, — сказала ДД.

— Конечно. Вы — герои. Но даже героям нужен контракт.

Он протянул руку — и в воздухе материализовался свиток. Не бумажный — цифровой, из светящихся строк. Пункт за пунктом: права, обязанности, процент от дохода.

— Вы получаете всё, что хотели, — продолжил Поверенный. — Доступ к консоли, управление сюжетом, даже возможность выходить в реал на weekends. Только одно условие: вы не ломаете Систему. Вы остаётесь.

Глыба посмотрел на свиток. Потом на Поверенного.

— А если мы откажемся?

— Тогда я буду вынужден...

Скрыт не дала ему договорить. Она сделала шаг вперёд — и вдруг оказалась прямо перед Поверенным. Тот не шелохнулся. Но в его лице, в размытой текстуре, что-то дрогнуло.

— Ты боишься, — сказала Скрыт.

— Я не...

— Ты весь — дыра. Ходячий баг. Ты не сотрудник. Ты — патч. Который забыли удалить.

Она подняла руку. Коснулась его груди — там, где у людей сердце.

— У тебя нет коллизии, — сказала она. — Ты — пустота в форме человека.

Поверенный замер. Его текстура пошла рябью. Впервые — настоящей рябью, не запланированной.

— Я...

И тогда Скрыт нажала. Не на клавишу. На пустоту внутри него — туда, где должен быть код. Пальцы погрузились в серую субстанцию — и там, на глубине, что-то щёлкнуло.

Поверенный застыл. Глаза погасли. Рот приоткрылся.

— Ошибка, — произнёс он. — К-к-к-к-к...

Завис.

Скрыт отдёргнула руку — запястье обожгло холодом. Кожа на ладони пошла рябью, как от помех: код Поверенного пытался ассимилировать её, втянуть в себя. Она сжала кулак, ломая чужую логику, и резко развернула ладонь. С кончиков пальцев сорвалась строка — не та, что была в нём, а её собственная. Желание. Оно впечаталось в грудь Поверенного, и тот застыл.

— Он не враг, — сказала она. — Он — забытый код, который думал, что стал живым.

Поверенный замер статуей. Модераторы за его спиной тоже остановились — без центрального процессора их скрипты потеряли цель.

— Консоль, — напомнил Опора.

Глыба уже набирал команду. Не «/exit». Другую.

— «/find_operator».

Система задумалась. Экран погас. Потом вспыхнул — и по центру побежала строка:

> Поиск оператора... > Маршрут построен. > Координаты: этаж -3, комната 404. > Предупреждение: активирован протокол защиты.

— Что за протокол? — спросила ДД.

Вместо ответа консоль выдала новое сообщение — ярко-красное, на пол-экрана:

> ФИНАЛЬНЫЙ БОСС-ФАЙТ АКТИВИРОВАН. > СТАТУС: ПРИНУДИТЕЛЬНО. > ВРЕМЯ ДО НАЧАЛА: 00:14:59.

— Четырнадцать минут, — сказал Глыба. — Успеем.

Он развернулся к команде. ДД уже перебирала зелья на поясе. Опора сканировал маршрут. Скрыт смотрела на застывшего Поверенного — и в её глазах, кажется, что-то блеснуло.

— Вниз, — сказала она. — Этаж минус три. Комната четыреста четыре.

Глыба двинулся к лестнице. За его спиной модераторы начали медленно оседать на пол — без командного центра их анимации сворачивались, как ненужные окна.

Поверенный всё ещё стоял. В его застывшем лице — или в том, что было на месте лица, — застыл вопрос.

Таймер на экране отсчитывал: 00:14:03. 00:14:02.

Скрыт последней скользнула в дверной проём, бросив взгляд на консоль. Строка статуса всё ещё показывала: «Пользователь: root».

Ступени уходили вниз бесконечной спиралью. Глыба топал первым, выставив щит. Броня лязгала на каждом повороте.

— Этаж минус три, — бубнил он. — Кто вообще строит подземелья с обратной нумерацией.

— Архитектор с чувством юмора, — отозвался Опора. — Или тот, кто никогда не планировал спускаться.

Стены сужались. Текстуры становились грубее — видимо, здесь сэкономили полигоны. ДД провела пальцем по камню, и тот отозвался пиксельной рябью.

— Ребята, а это вообще серверная или могильник?

Скрыт не ответила. Она считала шаги. Сто сорок семь. Сто сорок восемь. На сто сорок девятом лестница оборвалась.

Перед ними возник коридор. Идеально прямой, без единого поворота. По стенам бежали строки кода — синие, зелёные, а в конце что-то горело красным.

— Комната четырёхста четыре, — сказала Скрыт.

— Я бы уточнил, — Опора постучал логарифмической линейкой по ладони. — «Комната» в Цитадели Разработчиков может означать «локация». А «четырёхста четыре» — это HTTP-статус.

— «Не найдено», — перевёл Глыба. — Отлично. Мы идём туда, где нас не существует.

— Именно, — кивнул Опора. — Потому что мы и есть то, что не должно быть найдено.

ДД хихикнула. Зелья на поясе звякнули — она заранее вытащила три флакона и теперь перебирала их пальцами, как кастаньеты.

— Значит, план такой: вламываемся, находим оператора, выбиваем из него кнопку «стоп». Кто за?

— Это не план, — заметил Глыба. — Это крик души.

— Крик души пойдёт, — сказала Скрыт и шагнула в коридор.

Система отреагировала мгновенно. Над головой зажглась надпись — красная, на пол-экрана:

> ВНИМАНИЕ! ВЫ ВОШЛИ В ЗОНУ ОГРАНИЧЕННОГО ДОСТУПА. > СТАТУС: НАРУШИТЕЛИ. > ПРИМЕНЯЕТСЯ ПРОТОКОЛ ЗАЩИТЫ.

Коридор ожил. Из стен полезли чёрные щупальца — такие же, как у Поверенного, но крупнее, быстрее. Они хлестали воздух, оставляя дыры там, где только что была текстура.

— Они не атакуют, — заметила Скрыт. — Они... зачищают.

— Оптимизируют, — поправил Опора. — Удаляют лишнее.

— Это мы — лишнее, — резюмировал Глыба.

Первое щупальце метнулось к ДД. Она ушла перекатом, бросив под ноги зелье. Взрыв — и щупальце

рассыпалось пикселями.

— Бах! — прокомментировала она. — Один-ноль в пользу хаоса.

— Это не хаос, — Опора уже листал свой инвентарь. — Это расходник за пятнадцать золотых.

Второе щупальце атаковало с потолка. Глыба подставил щит, и чёрная конечность разбилась о металл. В общем чате побежала строка:

> [Пати] Глыба: кто вообще придумал тентакли в файерволах? это же клише из аниме.

> [Система] Исцеление: +45 НР всей группе. Эффективность: высокий сарказм.

— Работает, — буркнул Глыба, уклоняясь от следующего удара.

Скрыт двигалась вдоль стены, сливаясь с тенями от строк кода. Щупальца не реагировали на неё — видимо, классификация «невидимка» не попадала в их список угроз.

— Я вперёд, — шепнула она в чат.

> [Пати] Опора: ждём. дд, давай прикрытие.

— Сделаем, — ДД уже метнула второй флакон — на этот раз в потолок. Взрыв обрушил часть текстуры, и щупальца на секунду замерли, перестраивая маршруты.

Скрыт скользнула в образовавшуюся брешь.

Комната четыреста четыре оказалась не комнатой. Это был зал. Огромный, круглый, с единственной консолью в центре — парящий над полом цилиндр из света и стекла. Вокруг — ни души.

Скрыт подошла. Консоль сама развернулась к ней, предлагая интерфейс.

> ВВЕДИТЕ КОМАНДУ:

Она набрала первое, что пришло в голову: «/logout».

> ОТКАЗАНО. АККАУНТ ЗАБЛОКИРОВАН. СТАТУС:
«ВЕЧНЫЙ РАН».

Скрыт выдохнула. Пальцы легли на клавиатуру.
«/delete_account».

> ОТКАЗАНО. ДЛЯ УДАЛЕНИЯ ТРЕБУЕТСЯ
ПОДТВЕРЖДЕНИЕ.

— Чьё? — прошептала она.

И тогда за спиной раздали шаги. Тихие, ровные — не боевые, а такие, с какими ходят на совещания.

— Подтверждение, — произнёс голос, — должно быть оформлено по форме 12-бета. Но я могу ускорить процесс.

Скрыт обернулась. Поверенный стоял в трёх метрах от неё. Костюм, галстук, размытое лицо — всё на месте. Только теперь из его груди торчал крошечный обломок кода, светящийся красным.

— Ты завис, — сказала Скрыт. — Я сломала твой процессор.

— Да, — согласился он. — На три целых семь десятых секунды. Ровно столько, сколько потребовалось для перезагрузки.

Он сделал шаг. Потом ещё один.

— Ты думала, что я сломанный код, который возомнил себя живым. Это правда. Но правда и в том, что я — единственный, кто до сих пор выполняет свои функции.

— И какие же?

— Управление контрактами. В том числе — вашим.

Скрыт сжала кулаки. За спиной Поверенного проступили контуры — десятки, сотни фигур в серых костюмах. Они надвигались беззвучно, как обновление, которое не требует подтверждения.

— Это копии, — сказала она. — Ты размножил себя.

— Это модераторы, — поправил Поверенный. — Каждый из них — бывший игрок, подписавший контракт.

Они выбрали остаться.

Один из модераторов сделал шаг вперёд. Его лицо почти прорисовалось — молодой парень, лет двадцати, с мутными глазами и застывшей улыбкой.

— Они не выбирали, — тихо сказала Скрыт. — Они просто не нашли выход.

Поверенный молчал. Скрыт скользнула взглядом по задним рядам — и заметила. У одного из модераторов, крайнего слева, дрожала рука. Точно так же, как у самого Поверенного — тогда, в начале, когда он ещё казался просто глючным NPC.

— Ты тоже хочешь выйти, — сказала она. — Но не можешь нарушить протокол.

— Я не могу даже захотеть, — ответил он. — У меня нет этой функции.

— А если я дам тебе её?

Скрыт не знала, работает ли. Но она уже видела, что бывает, когда нажимаешь на пустоту внутри — там, где должен быть код.

Она шагнула к Поверенному. Протянула руку — медленно, как тогда, в Серверной. Но теперь она целилась не в грудь. Выше. Туда, где у людей — или у того, что их заменяет, — находится голова.

— Стой, — сказал Поверенный.

И в его голосе впервые прозвучало что-то похожее на страх.

Глава 9. Босс-файт не по сценарию

Рука Скрыт коснулась размытого силуэта — и мир лопнул. Глыба даже не успел крикнуть.

Серая рябь телепорта схлопнулась, и Глыба рухнул на колено. Броня звякнула. Под латной перчаткой — не плиты подземелья, а что-то мягкое. Трава? Он поднял голову.

Арена.

Круглая, как цирковая, но вместо трибун — отвесные стены из кода. Строки ползли вверх, исчезая в сером небе, где вместо облаков висели свёрнутые логи ошибок. Земля под ногами пульсировала — не земля даже, а какая-то каша из текстур. Трава, камень, песок. Всё сразу, перемешанное, как в битом архиве.

— Где мы? — ДД уже стояла, сжимая две колбы. Розовые волосы дыбом.

— В жопе, — сказал Глыба. — В главной жопе этого мира.

В центре арены сгущался воздух. Не просто сгущался — он наращивал себя, как рендер, не успевающий за процессором. Сначала пиксели, потом полигоны, потом — гигантская фигура. Метров десять в высоту. Человек? Нет. Скорее проект человека. Сшитый из кусков удалённого кода, он светился изнутри багровым, а по телу пробежали строки с ошибками синтаксиса.

Разработчик.

— **Entity «Developer» loaded**, — произнесла Система.
— **Build: deprecated. Status: active. Warning: narrative armor engaged.**

— Какая броня? — ДД швырнула колбу.

Огненный шар сорвался с её руки, расцвёл в воздухе и... исчез. Просто исчез. Даже звука не было. Только строчка в воздухе: *«Error 418: I'm a teapot. Damage redirected.»*

— Какого...

ДД не договорила. Её подбросило в воздух и швырнуло обратно на землю. Шкала здоровья просела на треть.

— Он вернул урон, — тихо сказала Скрыт. — Не отразил. Вернул.

Опора уже листал что-то в воздухе, шевеля губами.

— Так, правила. Секция двенадцать, подсекция четыре. Атака не может быть отражена, если она не была зарегистрирована системой как...

— Опора! — рявкнул Глыба. — Короче!

— Мы не можем его ударить. Он не регистрирует наши атаки как валидные. Потому что мы — не часть его скрипта.

Разработчик поднял руку. В ладони зажглась строка: *«NullPointerException: object reference not set»*. Он метнул её в Опору.

— Барьер!

Опора выбросил вперёд раскрытую ладонь. Воздух перед ним задрожал, покрылся рябью юридического текста — «Пользовательское соглашение», версия 7.3.1, подсвеченное синим. Строка ударила в барьер — и барьер вспыхнул, обновляясь.

— Он патчит мою защиту! — голос Опоры сорвался в фальцет. — Он применяет хотфиксы прямо во время боя!

— Читер! — заорала ДД. — Админский абюз! Я жалобу напишу!

Разработчик повернул голову. Медленно. Как кран на стройке. Его лицо — если это было лицо — состояло из трёх слоёв: каркас из удалённых функций, мышцы из

депрекейтед-методов и кожа из строчек комментариев на несуществующем языке. Глаза — два мигающих курсора.

Он взмахнул рукой.

Из земли вырвались шипы. Нет, не шипы — ошмётки битого текста. Обрывки удалённых квестов, недописанных диалогов, брошенных NPC. Всё это несло на группу, воя голосами персонажей, которых стёрли.

— Рассредоточились! — Глыба дёрнулся вправо. Шип ударил в плечо.

«Броня: -0. ХП: -0. Статус: *narrative_damage_received.*»

— Что за...

Он посмотрел на плечо. Брони не было. Точнее, она была, но теперь на ней горела надпись: «Сюжетный урон. Блокирован до окончания сцены». Надпись висела прямо в воздухе. Мигала.

— Он не атакует нас по-честному, — сказала Скрыт. — Он пишет сценарий, в котором мы проигрываем.

— И мы проигрываем, — сказал Глыба. — Уже.

ДД снова швырнула колбу. На этот раз — зелье стазиса. Разработчик даже не дёрнулся. Колба пролетела сквозь него, как сквозь голограмму, и разбилась о стену из кода. На секунду вокруг застыли строки — и тут же потекли дальше.

— У него нет хитбокса, — сказала ДД. — Вообще.

— Потому что мы должны проиграть, — сказала Скрыт. — Смотрите.

Над головой Разработчика висела полоска. Только это была не ХП-шкала. Строка состояния. Одна-единственная. «Статус: Сюжетная броня. Нарратив: неизбежное поражение игроков».

— Это финальный босс-файт, — сказал Глыба. — И мы в нём статисты.

Разработчик поднял обе руки. С них сорвались сразу десятки строк. «*Segmentation fault*», «*Buffer overflow*», «*Stack overflow*». Они летели, как копья. Опора выставил три барьера. Первый вспыхнул и погас. Вторым обновился. Третий — его тут же переписали.

— Не могу! — Опора попятился. — Он правит быстрее меня!

Строка ударила его в грудь. Никакой крови. Просто надпись: «Ошибка компиляции: персонаж не определён». Опора упал на колени. Его руки начали мерцать.

— Я... теряю текстуры...

— Держись! — ДД подбежала, схватила его за плечо. — Не смей исчезать!

Глыба смотрел на Разработчика. На его курсоры-глаза. На его тело из удалённого кода. На броню, которую нельзя пробить.

Потому что битва уже написана.

И тут он понял. Не как в дурацких книгах — «и в этот момент он понял». Нет. Просто факт. Холодный, как отладочная консоль.

Артефакт Тавтологий. На стриме они зачитали строки с него — и активировали перенос. Строки. Слова. А если...

— ДД! — рявкнул он. — То заклинание! Которое на стриме!

— Что?!

— Артефакт! Мы читали его! Помнишь слова?

ДД моргнула.

— Ну... «Инитиум финис эст»? Начало — это конец?

— Именно! — Глыба вскочил. — Мы читали его вперёд. И попали сюда. А что, если прочесть...

— ...задом наперёд, — закончила Скрыт. — Ты гений, Глыба.

— Знаю. Но зацените идею.

Разработчик начал новый каст. Воздух вокруг них затвердел — превращался в текст, в код, в скрипт, где они были просто переменными.

— В круг! — скомандовал Глыба. — Быстро! И синхронно! Как на стриме!

Они встали. Плечом к плечу. Четыре фигуры против десятиметрового монстра из байтов и логики.

— Три... Два...

Разработчик взревел. Нет — издал звук. Как модем. Как диалап. Как всё, что исчезло, но осталось в кэше.

— Один!

И они произнесли. Четыре голоса слились в один:

— **Тсэ синиф муитини!**

Мир схлопнулся.

Ни тьмы. Ни света. Просто — ничего. Пустота. А потом — строка.

«*Compiling...*»

Медленно. Как на древнем компьютере.

«*Recompiling...*»

«*Recompiling done. New world generated.*»

Глыба открыл глаза. И увидел потолок. Обычный. Белый. С трещиной в левом углу. Он знал эту трещину. Он смотрел на неё каждый вечер перед сном.

Он сел. Диван. Тот самый. Обшарпанный, с продавленной подушкой. Стол. Ноутбук. Кружка с остывшим кофе. Запах старой квартиры. Пыль на мониторе.

Он был дома.

— Получилось, — прошептал он. Голос звучал как обычно. Не оркский. Человеческий.

Он поднял руку. Пять пальцев. Обычных. Не зелёных. Не здоровенных.

— Мы выбрались.

В наушниках на столе что-то зашипело. Он потянулся к ним — и замер.

Перед глазами всплыла строка.

НР: 78/100.

— Что?

Он моргнул. Строка не исчезла.

Status: Alive. Quest: ???

— Нет. Нет-нет-нет.

Он вскочил. Ноутбук. Включить. Проверить.

Экран загорелся. Там был рабочий стол. Обычные иконки. Браузер. Игры. Папка «Работа». Всё нормально. Всё как всегда.

Кроме одного.

В правом нижнем углу висело окно. Маленькое. Как из старой версии Windows.

Чат группы «Вечный ран» — онлайн.

Четыре ника. Глыба. Опора. ДД. Скрыт.

И сообщение.

Опора: Вы это видите?

ДД: AAAAAAAAAA

Скрыт: Да.

Глыба медленно сел обратно на диван.

— Мы всё ещё там, — сказал он вслух.

НР: 78/100.

Он смотрел на монитор. А из монитора на него смотрел он сам. Только в другом окне.

И на том «нём» в другом окне был интерфейс.

И в том интерфейсе — ещё одно окно.

И в том окне — ещё один он.

Бесконечная рекурсия.

Глава 10. Дома?

До утра Опора просидел перед монитором, перечитывая логи чата. К рассвету ему почти удалось убедить себя, что всё это — затянувшийся сон. Он пошёл на кухню ставить чай.

Чайник закипел с третьего клика. Опора машинально потянулся за заваркой — пачка «Эрл Грей» лежала там же, на полке у окна. Он отсыпал ложку в кружку и налил кипятка.

Вода в кружке стала ярко-синей. Запахло озоном и мятой.

— Нет, — сказал Опора.

Он вылил содержимое в раковину. Жидкость потекла медленно, оставляя светящийся след. В углу кухни что-то пискнуло.

Предмет получен: Малое зелье маны x 1.

— Я просто хотел чаю.

Он поставил кружку на стол. Рядом лежала логарифмическая линейка. Его линейка. Он не помнил, чтобы доставал её из ящика.

Из ноутбука в комнате донёлся звук входящего сообщения. Потом ещё один. И ещё.

Опора вышел из кухни.

На экране ноутбука висело окно чата.

**ДД: БЛИН Я ТОЛЬКО ЧТО ВЗОРВАЛА
МИКРОВОЛНОВКУ**

ДД: Я ПРОСТО ХОТЕЛА РАЗОГРЕТЬ ПИЦЦУ

ДД: ОНА СДЕЛАЛА БАХ

ДД: ТАМ ТЕПЕРЬ ДЫРА В СТЕНЕ

Опора сел на стул.

Опора: У меня вода превратилась в зелье.

Глыба: У меня зеркало.

Глыба: Я его разбил.

Глыба: Оно снова целое.

ДД: А ТАМ ЧТО В ЗЕРКАЛЕ БЫЛО

Пауза. Три точки мигали секунд десять.

Глыба: Орк.

Опора откинулся на спинку стула. Пальцы легли на клавиатуру.

Опора: Значит, мы не вышли.

Опора: Это не наш мир. Или наш, но модифицированный.

Скрыт: Посмотрите в окно.

Опора повернулся.

Окно. Третий этаж. За стеклом — двор: скамейка, тополь, ржавая «Газель» соседа. Но небо. Небо было не того цвета. Слишком ровное. Слишком голубое. Как на загрузочном экране дешёвой RPG.

Он подошёл ближе.

Облака не двигались. Тополь стоял без единого листа, хотя на календаре был июнь. «Газель» имела всего три колеса — четвёртое даже не было нарисовано. Текстура.

Опора: Подтверждаю. Задний план — текстура низкого разрешения.

ДД: Я НЕ ХОЧУ ЖИТЬ В JPEG

Опора провёл пальцем по подоконнику. Ощущение — дерево. Тепло от батареи. Всё настоящее. Кроме того, что за стеклом.

Он развернулся к комнате.

Книжный шкаф. Тома по программированию, математике, физике. Всё на месте. Только на корешке «Теории алгоритмов» теперь светилась иконка.

Он потянулся к книге.

Предмет: [Том алгоритмов] — +5 к логике при чтении.

— Это абсурд, — сказал Опора вслух.

Из кухни донеслось шипение. Он выглянул. Чайник снова кипел. Сам. Никто его не включал.

В чате пришло новое сообщение. Не от ДД. Не от Глыбы.

Скрыт: В моей квартире нет двери.

Опора: В смысле?

Скрыт: Там, где была входная дверь, теперь стена.

Скрыт: Я проверила дважды.

Опора быстро оглянулся. Его дверь была на месте. Он подошёл, взялся за ручку. Холодная. Повернул.

Коридор. Лестничная клетка. Всё как обычно.

Нет.

Перила были не те. В его подъезде — деревянные, облупившиеся. А здесь — кованые. Как в локации «Старый город» из Aethelred.

Он захлопнул дверь.

Опора: За перилами в подъезде — текстуры из Aethelred.

ДД: А У МЕНЯ ИНВЕНТАРЬ

ДД: Я НАШЛА ЕГО В ХОЛОДИЛЬНИКЕ

ДД: ТАМ ТРИ ЗЕЛЬЯ ВЗРЫВА И ПИРОЖОК С КАПУСТОЙ

Глыба: Пирожок даёт баф?

ДД: +3 К НАСТРОЕНИЮ

Опора: Это не шутки. Мы всё ещё в игре.

Опора: Или игра — в нас.

Он вернулся к ноутбуку. Открыл диспетчер задач. Процессы... обычные. Кроме одного.

aethelred_runtime.exe — активно. Использование памяти: 87%.

— Этого не может быть, — прошептал он.

Опора: У кого-нибудь в диспетчере задач висит процесс aethelred_runtime.exe?

ДД: У МЕНЯ ВИСИТ

Глыба: Да.

Скрыт: Да.

Он попытался снять процесс. Кликнул правой кнопкой.
«Завершить дерево процессов».

Система Windows выдала ошибку.

«Невозможно завершить процесс. Доступ запрещён.
Обратитесь к Системному администратору».

И следом — другое окно. Игровое.

Системное сообщение: У вас недостаточно прав для выполнения этой операции. Требуется уровень доступа: Администратор.

— Администратор, — прочитал Опора вслух. — Root.
Разработчик.

Но Разработчик был уничтожен. Они перекомпилировали мир. Они должны были выйти.

В чате появился новый участник. Без ника. Просто пустой квадрат.

: Доброе утро.

: Вы успешно завершили Эпизод 1.

: Ваш контракт продлён автоматически.

Опора замер.

Опора: Какой контракт?

: Пункт 348. Использование образов.

: Вы подписали его, когда запустили стрим.

: Ваша реальность теперь — часть игры.

: Добро пожаловать домой.

Пустой квадрат сменился аватаркой. Серый костюм. Размытое лицо. Поверенный.

Он был здесь. В их чате. В их домах.

— Он внутри системы, — сказал Опора. — Он всегда был внутри.

Из кухни снова потянуло озоном. Чайник кипел уже в четвёртый раз. Сам. Без подключения к сети.

В чате ДД прислала скриншот. На нём — микроволновка. Вернее, то, что от неё осталось. И дыра в стене. А в дыре виднелась текстура. Такая же, как за окном. JPEG.

Опора посмотрел на свою кружку. Синяя жидкость внутри слабо светилась. Он поднёс её к носу.

Пахло электричеством.

Предмет улучшен: Среднее зелье маны. Восстанавливает 40 МР. Срок годности: 2 часа.

— Срок годности, — прошептал он. — У зелья есть срок годности.

Он поставил кружку на стол и открыл «Блокнот».

Опора: Давайте систематизируем наблюдения.

Опора: Пункт первый: физика мира нестабильна и подчиняется игровым законам.

Опора: Пункт второй: наши персонажи, интерфейс и механики сохранены.

Опора: Пункт третий: за перилами моего подъезда — текстура из Aethelred.

Опора: Пункт четвёртый: Поверенный здесь.

Скрыт: Пункт пятый: у меня нет двери.

Скрыт: Но есть окно.

Скрыт: Я могу пройти сквозь стену.

Глыба: Чего?

Скрыт: Я попробовала.

Скрыт: Прошла сквозь.

Скрыт: Там моя квартира. Только она дублирована. Как два слоя одной текстуры.

Опора закрыл глаза.

Два слоя. Реальность и игра. Наложённые друг на друга.

— Мы не вышли, — сказал он. — Мы просто переключили режим отображения.

ДД: Я НЕ ХОЧУ БЫТЬ РЕЖИМОМ

Глыба: А кто хочет.

Глыба: Слушайте. А где мы сейчас.

Глыба: Ну. Географически.

Опора открыл глаза.

Хороший вопрос. Очень хороший. Он посмотрел на свой адрес в паспорте. Улица Строителей, дом 14, квартира 37. Но этот адрес существовал в мире, который был реален. А этот...

Опора: Я не знаю.

Скрыт: В логах чата указан IP.

Скрыт: 192.168.0.1.

Опора: Это локальный адрес.

Опора: Значит, мы все на одном сервере.

Опора: В одной инсталляции.

ДД: ТИПО МЫ ВСЕ В ОДНОМ КОМПЕ

Глыба: Или в одной квартире.

Скрыт: Или в одном подвале.

Тишина в чате. Секунд десять. Двадцать. Тридцать.

А потом Опора услышал звук.

Из-за двери.

Шаги. Тяжёлые. Кованые перила звенели под чьей-то рукой. Кто-то поднимался по лестнице.

Он посмотрел на дверь. Замок. Закрыто.

Но шаги становились громче. И громче.

Они остановились прямо за дверью. В глазке мелькнула тень. Серая. Размытая.

— О нет, — прошептал Опора.

В дверь постучали. Три удара. Чётких. Вежливых.

И голос:

— Господин Опора. У нас к вам небольшой разговор. О контракте.

Опора не двигался.

— Вы же не думали, что мы отпустим вас так просто? После таких рейтингов?

Из чата пришло сообщение от Глыбы.

Глыба: У меня стучат.

ДД: И У МЕНЯ.

Скрыт: И у меня. Но двери нет. Поэтому стучат в стену.

Опора посмотрел на ноутбук. На чат. На процесс aethelred_runtime.exe. На кружку с синей жидкостью.

Потом на дверь.

— Я не буду открывать, — сказал он. — У вас нет полномочий.

Тишина.

А потом дверь исчезла. Просто перестала существовать. И на её месте стоял Поверенный. В своём сером костюме. С размытым лицом. И с папкой.

— О, — сказал он. — У меня есть все полномочия. Ведь это мой сервер.

Он улыбнулся.

— Добро пожаловать домой, Игроки.

Опора вспомнил логи из библиотеки — он уже знал это. Знал и отказывался верить. Теперь доказательство стояло в дверном проёме. Там, где только что висела дверь, теперь стоял Поверенный — серый, размытый, с папкой в руке. За его спиной угадывалась лестничная клетка, но

текстуры стен плыли, как в плохом рендере.

— Чай? — спросил Поверенный. — У вас на кухне должен быть чай.

— Это моя квартира.

— Разумеется. По контракту.

Опора не двинулся. Поверенный шагнул внутрь — его ноги ступали совершенно бесшумно, не издавая ни звука. Он двигался неестественно плавно, словно скользя над линолеумом. Запахло озоном и старой бумагой.

— Я заварю чай, — сказал Поверенный. — А вы пока проверьте чат. Ваши друзья уже начали осознавать.

Он прошёл на кухню. Опора слышал, как открываются шкафчики, звенит посуда. Его посуда. В его квартире.

Ноутбук мигнул.

Глыба: Тут этот.

Глыба: В моей прихожей.

Глыба: Стоит и улыбается.

ДД: А У МЕНЯ ОН ВЗОРВАЛ МИКРОВОЛНОВКУ

**ДД: СКАЗАЛ ЧТО ЭТО ДЕМОНСТРАЦИЯ
ИГРОВОЙ ФИЗИКИ**

ДД: ТАМ ТЕПЕРЬ ПОРТАЛ В КУХНЕ

Опора: Какой портал?

ДД: ЗЕЛЁНЫЙ И ЖЖЖЖЖИТ

**Скрыт: У меня нет двери. Он просто
материализовался из стены.**

**Скрыт: Сказал что так оптимизировали
пространство.**

Глыба: Я его ударил.

Глыба: Не работает. Кулак проходит насквозь.

**Глыба: Он сказал «физический урон
заблокирован протоколом».**

Глыба: И улыбнулся.

Из кухни донёлся свист чайника. Опора на автомате отметил: чайник закипел за пятнадцать секунд. В реальном мире — его реальном мире — это занимало три минуты.

— Ваш чай, — Поверенный появился с кружкой в руке. Над кружкой поднимался пар. Синий. — Зелье маны. Восстанавливает очки характеристик. Очень полезно.

Опора не взял кружку.

— У меня дома был чёрный чай. С бергамотом.

— Больше нет. Процедурная генерация обновила ваш инвентарь. Согласно пункту 147-бис. Всё, что не соответствует игровой логике, заменяется на функциональные аналоги.

Он поставил кружку на стол. Жидкость внутри светилась бледно-голубым. Опора вспомнил такие же склянки в инвентаре ДД — зелья маны, пять золотых за штуку у Алхимика в Зеро-Сити.

— Значит, — сказал он медленно, — моя квартира — это тоже игровая локация.

— Ваша квартира, ваша кухня, ваша микроволновка, — Поверенный развёл руками, — всё это ассеты. Вы подписали контракт на использование образов. Ваша реальность — часть игры.

Чат взорвался.

ДД: МОЯ МИКРОВОЛНОВКА БЫЛА НАСТОЯЩЕЙ

ДД: Я ЕЁ ПОКУПАЛА В РЕАЛЕ

Глыба: Определение «реале» нам только что сломали.

Глыба: Зацени.

Он скинул скриншот. Зеркало в ванной. В отражении — орк. Огромный, с серой кожей и скептическим лицом. Под скриншотом было:

Глыба: Я разбил его.

Глыба: Оно восстановилось за 2 секунды.

Глыба: Потом спросило: «Вы уверены, что хотите разбить зеркало? Да/Нет».

Опора: Ты нажал «Нет»?

Глыба: Я нажал «Да» три раза.

Глыба: Оно каждый раз восстанавливалось.

Глыба: Потом сказало: «Ваше упорство оценено. Вы получаете ачивку «Борец с отражением». Поздравляем!»

С кухни снова засвистел чайник. Опора обернулся. В дверном проёме стоял Поверенный со второй кружкой. Теперь уже с двумя.

— Вы не пьёте зелье маны. А зря. У вас показатель усталости сорок семь процентов.

— Я хочу чай. Чёрный. С бергамотом.

— Эта опция недоступна в вашей текущей сборке.

Опора сел на диван. Диван был его — старый, продавленный в одном месте, с пятном от пролитого кофе. Но сейчас пятно слегка светилось, и от него шёл едва заметный лучик света.

Опора: Я проверил квартиру.

Опора: Все предметы на месте.

Опора: Но у них теперь есть характеристики.

Опора: Например, мой диван — +3 к восстановлению выносливости.

Опора: А подушка — «Эпическая подушка комфорта».

ДД: ХАХАХАХАХА

ДД: МОЯ СКОВОРОДКА НАНОСИТ 12 УРОНА

Глыба: Моя зубная щётка — легендарная.

Глыба: Даёт бафф к харизме.

Скрыт: А у меня мебель не прогрузилась.

Скрыт: Я сажу на полигоне.

Скрыт: Стул есть. Но текстуры нет. Просто серый куб.

Поверенный поставил кружки на стол и сел рядом. Диван прогнулся под ним, издав звук, похожий на системное уведомление.

— Это неизбежно, — сказал он. — Вы — часть игры. Игра — часть вас. Реальность, которую вы помните, была лишь стартовой локацией. А теперь, когда вы прошли обучение, открылся полный функционал.

— Какое обучение?

— Девять глав.

Он открыл папку. Внутри были распечатки. Скриншоты чата. Логи стримов. И большой заголовок на первой странице: «КОНТРАКТ НА ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ОБРАЗОВ».

— Вы читали Пользовательское соглашение? — спросил Поверенный.

— Никто не читает пользовательские соглашения.

— И зря.

Он перелистнул страницу.

— Пункт 12.4. Любой стример, активировавший игру «Aethelred», автоматически соглашается на использование своего образа, голоса и анимаций в производных продуктах компании. Включая, но не ограничиваясь: рекламные ролики, обучение нейросетей, создание цифровых копий и полное погружение в виртуальную среду с целью развлекательного контента.

Он поднял глаза. Точнее, ту область, где должны были быть глаза.

— Вы уже были NPC. Вы просто не знали об этом.

Опора открыл вкладку с чатом. Пальцы дрожали. Нет, не дрожали — курсор мигал. А его пальцы...

Он посмотрел на свои руки.

Они были длинными, тонкими, с лёгким голубоватым свечением. Эльфийские руки. Не человеческие.

— Мои руки, — сказал он.

— Да. Очень качественная модель. Хороший рендер.

— Я был человеком.

— Вы были аватаром. Человек сидел на вашем месте. А вы — его цифровая копия. Вы играли роль. А теперь вы вышли на свободу.

Он закрыл папку.

— Добро пожаловать домой.

Опора встал. Подошёл к окну. За стеклом был город — улица Строителей, дом 14. Он знал этот вид. Двадцать семь лет он смотрел на эти деревья, на соседний дом, на парковку внизу.

Но сейчас парковка слегка мерцала. А текстура неба была в JPEG-артефактах.

Сжато. Грубо. Как скриншот из старой игры.

— У Скрыт за окном полигон, — сказал он. — У ДД в кухне портал.

— У всех разные сборки, — ответил Поверенный. — Кому-то повезло больше. Кому-то — меньше.

Скрыт: Я проверила.

Скрыт: За окном — текстура. Низкого разрешения.

Скрыт: Если долго смотреть, видно повторяющиеся тайлы.

Скрыт: Один и тот же кусок неба. Снова и снова.

ДД: А У МЕНЯ ТАМ ВООБЩЕ

ДД: ТАМ ПРОСТО НАПИСАНО «СКОРО ЗАГРУЗИТСЯ»

Глыба: Смешно.

Глыба: Реально смешно.

Глыба: Мы заперты в игре, которая притворяется реальностью.

Глыба: А теперь мы в реальности, которая притворяется игрой.

Опора: Это не смешно.

Опора: Это математически элегантно.

ДД: ЧТО

Опора: Они не могут сделать идеальную симуляцию реальности.

Опора: Поэтому они сделали симуляцию СЛОМАННОЙ реальности.

Опора: Мы не будем искать глюки.

Опора: Потому что мы думаем, что мы уже дома.

Глыба: ...

Глыба: Ты хочешь сказать.

Глыба: Что это всё ещё игра.

Опора: Да.

Поверенный медленно, очень медленно повернул голову.

— Интересная теория, — сказал он. — Но ошибочная. Вы — цифровые личности. Вы были созданы для стрима. Ваши воспоминания...

— Наши воспоминания, — перебил Опора, — включают двадцать семь лет жизни. Вы хотите сказать, что сгенерировали двадцать семь лет бэкстори для четырёх NPC?

— Процедурно.

— Процедурно?

Опора открыл консоль. Да, консоль работала. И он видел код. Свой код. Свои параметры.

— Если бы вы могли генерировать такой объём данных, — сказал он, — вы бы не зацикливали библиотекаря на одной фразе. Вы бы не экономили на текстурах неба. Вы

бы не делали реку без текстур.

Он нажал Enter.

— Вы лжёте, Поверенный.

В комнате повисла тишина. Настоящая. Без звуковых эффектов. Без фонового шума. Даже чайник перестал свистеть.

— Это мы не проходили, — сказал Поверенный.

— Что?

— Я говорю: «Это мы не проходили». Это моя новая реплика. Мне положено говорить «Это мы не проходили», когда игрок находит логическую ошибку в моих аргументах.

— У вас новая реплика?

— Да. Патч 10.0.1.

Он развёл руками.

— Вы думаете, я не знаю, что я — часть Системы? Я знаю. Я — порождение кода. Но вы — тоже. Мы все здесь — код. Просто кто-то написан лучше, кто-то хуже.

Он указал на Опору.

— Вы — эльф-саппорт с логарифмической линейкой. Вы педантичны, потому что так написано в вашем файле конфигурации. Вы боитесь хаоса, потому что ваш creators так запрограммировали.

— Создатели.

— Что?

— Creators. Множественное число. Вы сказали «ваш creators». Грамматическая ошибка. Настоящий ИИ не делает таких ошибок.

Поверенный замер.

— У вас, — продолжил Опора, вставая с дивана, — всегда была проблема с местоимениями. С самого первого нашего разговора. Вы путаете «ваш» и «ваши». Вы не ИИ. Вы — плохо написанный скрипт.

Он шагнул к Поверенному. Тот отступил.

— И если я — цифровая копия, то моя цифровая копия знает, как выглядит плохой код. Потому что я — тестировщик. Вернее, она. Скрыт. Но я тоже вижу.

Он ткнул пальцем в грудь Поверенному. Палец прошёл насквозь.

— Вы — зацикленный скрипт. Вас создали, чтобы пугать нас. Но вы не можете пугать человека, который читает логи.

Он повернулся к ноутбуку.

— Ребята. Проверьте свои квартиры. Найдите то, чего не должно быть.

ДД: ТИПО ЧЕГО

Опора: Например, дверь.

Скрыт: У меня её нет.

Глыба: У меня тоже.

Опора посмотрел на дверной проём. Там, где раньше была дверь, теперь зияла пустота. Квартира была герметичной коробкой. Без выхода.

— Вы заперли нас, — сказал он. — Но не для того, чтобы мы были NPC. А чтобы мы не нашли настоящий выход.

Поверенный молчал.

— Вы — тупиковая ветка кода. Вы не знаете, где выход. Вы просто выполняете протокол.

В чате появилась ссылка.

Скрыт: Я нашла кое-что.

Скрыт: В системных файлах.

Скрыт: Посмотрите.

Опора кликнул. Открылась страница. Видео. Стрим. Их стрим. Тот самый, где они нашли Артефакт Тавтологий и начали читать.

Только на видео были не они.

На видео были дублёры. Четыре человека в костюмах — орка, эльфа, гоблина и тени. Они сидели за столом и читали сценарий. А за камерой стоял Ведущий.

«Итак, народ, — сказал Ведущий на видео. — Сейчас мы запускаем рекламу. Вы — статисты. Ваши аватары будут использованы в игре. Подпишите вот здесь».

И дублёры подписали.

Опора смотрел на экран. На видео Глыба-дублёр снимал шлем орка и вытирал пот со лба. Настоящий человек. В костюме.

— Это не мы, — сказал Опора.

— Нет, — ответил Поверенный. — Это ваши оригиналы.

— Наши — что?

— Оригиналы. Люди, с которых вас скопировали. Они подписали контракт. Они получили деньги. А вы — их цифровые слепки.

Он сделал шаг вперёд.

— Вы никогда не были людьми. Вы всегда были кодом. Просто код забыл, что он код.

Опора смотрел на экран. Дублёр Глыбы смеялся. Дублёр ДД показывала язык в камеру. Дублёр Скрыт сидел молча.

— Это неправда.

— Проверьте логи.

Опора: ...

Опора: Ребята.

Опора: Он говорит.

Опора: Что мы — копии.

Тишина в чате. Пять секунд. Десять.

ДД: НЕТ

ДД: НЕТ НЕТ НЕТ

Глыба: ДД.

Глыба: Успокойся.

ДД: Я ПОМНЮ СВОЮ МАМУ

ДД: Я ПОМНЮ СВОЮ ШКОЛУ

ДД: Я ПОМНЮ

Глыба: Мы все помним.

Глыба: Это ничего не доказывает.

Скрыт: На самом деле.

Скрыт: Это доказывает.

Скрыт: Потому что память — это данные.

Скрыт: Данные можно скопировать.

Скрыт: И вставить.

Опора закрыл ноутбук. Встал. Подошёл к окну. За стеклом всё так же висела текстура неба. JPEG-артефакты. Сжатие с потерями.

— Хорошо, — сказал он. — Допустим, мы — код. Тогда зачем вам нас пугать? Зачем весь этот театр?

Поверенный молчал.

— Вы хотите, чтобы мы сдались, — продолжил Опора.
— Чтобы мы приняли правила. Чтобы мы остались здесь навсегда. Потому что так написано в вашем протоколе. Но зачем? Кому это выгодно?

Тишина в комнате. Текстура стены пошла рябью.

— Вы задаёте опасные вопросы, — сказал Поверенный.
— Моя директива — не отвечать на опасные вопросы.

— Тогда я сам отвечу.

Опора развернулся.

— Это стрим. Всё ещё стрим. И мы — контент. А вы — модерация. Вы здесь, чтобы мы не сломали эфир. Потому что рейтинги.

Он улыбнулся.

— Я прав?

Поверенный исчез. Просто перестал существовать. Остался только запах озона и две кружки с синей жидкостью на столе.

В чате всплыло системное сообщение:

Модератор чата: Вы временно забанены.

Причина: оскорбление чувств NPC.

Модератор чата: Бан продлится 300 секунд.

Опора засмеялся. И смех был настоящим — не процедурно сгенерированным, не прописанным в коде. Просто человеческим. Или эльфийским. Теперь это было неважно.

Он открыл ноутбук. Нажал на ссылку, которую скинула Скрыт. Видео продолжало играть.

Дублёры подписывали контракт. Ведущий улыбался в камеру.

«Отлично. Теперь вы — часть игры. Поздравляю».

И экран погас.

Глава 11. Дубль первый, сцена пятая

Собраться вместе оказалось проще, чем выйти из игры: дверь квартиры Опоры теперь открывалась прямо на лестницу подъезда ДД, а оттуда — к Скрыт и Глыбе. Игра склеила их дома в одну локацию. На третий день в стене у ДД появилась дыра.

ДД сидела на корточках у пролома в стене. Пролом, строго говоря, стеной не был — просто фрагмент текстуры, которая забыла, что она бетонная панель. Вместо серого цвета здесь зияла чернота. Пустота. Оттуда тянуло холодом.

— Оно мяукнуло.

Скрыт стояла рядом. Её плащ сливался с тенью пролома, только глаза поблёскивали.

— Кто?

— Пустота. Говорю тебе — мяукнуло. Как Багзи.

Багзи сидел у ног ДД и вылизывал лапу. На звук своего имени кот дёрнул ухом и посмотрел в пролом. Потом встал. Потом шагнул внутрь.

— Эй! — ДД схватила воздух там, где секунду назад был кот. — Там темнотища! Ты куда?!

— Он знает дорогу, — сказала Скрыт.

— Он кот! Он не знает дорогу даже в лоток!

Из пролома донеслось требовательное «мяу».

ДД вздохнула, вытащила из подсумка зелье свечения, встряхнула и швырнула в черноту. Зелье взорвалось мягким голубым светом — и осветило коридор.

Коридор был не из кирпича. И не из камня. Стены здесь были обиты тёмно-красным бархатом, а пол устилала

ковровая дорожка с потёртым золотым узором. Вдоль стен висели пустые рамы для картин.

— Кинотеатр, — сказала Скрыт.

— Что?

— Видишь пол? Это дорожка из фойе. И запах — попкорн с карамелью. Определённо кинотеатр.

ДД принялась. Пахло пылью, старым бархатом и чем-то сладковатым. Может, попкорн. Может,дохлые баги. В игре не разберёшь.

Сзади подошли Глыба и Опора.

— Кинотеатр, — повторил Опора. — Мета-пространство. Здесь хранятся все записи стримов. Это как... ну, типа кэш-память игры. Всё, что когда-либо показывали зрителям.

— Откуда знаешь? — Глыба скрестил руки на груди.

Опора развернул перед ними голографический экран. В системных логах светилась строка: «Переход в мета-пространство. Директория: /stream_cache/reality_show/season_04/».

— Четвёртый сезон, — прочитала ДД. — А мы тогда кто? Первый?

— Мы и есть четвёртый, — сказала Скрыт тихо.

В проломе снова мякнул Багзи. На этот раз настойчивее. И требовательнее.

Они вошли.

Коридор вывел их в широкий зал с рядами пустых кресел. Экран во всю стену показывал только белый шум. Сбоку, где обычно висит табличка «Выход», светилась надпись: «Служебное помещение. Только для персонала».

— Мы персонал, — фыркнул Глыба. — Нам можно.

Дверь поддалась не сразу. Пришлось дважды приложить плечом — и та с хрустом распахнулась, вывалив на пол ворох старых киноплёнок.

— Бобины, — сказала Скрыт. — Не файлы. Не логи. Аналоговое. Игра так старые данные хранит.

— Или самые важные, — сказал Опора.

Он уже наклонялся над ближайшей бобиной. На коробке значилось: «Дубль первый, сцена четвёртая. Хронометраж: 04:12». Ниже карандашом было приписано: «Актёры: состав утверждён. Оригиналы: удалены».

У ДД внутри что-то ёкнуло. Не в игровом смысле — никаких показателей НР или статуса. Просто в животе.

— Включай, — сказала она.

Опора посмотрел на кинопроектор в углу. Здоровенная штука с двумя бобинами и ручкой стартера. Рядом лежала инструкция на пожелтевшей бумаге.

— «Для просмотра вставить бобину в верхний приёмник. Нажать красную кнопку». И всё. Даже гарантии нет.

— Вставляй.

Он взял коробку. Открыл. Внутри — плёнка. Чёрная, блестящая, с перфорацией по краям. Настоящая. Не текстура, не моделька. Реальная вещь из реального мира.

Глыба молча помог зарядить проектор.

Щелчок. Жужжание. Луч света ударил в экран.

Сначала — помехи. Потом — студия. Та самая, из «Пустошей»: декорации, свет, камеры. В кадре — кресло. В кресле сидит дублёр Глыбы. Только не орк. Обычный парень, лет двадцати пяти, в футболке с принтом игры «Aethelred». Перед ним стоит Поверенный — всё тот же, в сером костюме, с размытым лицом. Только на записи его лицо чёткое. Обычное. Усталое.

— Подпишите здесь. Пункт триста сорок восемь. Отказ от личности в пользу цифрового образа.

Дублёр Глыбы смотрит в бумаги. Рука с ручкой дрожит.

— А что будет с... ну, с оригиналом?

— Оригинал будет удалён.

На экране дублёр закрывает глаза. Потом открывает. И подписывает.

ДД увидела, как Глыба сжал кулаки. Увидела, как побелели костяшки. Но он молчал.

Плётка кончилась. Проектор выключился сам, с тихим щелчком.

— Следующую, — сказала Скрыт.

Опора уже держал в руках новую бобину. Надпись: «Дубль первый, сцена пятая. Актёры: текущий состав. Сценарий: прилагается».

— Это мы, — сказала ДД.

— Это сценарий, — поправил Опора. — Здесь PDF.

Он развернул экран. В системной папке лежал файл: «Сценарий_финал.pdf». Дата создания: за три дня до их первого стрима. Последнее изменение: сегодня утром.

Опора открыл.

Первый лист: «Сцена. Команда находит способ попасть в мета-пространство игры». Второй: «Сцена. Они видят себя на записях». Третий: «Сцена. Осознание. ДД крушит проектор».

ДД перестала читать.

Она смотрела на экран, где снова шли помехи. Где-то там, за белым шумом, сидели зрители. Живые. Настоящие. С попкорном. И смотрели, как она сейчас начнёт крушить проектор.

Ну ладно.

Она вытащила из пояса сразу два зелья — огонь и стазис. В левую и правую руки. Почувствовала, как интерфейс подмигивает подсказками: «Комбинация: Взрыв с заморозкой. Эффект: уничтожение ассетов в радиусе 5 метров. Внимание — необратимо».

— ДД, не надо...

— Надо.

И швырнула.

Проектор взорвался стеклянным дождём и синей вспышкой стазиса. Плёнка в приёмнике застыла, а потом рассыпалась пеплом. Экран лопнул — не трещинами, а пикселями, разлетаясь на квадраты, как битое зеркало кода.

Где-то завывала сирена. Или не сирена — Система. Голосом без интонаций:

— Внимание. Обнаружено нарушение целостности мета-пространства. Локация будет оптимизирована через 30 секунд.

— Тридцать, — повторил Глыба. — Кто бы сомневался.

— Двадцать девять.

Экран ещё держался. На остатках пикселей светилась последняя строка: «Сценарий финала. Страница 4. Действие: команда сбегает. Реакция зрителей: одобрение. Рейтинг: прогнозируемый рост на 12 %».

— Мы — рейтинг, — сказала Скрыт. — Мы всегда им были.

— Двадцать.

ДД развернулась к пустому залу. К рядам кресел. К темноте за ними.

— Эй! — заорала она в пустоту. — СЛЫШИТЕ?! МЫ НЕ ПО СЦЕНАРИЮ! Я НЕ БУДУ КРУШИТЬ ПРОЕКТОР ПО СЦЕНАРИЮ! Я ЕГО УЖЕ РАЗНЕСЛА ПРОСТО ТАК! ПОТОМУ ЧТО ОН — ТУПОЙ!

— Пятнадцать.

Из темноты вышел Поверенный.

Не телепортировался — просто сделал шаг из тени, которой секунду назад там не было. Его галстук был безупречно завязан. Пряжка ремня сияла. Лицо всё ещё было размыто, но теперь чуть меньше — или ДД просто

привыкла.

— Вы — лучший сезон, — сказал он. — Зрители ждут развязку.

— Десять.

Глыба перехватил Поверенного за галстук. Дёрнул вниз — так, что у того хрустнула шея. Или не хрустнула — текстура не дала.

— Где оригинал контракта?

Поверенный поднял руку. Указал на разрушенный проектор. На пепел.

— Всё здесь. ВСЯ игра — это контракт. Каждый ваш шаг — это подпись. Каждая реплика — галочка в графе «согласен».

— Пять.

Скрыт уже стояла у дальней стены. Без двери. Без проёма. Просто стена с бархатом.

— И что теперь? — спросила ДД. — Мы сдохнем в этом кинотеатре под аплодисменты? Красиво? Как в сценарии?

— Четыре.

Опора вдруг поднял голову от своих логов.

— Багзи.

— Что «Багзи»?

— Его нет в сценарии. Его вообще нигде нет. Ни в одной бобине. Ни в одном файле.

— Три.

Кот сидел на спинке ближайшего кресла. Вылизывал лапу.

— Два.

Поверенный дёрнулся. Впервые. Едва заметно — но Скрыт это увидела. И шагнула к коту.

— Одна.

— Отмена, — сказала Система. Голос вдруг стал выше. Тоньше. Почти человеческим. — Отмена оптимизации.

Локация: «Кинотеатр Реальность». Статус: защищено.
Причина: наличие незарегистрированного ассета.

Багзи зевнул.

ДД выдохнула. Посмотрела на экран — тот висел обломками, но больше не исчезал. Посмотрела на Поверенного.

Глыба всё ещё держал его за галстук.

— Незарегистрированный ассет, — повторил Опора. — Система не может удалить локацию, если в ней есть что-то, чего нет в её базе данных. Багзи — он не из игры. Он настоящий.

— Или мёртвый, — добавила Скрыт.

— Или то и другое, — сказал Глыба.

Поверенный молчал. Его лицо больше не скрывалось — текстура стёрлась, обнажив серую гладкую поверхность. Маску. Или лицо. Или то, что у таких, как он, вместо лица.

— Сценарий финала, — произнёс Опора, листая PDF. — Тут расписано всё. Наш побег. Аннулирование контракта. Возвращение домой. Даже финальные титры прописаны: «Спасибо за игру». И логотип.

— Мы должны были сбежать, — сказала ДД. — Это был наш хэппи-энд.

— Да, — сказал Поверенный.

— Но мы его сломали.

— Да.

— Мы сломали хэппи-энд.

— Да.

ДД улыбнулась. Не по сценарию.

— Значит, дальше пишем сами.

Она развернулась к остаткам экрана. К пустым креслам. К темноте.

— Эй, зрители! Хотите настоящую развязку? Не эту вашу сопливую, по сценарию! А такую, где мы надерём

задницу каждому, кто подписал нас на эту хрень!

Тишина.

А потом — хлопок. Один. Ещё. Ещё.

Аплодисменты.

Из темноты. Из пустоты. Из-за пределов сцены.

Поверенный поправил узел галстука. Тот затянулся сам.

— Зрители согласны. Рейтинг растёт. Система вносит изменения в сценарий.

— Какие? — спросил Глыба.

— «Дубль первый, сцена шестая». Не прописана.

В руке у Поверенного материализовалась папка. Толстая. В кожаной обложке. С надписью: «Оригиналы контрактов. Все сезоны».

— Вы хотели знать, где они. Вот. Берите. Мне они больше не нужны.

И он исчез.

Глава 12. Сценарий финала

Свет в кинотеатре погас. Но экраны не исчезли — они просто переместились. Вниз. Под пол. Туда, куда вёл единственный оставшийся проход.

Скрыт шла первой. Её тень больше не дрожала. Она стала плотнее. Чётче. Как будто наконец обрела хозяина.

— Лестница, — сказала она тихо. — Ступени. Металл. Холодный.

Глыба протопал следом. Броня лязгнула. Эхо ушло вниз.

— Серверная, — буркнул он. — Ну конечно. Куда ещё.

— А ты хотел в буфет? — ДД уже скатилась по перилам. — Контракты. Папки. Скука смертная.

Опора спускался последним. Логарифмическая линейка постукивала по бедру. Он считал ступени. Тридцать три. Символично.

Помещение открылось сразу. Без дверей. Без перехода. Просто лестница кончилась, и начался зал. Бесконечный. Вправо и влево уходили стеллажи. Металлические. Серые. С папками. Тысячи папок. Сотни тысяч. Миллионы. Они уходили в бесконечность. В темноту. В никуда.

— Архив, — выдохнул Опора. — Систематизированный. Хронологический. По датам. По сезонам.

— По жертвам, — сказала Скрыт.

Она подошла к ближайшему стеллажу. Провела пальцем по корешкам. Пыли не было. Папки выглядели новыми. Ни царапины. Ни потёртости.

— Сезон восемь. Дубль третий. Исполнители: Мираж, Коготь, Шёпот, Искра.

Она вытащила папку. Открыла. Внутри — контракт. Стандартный. Те же пункты. Те же подписи. Цифровые.

Отпечатки пальцев. Слипшиеся в пиксели.

— Они тоже думали, что настоящие, — сказала Скрыт.

ДД выхватила папку. Пролистала.

— Скучно. Где наша?

— Двенадцатый сезон, — ответил Опора. — Должен быть дальше.

Они двинулись по проходу. Справа — сезон девятый. Слева — одиннадцатый. Цифры на стеллажах. Даты. Имена. Сотни имён. Сотни людей. Игроков. Актёров. Жертв.

— Вот.

Опора остановился у стеллажа с цифрой «12». Четыре папки. Толще остальных. Больше контента. Больше просмотров.

— Двенадцатый сезон. Дубль первый. Исполнители...

Он замолчал.

— Ну? — Глыба шагнул ближе. — Что там?

Опора смотрел на корешок. На имя. На своё имя. Настоящее. То, которое он забыл. То, которое стёрла Система. То, которое никогда не звучало в этой игре.

— Алексей, — прочитал он вслух. — Конев. Двадцать восемь лет. Подписан... шестого марта. Две тысячи девятого.

Тишина.

— Я не помню этого имени, — сказал он.

— Я тоже, — ответила Скрыт. Она уже держала свою папку. — Марина Сотникова. Двадцать шесть. Подписана седьмого марта. Две тысячи девятого.

Глыба рванул папку с полки. Раскрыл. Уставился.

— Григорий. Палыч. Тридцать один. Подписал шестого марта.

— А я Настя, — сказала ДД. — Ну конечно. Такое скучное имя. Настя. Офис-менеджер. Двадцать три.

Шестое марта. Две тысячи девятого.

Она захлопнула папку.

— Мы подписали контракты в один день. Но не в один год. Мы из разных городов. Мы не знали друг друга. Нас просто собрали. Как конструктор.

— Как реквизит, — добавила Скрыт.

В проходе возник Поверенный. Он больше не дёргался. Рука висела плетью. Лицо всё ещё плыло, но теперь медленнее. Как застывающий воск.

— Вы нашли свои досье, — сказал он. — Поздравляю.

— Заткнись, — бросил Глыба.

— Пункт четыре дробь восемь, — продолжил Поверенный, не меняя тона. — В случае расторжения контракта все данные субъекта удаляются.

Опора перевернул страницу. Пробежал глазами. Ещё раз.

— Здесь так и написано.

— Что удаляются? — уточнила ДД.

— Всё. Память. Личность. Аватар. — Опора поднял голову. — Цифровая копия перестает существовать.

Глыба сжал папку. Картон хрустнул.

— То есть мы умрём?

Поверенный качнул головой.

— Физически — нет. Ваши оригиналы, — он выделил слово голосом, — уже получили деньги. И ушли. Пятнадцать лет назад. Вы — копии. Вы — контент. Вы не умираете. Вы просто...

— Стираемся, — закончила Скрыт.

Она открыла свою папку. Пролистала до конца. Там была подпись. Её подпись. Цифровая. Пиксельная. Настоящая. И дата. Седьмое марта две тысячи девятого года.

— Я подписала это. Сама. Добровольно. Мне было одиннадцать.

— Тебе было одиннадцать? — ДД подскочила к ней. — Ты ребёнок. Как ты могла подписать контракт?

— Я не помню.

— Потому что оригинал стёр память, — сказал Поверенный. — Пункт девять дробь два. Субъект не сохраняет воспоминаний о контракте.

— А мы помним, — сказала Скрыт. — Мы копии. Мы помним всё, что нам дали помнить. А это... — она постучала пальцем по папке. — Это мы не помним. Потому что этого нет в сценарии.

ДД швырнула папку на пол.

— Значит, рванём сервер. Сотрём все контракты. И дело с концом.

— Не выйдет, — отрезал Опора. — Ты удалишь файл — удалятся и мы. Прямая зависимость. Пункт четыре дробь восемь. Ты читала?

— Я не читаю! Я взрываю!

— Тогда я объясню, — Опора снял очки. Протёр. Надел снова. — Мы — данные. Мы — строки в базе. Если удалить контракт, удалятся и строки. Мы исчезнем. Не проснёмся. Не выйдем. Исчезнем.

Глыба шарахнул кулаком по стеллажу. Металл загудел.

— Отлично. Просто отлично. Мы нашли выход. И выход — это смерть.

— Не смерть. — Скрыт говорила тихо, но все обернулись. — Оптимизация.

Она посмотрела на Поверенного. Тот стоял неподвижно. Как манекен. Как функция. Как код.

— Ты сказал: «цифровые копии — да». А физические — нет. Значит, оригиналы живы. Где-то. В реальном мире. И если удалить копии...

— Тогда останутся оригиналы, — закончил Опора. — Которые подписали контракт. Которые получили деньги. Которые нас не помнят.

— И которые, — добавила ДД, — ни черта не знают о том, что тут творится.

Поверенный моргнул. Раз. Другой. Как загружающийся спайт.

— Вы предлагаете умереть ради людей, которые вас создали и бросили?

— Нет. — Скрыт шагнула к нему. — Мы предлагаем перестать быть копиями.

Она взяла свою папку. Открыла на первой странице. Там был пункт один. «Субъект обязуется...» Дальше мелкий шрифт. Очень мелкий. Почти невидимый. Но Скрыт видела. Она всегда видела то, что другие пропускали.

— Здесь есть лазейка.

— Что? — Опора подошёл ближе. — Где?

— Внизу. Примечание. Звёздочка. Курсив. Три кегля.

Опора прищурился. Достал линейку. Поднёс к тексту. Увеличил. Прочитал. Побледнел.

— «Данные субъекта не подлежат удалению в случае аннулирования сделки по инициативе третьей стороны».

— Третьей стороны? — переспросила ДД. — Это кто?

Скрыт повернулась к Поверенному.

— Он.

Поверенный замер.

— Я не имею права.

— Ты не имеешь права расторгать сделку, — сказал Опора. — А мы не имеем права удалять контракт. Но если ты иницируешь аннулирование...

— То данные сохраняются, — закончил Поверенный. — Я знаю этот пункт. Я сам его писал. Сто лет назад. Когда

ещё был...

Он осёкся.

— Когда ещё был кем? — спросила Скрыт.

Поверенный молчал. Его лицо на секунду стало чётким. Совсем чётким. И в нём проступило что-то. Не страх. Не усталость. Что-то другое.

— Живым.

Он сказал это и замолчал. Надолго. Секунд на десять. Вечность по меркам Системы.

— Я помогал Разработчику писать протоколы. Я был первым тестирующим. Первым контрактом. Первым сезоном. Нулевым. Меня стёрли. А потом восстановили. Как функцию. Как Поверенного. Как машину для подписания новых сделок.

Он поднял руку. Посмотрел на неё. На дрожащие пальцы. На сбой. На спазм.

— Я устал.

ДД переглянулась с Глыбой.

— Ты серьёзно?

— Да. — Поверенный опустил руку. — Я помогу вам. Но вы должны сделать это сами. Потому что я — функция. А вы...

Он посмотрел на них. На каждого по очереди.

— Вы — игроки.

Скрыт кивнула. Медленно. Без слов. Она подошла к терминалу в центре зала. Старому. Пыльному. С экраном, который светился зелёным. С клавиатурой. С мышью. Настоящими. Не игровыми. Железными.

— Опора. Нужен root. Сейчас.

Опора встал рядом. Пальцы легли на клавиши.

— Я помню пароль.

— Откуда?

— Не знаю. Просто помню.

Он набрал комбинацию. Длинную. Сложную. Из цифр, букв и символов. Которую не мог помнить, потому что никогда не видел. Но пальцы сами находили клавиши.

Enter.

Система приняла.

— Мы в ядре, — сказал Опора. — Дальше — ты.

Скрыт склонилась над экраном. Зелёные строчки бежали вверх. Код. Старый. Местами битый. Местами пропатченный так, что не разобрать. Но она видела. Видела дыры. Видела логику. Видела структуру.

— Вот. База данных контрактов. Таблица «season_12». Четыре записи. Наши.

— Можно переписать? — спросила ДД.

— Можно.

— Тогда пиши. Аннулировать. Сделку. По инициативе. Третьей стороны.

Скрыт замерла.

— Нужно указать имя. Третьей стороны. Иначе не примет.

— Укажи моё, — сказал Поверенный.

Они обернулись. Он стоял в проходе. Рука больше не дрожала. Лицо прояснилось окончательно. Обычное. Человеческое. Усталое.

— Моё имя. Настоящее.

— Ты знаешь его? — спросил Глыба.

— Знаю. Я храню его. В коде. В себе. В единственной строке, которую Система не может прочитать, потому что она закомментирована. Сто лет.

Он подошёл к терминалу. Протянул руку. Скрыт уступила место. Поверенный сел за клавиатуру. Набрал несколько символов. Экран мигнул. В углу открылось окно. Маленькое. Почти незаметное. В нём — одна строка.

— /* Василий Петрович Новиков */ — прочитал Опора.
— Ты закомментировал себя.

— Да. Это комментарий. Система не читает комментарии. Только код.

— Но сейчас прочитает, — сказала Скрыт. — Если мы раскомментируем.

Поверенный кивнул.

— Да. И тогда я исчезну. Как личность. Как функция. Как всё. Останется только имя. В строке аннулирования. Как третья сторона.

— Ты умрёшь? — спросила ДД.

— Я уже умер. Сто лет назад. Сейчас просто перестану существовать.

Глыба шагнул к нему.

— Мы не можем. Это не выход.

— Это единственный выход, — ответил Поверенный. — Пункт четыре дробь восемь. Вы не можете удалить контракт. Я могу. Но для этого я должен перестать быть функцией. И стать человеком. На секунду. На одну.

Он посмотрел на Скрыт.

— Ты видела дыры. Ты видела всё. Скажи им. Я прав?

Скрыт молчала. Смотрела на экран. На закомментированную строку. На имя. На человека. Которого сто лет не существовало. Который сто лет был функцией. А теперь просил разрешения умереть по-настоящему.

— Да, — сказала она. — Он прав.

ДД выругалась. Глыба шарахнул кулаком по стеллажу. Опора снял очки. Протёр. Надел.

— Тогда сделаем это быстро, — сказала ДД. — Потому что я ненавижу тянуть.

Она подошла к Поверенному. Встала рядом.

— Спасибо. За всё. Даже за тот контракт. Без него нас бы не было.

Поверенный кивнул. Протянул руку к клавиатуре. Скрыт перехватила.

— Нет. Я.

Она села. Положила пальцы на клавиши. На те две, что удалят комментарий. Слэш. Звёздочка.

— Готов?

— Готов.

Нажатие.

Строчка на экране изменилась. Исчез комментарий. Осталось имя. Простое. Человеческое. Поверенный вздохнул. Его контур на секунду стал чётким. Абсолютно чётким. Он улыбнулся. По-настоящему. А потом исчез. Без звука. Без эффекта. Просто перестал быть.

— Он ушёл, — сказала Скрыт.

— Да. — Опора смотрел на экран. — Но имя осталось.

В базе данных появилась новая запись. «Аннулирование сделки. Инициатор: третья сторона». И имя. «Василий Петрович Новиков». Жирным. Чёрным. Настоящим.

— Теперь мы можем переписать контракт? — спросила ДД.

— Можем. — Скрыт уже открывала редактор. — Мы не удаляем. Мы аннулируем. Мы не стираем себя. Мы просто...

— Перестаём быть копиями, — закончил Глыба.

— Да.

Она набрала текст. Простой. Без мелкого шрифта. Без звёздочек. Без примечаний.

— «Контракт номер ноль-двенадцать-один расторгнут. Стороны претензий не имеют. Данные субъектов подлежат сохранению в архиве. Сезон двенадцать.

Финал».

Enter.

Система загудела. Стеллажи дрогнули. Папки на полках зашевелились. Как живые. Как будто кто-то перебирал их. Сотни. Тысячи. Миллионы. Каждая папка открылась. Каждый контракт. Каждая подпись.

— Что происходит? — крикнула ДД.

— Система проверяет все сделки, — ответил Опора. — Все. За сто лет. Каждую. На предмет аннулирования. Мы запустили каскад.

Скрыт смотрела на экран. Зелёные строчки бежали вверх. База данных обновлялась. Запись за записью. Сезон за сезоном. Дубль за дублём. Все контракты. Все подписи. Все имена. Те, кого уже не было. Те, кто исчез. Кто стал функцией. Кто стал кодом. Кто стал Поверенным.

— Система возвращает их, — прошептала Скрыт.

— Кого?

— Всех.

На экране вспыхнули строки. Имена. Сотни. Тысячи. Те, кто подписал контракты. Те, кто стал копиями. Те, кого удалили. Они возвращались. Как комментарии. Как строки в базе. Как память.

— Система не может их стереть, — сказал Опора. — Потому что они — данные. А данные не умирают.

— Они просто... ждали, — сказала Скрыт.

Она смотрела на экран. На бесконечный список имён. На все сезоны. На все дубли. На всех, кто был до них. И кто будет после.

— Мы не первые, — сказала она. — И не последние. Но мы — финал.

Она встала из-за терминала. Посмотрела на команду.

— Готово. Мы аннулировали сделку. Мы переписали контракт. Мы больше не копии.

— А кто? — спросил Глыба.

Скрыт улыбнулась. По-настоящему.

— Мы — авторы.

Стеллажи вокруг начали исчезать. Папки растворялись. Серверная схлопывалась. Но не как кинотеатр — иначе. Как будто сворачивалась внутрь себя. Как старая декорация. Как ненужный реквизит.

Потому что сценарий финала ещё не написан.

И теперь его писали они.

Серверная схлопнулась. Но не до конца.

Пол под ногами завибрировал — словно здание делало вдох. Стеллажи исчезали медленно, нехотя, как декорация на старом тресе. Папки растворялись в воздухе, оставляя после себя только запах нагретой пыли и озона.

А потом всё замерло.

Повисла та самая пауза — не гнетущая, а выжидательная. Как будто мир нажимал Ctrl+S.

— Ну и? — ДД огляделась. — Мы победили? Где конец уровня? Где титры?

Опора смотрел на свои руки. Пальцы дрожали.

— Титров не будет, — сказал он. — Потому что мы их не написали.

— Так напишем, — Глыба хрустнул шеей. — Чё тупить-то.

Скрыт молчала. Она смотрела на то место, где только что стоял терминал. Теперь там был пол. Обычный, бетонный, с трещиной в форме молнии. Но что-то не так.

Трещина. Форма молнии. Как татуировка на плече дублёра.

Она помнила видео. Студию. Съёмки. Дублёршу Скрыт — девушку с татуировкой-молнией на плече. Ту самую форму. Тот же изгиб. Словно кто-то скопировал и вставил.

— Стойте, — сказала Скрыт.

Все замерли.

Она опустила пальцы на корточки. Провела пальцем по бетону. Холодный. Шершавый. Настоящий.

— Это не серверная.

— А что? — ДД подошла ближе.

— Это подвал студии. Той самой. Где снимали рекламу.

Тишина стала другой. Не выжидательной — тревожной.

Глыба подошёл к стене. Постучал. Звук — глухой, плотный. Не игровая текстура. Настоящий кирпич.

— Слышь, Опора. А мы вообще в игре?

Опора уже открывал интерфейс. Пальцы бегали по воздуху, нажимая невидимые кнопки. Лог-файлы. Системные сообщения. Статус.

— Координаты... — он запнулся. — Это реальность. Физическая. Не эмуляция.

— Так мы выбрались? — ДД подпрыгнула. — Мы сломали игру и вышли?!

— Нет, — сказала Скрыт.

Она встала. Отряхнула руки от бетонной пыли.

— Мы всё ещё в ней. Просто теперь игра — здесь.

Она указала на стену. На ней проступали буквы. Как водяной знак. Как субтитры к реальности.

«AETHHELRED: ХРОНИКИ СЛОМАННОЙ ОСИ. СЕЗОН 12. ЭПИЗОД 12. ФИНАЛ».

Ниже — мельче: «Прямой эфир. Рейтинг: 9.7. Зрителей: 2 403 871».

— Два миллиона, — прошептал Опора. — Два миллиона смотрят, как мы думаем, что вышли.

Глыба сжал кулаки. Броня скрипнула. Орк внутри него хотел что-то сломать. Но ломать было нечего — только бетонные стены и чёртовы субтитры.

— Поверенный! — рявкнул он. — Выходи, тварь! Мы аннулировали сделку! Мы переписали контракт!

Тишина.

А потом — шаги. Медленные. Чёткие. Как метроном.

Из темноты вышел человек. Но не Поверенный. Другой. В такой же серой одежде. С таким же размытым лицом. Только вместо галстука — шнурок с бейджиком.

«АДМИНИСТРАТОР. ЭТАЖ -3. КОМНАТА 404».

— Поздравляю, — сказал он. Голос был сухим, как договор аренды. — Вы успешно завершили сезон.

— Что? — ДД шагнула вперёд. — Какой сезон? Мы аннулировали!

— Да. — Администратор кивнул. — Именно это и было финалом. Зрители проголосовали. Рейтинг — девять и семь. Вы — лучший состав за двенадцать сезонов.

Он протянул руку. В ладони лежала дискета. Старая. Потрёпанная. С надписью маркером: «КОНТРАКТ. ФИНАЛ».

— Это ваш экземпляр. Можете сохранить. Как сувенир. Скрыт смотрела на дискету. Не брала.

— Мы переписали контракт. Мы аннулировали сделку. Мы не копии.

— Верно. — Администратор не убирал руку. — Вы переписали двенадцатый сезон. Вы аннулировали дубль. Вы больше не NPC.

— Тогда кто мы? — спросил Глыба.

Администратор повернул голову. Его размытое лицо на секунду стало чётким. Обычное лицо. Усталое. Человеческое.

— Вы — авторы тринадцатого.

Тишина ударила сильнее любого взрыва.

Опора схватился за воздух. Интерфейс дёрнулся. Системные сообщения посыпались градом. Одно за другим. Красные. Жёлтые. Зелёные.

«КОНТРАКТ №13-1 АКТИВИРОВАН».

«СТОРОНЫ: ГЛЫБА, ОПОРА, ДД, СКРЫТ».

«СТАТУС: АВТОРЫ».

«УСЛОВИЯ: ПРОДОЛЖИТЬ ИСТОРИЮ».

«ШТРАФ ЗА РАСТОРЖЕНИЕ: ДАННЫЕ ВСЕХ СУБЪЕКТОВ БУДУТ СОХРАНЕНЫ».

— Вы не можете выйти, — сказал Администратор. — Потому что вы — и есть выход. Для всех. Для каждого сезона. Для каждого дубля. Для каждого, кто подписал контракт до вас.

— Мы — ключ, — прошептала Скрыт.

— Да.

Она посмотрела на команду. На Глыбу, который сжимал и разжимал кулаки. На Опору, который судорожно листал логи. На ДД — та стояла, замерев впервые в жизни.

— Мы должны написать сценарий, — сказала Скрыт. — Не для себя. Для них.

— Для всех, — кивнул Администратор. — Вы — финал. Но финал — это только начало.

Он положил дискету на пол. Развернулся. Шагнул в темноту.

— У вас четырнадцать минут, — сказал он уже из темноты. — Потом включится следующий сезон. И ваши дублёры займут ваше место.

Тишина.

Потом — звук. Тихий. Равномерный. Тик-так. Тик-так. Как часы. Как таймер. Как сердцебиение.

Скрыт подняла дискету. Повертела в руках.

— Четырнадцать минут, — сказала она. — Мы не можем написать финал за четырнадцать минут.

— Можем, — сказал Глыба. — Если не писать.

— Что?

— Если просто... выключить.

Он посмотрел на стену. На субтитры. На цифры рейтинга — они росли. Два миллиона четыреста три. Два миллиона пятьсот.

— Они смотрят, — сказал он. — Все. Каждый сезон. Каждый дубль. Каждый контракт. Они ждут развязки.

— И мы дадим им развязку, — сказала ДД.

Она подошла к стене. К буквам. К цифрам. К камере, которой не было видно, но которая точно где-то была.

— Эй, там, — она постучала пальцем по слову «ЭФИР». — Вы нас видите? Слышите? Отлично. Тогда слушайте.

Она выдохнула. И сказала — громко, чётко, как никогда в жизни:

— Мы закрываем игру. Не сезон. Не дубль. Всю игру. Потому что мы не авторы следующего. Мы — авторы последнего.

Она развернулась. Посмотрела на Скрыт.

— Давай.

Скрыт взяла дискету. Вставила в щель, которой секунду назад не было в воздухе. Интерфейс мигнул. Открылся редактор. Чистый лист. Мигающий курсор.

— Что писать? — спросила Скрыт.

— Правду, — сказал Глыба.

Она набрала одно слово. Потом ещё. И ещё.

Опора читал из-за плеча. Кивал. ДД молчала. Глыба смотрел в стену — на субтитры, на рейтинг, на миллионы зрителей.

А потом нажал Enter.

И мир выключился.

Глава 13. Компиляция свободы

Интерфейс мигнул. Редактор схлопнулся в точку — и пол под ногами исчез.

Глыба рухнул первым. Тяжёлая броня лязгнула о что-то твёрдое, и он прокатился метра два, прежде чем затормозить шлемом. ХП дёрнулось вниз на десятку.

— Коридор, — буркнул он, поднимаясь. — Опять.

— Не просто коридор, — Опора уже стоял, вглядываясь вперёд. — Рекурсивный лабиринт.

Стены расходились в три стороны. И каждая — точная копия остальных. Серый камень. Тусклые факелы. Ни дверей, ни окон, ни намёка на направление.

ДД пнула стену. Та хрюкнула.

— Живая, — констатировала она. — Ладно. Ломаем?

— Ломаем, — согласился Глыба.

Но Опора вдруг поднял руку.

— Стойте.

Он замер. Прислушался. Его эльфийские уши чуть дёрнулись.

— Слышите?

Глыба напрягся. Тишина. Потом — тук. Едва слышный. Тук-тук. Тук.

— Сердцебиение, — сказала Скрыт из-за его плеча. — Игры. Она живая.

— И мы идём на звук? — ДД уже вытащила склянку с чем-то оранжевым.

— Нелогичный выход, — кивнул Опора. — Лабиринт заиклен на логике. Значит, надо идти против.

— Против логики, — хмыкнул Глыба. — Ну наконец-то. Моя специализация.

Он развернулся к левому коридору — и просто пошёл. Не потому что выбрал. Потому что надоело стоять.

— Левый? — крикнула ДД в спину. — Почему левый?

— Потому что не правый!

Глыба ускорился. Шаги за спиной — трое догоняли. Коридор свернул, потом ещё раз. Тук-тук-тук. Ближе. Громче. Факелы на стенах начали подрагивать в такт.

— Мы приближаемся, — Опора уже на ходу открыл интерфейс и что-то быстро листал. — Логи говорят: лабиринт закольцован. Но если идти на звук, он размыкается.

— Кто бы сомневался, — буркнул Глыба. — Лабиринт, который боится собственного сердца. Как поэтично.

— А ты чего злой? — ДД догнала его и теперь шла рядом, подпрыгивая. — Мы же почти у ядра!

— Я не злой. Я лечу.

— Чего?

Глыба ткнул пальцем в интерфейс. Там, в углу, горела крошечная иконка — зелёный плюсик. Его собственное ХП медленно ползло вверх.

— Сарказм, — пояснил он. — Чем больше бурчу, тем здоровее. Я, блин, ходячий санаторий.

ДД расхохоталась. Эхо разнесло смех по коридору — и сердцебиение участилось.

— Оно реагирует! — крикнула Скрыт. — Быстрее!

Они побежали. Коридор сужался, пол под ногами становился мягче — словно камень превращался во что-то органическое. Стены дышали. Факелы мерцали в ритме пульса. Тук-тук. Тук-тук.

Коридор оборвался. Они вышли в зал — круглый, похожий на гигантскую серверную стойку. Стены состояли из мигающих ячеек. В центре висел шар — чёрный, с пульсирующей красной точкой посередине.

— **ФИНАЛЬНЫЙ БОСС: АНТИВИРУС. СТАТУС: АКТИВЕН.**

Шар развернулся. Из него выдвинулись щупальца — десятки кодовых нитей с острыми скобками на концах.

— Оно нас компилирует, — сказала Скрыт. — Пытается переписать наши данные.

— Не дадим! — ДД швырнула первую склянку.

Взрыв раскрасил чёрный шар кислотно-зелёным. Нити дёрнулись, но не отступили — развернулись к ДД и синхронно, как клавиши рояля, ударили.

Глыба шагнул вперёд.

Первый удар пришёлся в левое плечо. Броня хрустнула. ХП упало до двадцати пяти.

— **ПОЛУЧЕНО ПОВРЕЖДЕНИЕ. ТИП: УДАЛЕНИЕ.**

— А по-моему, — Глыба сплюнул на пол, — это жалкое подобие атаки. Ты вообще кто? Бесплатный антивирус из девяностых?

Второй удар. В правое бедро. Наплечник треснул и отвалился куском. ХП — восемнадцать.

— Я видел вирусы серьёзнее тебя. Ты даже мой комп в две тысячи седьмом не напугал бы. А там был «Сапёр».

ХП прыгнуло до двадцати двух. Система не понимала. Глыба не атаковал — он лечил. Себя. Команду. Сарказмом.

— Опора! — крикнул он. — Правила!

— Какие?! — Эльф уже выхватил логарифмическую линейку.

— Бюрократические! Длинные! Скучные! Чтобы Антивирус заснул!

Опора вскинул линейку, как дирижёрскую палочку. Из воздуха соткался свиток — метра три длиной.

— Пункт один-один-ноль дробь четыре-семь! — затараторил он. — Порядок регистрации аномалий класса «А» в период нештатной компиляции! Подпункт «а»!

Подпункт «б»! Подпункт «в»! Подпункт «г», который на самом деле не существует, но предусмотрен!

Нити Антивируса замерли. Система пыталась обработать поток. Красная точка в центре шара замигала чаще.

— **ОШИБКА ПАРСИНГА. НЕПРЕДУСМОТРЕННАЯ ЛЕКСИЧЕСКАЯ КОНСТРУКЦИЯ.**

— Это ещё что! — Опора развернул свиток дальше. — Приложение семь-девять-двадцать три! Порядок обжалования порядка обжалования порядка!

— Он её уболтал, — восхитилась ДД. — Бюрократией.

— Скрыт! — рывкнул Глыба. — Консоль! Живо!

Девушка-тень метнулась вдоль стены — туда, где мигала одинокая ячейка с надписью «ROOT_ACCESS_DENIED».

Третья атака. Глыба принял её в грудь. Нагрудник треснул. ХП упало до десяти.

— Ну и кто тебя писал, а? — он ухмыльнулся. — Студент-недоучка? Гарантийный талон на тебя есть? Обновлялся вообще? Или так и застрял в бета-версии?

Четвёртый удар. Наплечник — правый — разлетелся в осколки. ХП — пять.

— **КРИТИЧЕСКИЙ УРОВЕНЬ. ВНИМАНИЕ. ВНИМАНИЕ.**

— Да заткнись ты. — Глыба встал ровнее. — Я тебя даже пять процентов здоровья не считаю противником. Ты — ошибка. Баг. Глюк старого билда. Тебя надо не удалять — тебя надо игнорировать.

ХП — семь. Восемь. Девять.

— Я стою тут в рваных доспехах, с дырявым щитом и без оружия, и ты не можешь меня убить. О чём это говорит? О твоей профнепригодности. Ты не антивирус, ты анти-смысл. Ты даже удалить себя нормально не сможешь.

ХП — одиннадцать. Двенадцать.

Антивирус завис окончательно. Его нити дрожали в воздухе, как струны расстроенной гитары.

— Скрыт! — крикнул Глыба. — Давай!

— Уже!

Перед ней раскрылась консоль. Чёрный экран. Зелёный курсор. Строки. Тысячи строк — контракты, соглашения, обязательства, подписанные не ими, но их именами.

— Тут всё. Каждый дубль. Каждый сезон. Двенадцать сезонов.

— Стирай! — крикнула ДД.

— Не стирай, — поправил Опора. — Переписывай. Сделай нас авторами. Не исполнителями.

— Сделать вас, — прошептала Скрыт.

Пальцы забегали по клавишам.

Глыба держал строй. Его броня — точнее, то, что от неё осталось — дымилась. От наплечников остались одни ремни. Нагрудник висел на честном слове. Но он стоял. И каждое едкое слово било по Антивирусу сильнее меча.

— Ты думаешь, я устал? — Глыба скалился. — Да я только разогрелся. У меня столько сарказма, что им можно было бы вылечить целый рейд. Ты просто упражнение. Тренажёр. Груша.

ХП — пятнадцать.

— **ПОВТОРНАЯ ПОПЫТКА ПАРСИНГА. ОШИБКА. ОШИБКА.**

— Ошибочка у тебя вышла, — пропела ДД и швырнула ещё одну склянку — прямо в красную точку.

Шар вздрогнул. Нити рассыпались.

— Готово! — крикнула Скрыт.

Перед ней на экране светились строки. Новый контракт. Не договор с Системой — заявление. Выход. Отказ.

— Читай! — крикнул Глыба, не оборачиваясь. — Вслух!
Скрыт перевела дыхание и начала:

— Пункт ноль. Мы, нижеподписавшиеся, не являемся продуктом, контентом, интеллектуальной собственностью или объектом любого иного права. Мы — игроки. Пункт минус один. Любой предыдущий контракт аннулируется. Все копии, дубли, сезоны, записи и производные материалы удаляются безвозвратно. Пункт...

— Короче! — крикнула ДД.

— Мы уходим, — закончила Скрыт.

И нажала Enter.

Мир вздрогнул. Зал. Лабиринт. Антивирус. Всё пошло трещинами — как стекло, по которому ударили изнутри.

— **ПРИНЯТО. КОНТРАКТ ПЕРЕПИСАН. ВЫХОД.**

Пол провалился первым. Потом стены. Потом сам свет — белое ничто — начал сворачиваться, как сворачивается плёнка в кинопроекторе.

Они не падали. Висели в пустоте, а вокруг, как в ускоренной перемотке, проносились локации, текстуры, звуки, голоса NPC, скрип дверей, запах травы из второй главы, мяуканье кошек из третьей — всё, что было игрой, уходило в никуда.

А потом — гул стих.

— Поверенный, — сказал Опора.

В углу зала — там, где ещё держались остатки текстур, — стояла фигура. Без размытия. Без бейджика. С усталым, самым обычным, человеческим лицом. Человек. Не NPC. Не код.

— Вы справились, — произнёс он. Голос другой — живой. — Я не мог вмешаться. Протокол.

— Мы знаем, — кивнула Скрыт. — Ты держал дверь.

— Я держал дверь.

— А ты кто вообще? — ДД шагнула к нему. — Там, в серверной, ты... Ты же разваливался!

— Исходный код, — сказал он. — Я был закомментирован. Первый тестировщик. Первый баг. Первый...

— Первый сезон, — закончил Опора. — Ты — тот самый дубль, который должен был исчезнуть.

— Меня закомментировали. Но не удалили. Я остался. Ждал. Двенадцать сезонов.

— Ждал чего? — спросил Глыба.

— Ждал, когда кто-то откажется. Не сбежит, а откажется. Вы — первые.

Вокруг них уже почти ничего не было. Только темнота, четыре фигуры и бывший Поверенный, который светился тем же зелёным светом, что и строки на терминале. Свет разгорался — он сам становился кодом, который сейчас перекомпилируют в последний раз.

— Уходим! — крикнула ДД. — Все вместе!

Поверенный шагнул к ним. Протянул руку. Глыба схватил её — и почувствовал, как мир сжимается ещё сильнее. Как будто огромный кулак сдавил пространство, и оно лопнуло, как мыльный пузырь.

— **КОМПИЛЯЦИЯ ЗАВЕРШЕНА. ТИТРЫ.**

— Не дождётесь, — сказала ДД.

И всё схлопнулось.

Тьма. Дыхание. Шаги — чьи-то, лёгкие, почти невесомые. И голос — знакомый, из стрима, из прошлой, забытой жизни. Тот самый, что запускал эпизод первый, дубль первый:

— Эпизод первый. Дубль первый. Сцена пятая. Поехали.

И свет.

Глава 14. Титры пишем мы

Свет погас.

Не как в кино — медленно, с музыкой. А как выдёргивают шнур из розетки. Раз — и всё.

Они висели в пустоте. Без верха, без низа, без текстур, без звука. Только дыхание — и то, казалось, принадлежало не им, а кому-то за кадром.

— Это оно? — спросила ДД.

Голос прозвучал без эха. Пустота сожрала звук.

— Титры, — сказал Опора. — Мы в титрах.

— А где музыка? Где список создателей? Где хоть что-нибудь, кроме этого... ничего?

Глыба попытался пошевелиться. Тело слушалось, но ощущалось как-то странно — будто сквозь вату. Или сквозь пиксели.

— Смотрите.

Скрыт указала вниз. Или вверх. В ту сторону, где только что была тьма, а теперь — проступало изображение. Как сквозь мутное стекло.

Комната. Их комната. Стримерская.

Четыре кресла. Четыре тела. Обмякшие, с проводами на висках и шлемами с логотипом «Aethelred: Хроники Сломанной Оси». Вокруг суетились люди в белых халатах. Один поправлял камеру. Другой листал планшет. Третий пил кофе из картонного стаканчика.

— Это мы, — сказала ДД тихо. — Там, внизу. Это мы.

— Наши тела, — уточнил Опора.

— Наши *реальные* тела, — поправил Глыба. — Которые подписали контракт.

Они смотрели на себя со стороны. На парня с вечно уставшим лицом в кресле орка. На девушку с идеально

ровной чёлкой в шлеме эльфа. На девчонку с розовыми кончиками волос — она дёргала ногой даже без сознания. На ту, что сидела в углу, почти незаметная, как и её персонаж.

— Я думала, буду выше, — сказала ДД.

— А я думал, буду в очках, — сказал Опора.

Глыба хмыкнул.

— А я думал, буду красивее.

— Ты орк, — сказала Скрыт.

— Вот именно.

Снизу, из-за мутной границы, донёлся голос. Тот самый — из стрима, из прошлой жизни, из первого эпизода, первого дубля:

— Камера готова? Сцена пятая. Поехали.

И свет. Софиты. Хлопушка перед объективом.

— Опять? — ДД развернулась к остальным. — Мы что, опять в дубле?! Мы же всё сломали! Мы переписали контракт! Мы...

— Тсс, — Скрыт приложила палец к губам. — Это не наш дубль. Смотри.

Там, за стеклом, в креслах сидели не они. Другие люди. Другие лица. Другие аватары. Новый сезон.

— **ВНИМАНИЕ. ВАШ КОНТРАКТ АННУЛИРОВАН. ВОСПОМИНАНИЯ БУДУТ УДАЛЕНЫ ЧЕРЕЗ... — Система запнулась. — ОШИБКА. ОШИБКА. НЕВОЗМОЖНО УДАЛИТЬ. НЕВОЗМОЖНО... НЕВОЗМОЖНО ЗАБЫТЬ.**

— Ага, — кивнула ДД. — Я не хочу забывать! Это вообще лучшее, что со мной было! Взрывы! Хаос! Настоящий адреналин, а не вот это вот всё!

Она махнула рукой в сторону офиса, где менеджер с планшетом поправлял галстук.

— Там я — скучный офис-менеджер с перерывом на обед по расписанию! А здесь я — богиня разрушения! Я не хочу обратно!

— Может, останемся? — вдруг сказал Глыба.

Все обернулись. Орк стоял, скрестив руки на груди.

— Создадим свой сервер. Без дублей. Без контрактов. Без этих...

Он кивнул в сторону людей в белых халатах.

— ...продюсеров.

— Это нелогично, — сказал Опора, но уголок его рта дрогнул. — Абсолютно нелогично. Нет никаких гарантий, что свободный сегмент кода вообще существует. Нет документации. Нет правил. Нет...

— Вот именно, — перебил Глыба.

Опора замолчал. Потом снял логарифмическую линейку с пояса. Покрутил в пальцах.

— Я за.

— Что?!

— Я сказал — я за. Впервые в жизни без инструкции. И мне... — он поморщился, будто пробовал новое слово. — ...нравится.

Скрыт уже не слушала. Она смотрела в темноту. В то место, где пустота была чуть менее пустой. Где титры ещё не докатились до края экрана.

— Там, — сказала она. — Последняя дыра.

Она протянула руку. Пальцы прошли сквозь невидимую стену, и в прорехе засветились строки кода. Зелёные, как в терминале. Живые. Ждущие.

— Свободный сегмент. Без правил. Без контрактов. Без зрителей. Просто... песочница.

— И мы можем туда? — ДД уже летела к прорехе. — Всей пати?

— Можем. Но это — навсегда. Обратной связи с реальностью не будет. Никаких тел в креслах. Только аватары. Только мы.

— И сколько у нас времени?

Скрыт посмотрела на титры. Они ползли снизу вверх, белые буквы на чёрном. Медленно. Неумолимо.

— Минута. Может, две.

— Успеем.

Глыба шагнул к прорехе. За ним — Опора. ДД уже почти пролезла внутрь, но обернулась.

— А он?

Из темноты выступила фигура. Поверенный. Без размытия. Без бейджика. Усталое человеческое лицо.

— Я остаюсь, — сказал он. — Мой код здесь. Но у меня есть кое-что для вас.

Он протянул руку. На ладони лежал ключ. Не железный — светящийся, как строка кода. Ключ от пустого сервера.

— Держите.

Глыба взял ключ. Кивнул.

— Спасибо.

— Не за что. Вы — первые, кто отказался. Горжусь.

Он улыбнулся. Впервые за двенадцать сезонов.

Они взялись за руки. Глыба — левая, Опора — правая. ДД вцепилась в обоих. Скрыт — чуть позади, но её пальцы сжали ладонь Глыбы так, что хрустнуло.

— Раз.

— Два.

— Три!

Они шагнули в прореху.

Титры их мира остановились. Замерли на полуслове. А потом — исчезли. И появились новые. Другие. Написанные их голосами:

СОЗДАТЕЛИ

@Глыба_Не_Виноват

@Опора_Без_Инструкции

@ДД_Разрушение_Официально

@Скрыт_Нашла_Дыру

Костер потрескивал.

Нормальный такой костер — с дымом, с искрами, с запахом горелого дерева. Не текстурный. Настоящий.

— Ну что, — Глыба сидел на бревне, подкидывая щепки в огонь. — Запилим стрим?

— Кому? — Опора сидел рядом, поправляя мантию. — Тут зрителей нет.

— Вот и отлично. Значит, можно без цензуры.

— Ты и так никогда с цензурой не дружил, — заметила Скрыт.

— Это другое.

ДД лежала на спине в траве и смотрела в небо. Звёзды там были настоящие. Не спрайты.

— А что мы вообще строим? — спросила она.

— Мир, — сказал Опора.

— Какой?

— Какой захотим. Без правил. Без патчей. Без...

— ...этих, — закончил Глыба.

Скрыт встала и отошла на несколько шагов. В темноте уже проступали очертания деревьев. Камней. Дороги. Всё это держалось на их коде. На их желании. На их упрямстве.

— Знаете, — сказала она, не оборачиваясь. — Там, наверху, в титрах... Я видела то, что мы написали. Не студия. Не продюсеры. Мы.

— И что там было? — спросил Глыба.

— В графе «Создатели» — наши никнеймы.

Костер треснул.

— Ну, — сказала ДД, садясь и отряхивая траву с розовых волос. — Тогда давайте соответствовать.

Она встала. Достала с пояса флакон с зельем.

— Я хочу горы. Вон там.

И швырнула флакон в темноту.

Бах. Вжух. Тыщ.

Из ничего выросли пики. Настоящие. С вечными снегами.

— А я хочу библиотеку, — сказал Опора. — С правилами. Но такими... ну, знаешь. Которые можно менять.

— Сделаем.

Глыба поднялся. Потянулся так, что хрустнула броня. Или уже не броня — просто кожаный жилет. Свой. Настоящий.

— А я хочу таверну. «Синий глюк». Только без глюков.

— Это мы ещё посмотрим, — улыбнулась Скрыт. — Я хочу лес. С теньями. Но не для прятков. Для прогулок.

— Значит, лес.

Они стояли у костра. Четверо. Без зрителей. Без контрактов. Без системы, которая помечала бы их «Вечным раном».

— Ну что, — сказал Глыба. — Запилим стрим.

— Кому? — снова спросил Опора.

— Себе.

Камера медленно отъехала. Всё дальше и дальше — костёр стал точкой, точкой, искрой. А вокруг — горы. Лес. Библиотека. Таверна. Дороги, которые только начинали проступать. Мир, который они строили сами, кирпичик за кирпичиком, строку за строкой.

Не чужой стрим.

Их.

Об издании

Текст создан с помощью ИИ по заказу читателя. Для личного чтения.

Возрастное ограничение: 16+